

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Кузнецов Константин Владимирович

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Агапов Павел Валерьевич

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические и правовые основы исследования организованной этнической преступности.	19
§ 1.1. Теоретические и правовые основы исследования криминальной деятельности этнических преступных формирований.....	19
§ 1.2. Место и удельный вес организованной этнической преступности в системе современной преступности.....	46
Глава 2. Общее состояние организованной этнической преступности.....	59
§ 2.1. Состояние и структура организованной этнической преступности: общий и региональный анализ.....	59
§ 2.2. Характеристика личности участника этнического преступного формирования.....	107
Глава 3. Предупреждение организованной этнической преступности.	145
§ 3.1. Факторы, детерминирующие организованную этническую преступность.....	145
§ 3.2. Методика и основные направления предупреждения организованной этнической преступности.	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	201
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	208
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	245

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы научного исследования. Организованные этнические преступные формирования представляют одну из наиболее серьезных угроз для национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономической стабильности государства и общества.

Многонациональный состав российского государства и возросший поток прибывающих в страну мигрантов из стран ближнего зарубежья в совокупности с интенсивными внутренними миграционными процессами в условиях её нестабильного экономического состояния обуславливает последовательную криминализацию представителей национальных (этнических) диаспор и рост этнической организованной преступности, что в совокупности с социально-экономической незащищенностью «коренного» населения приобретают в современной России особую актуальность.

Преступления, совершаемые организованными этническими преступными формированиями, не только влекут за собой тяжкие последствия, но и создают условия для возникновения в обществе межнациональных (межэтнических) конфликтов, что ведёт к дестабилизации государственного и общественного развития.

При этом для организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, характерно наличие присущих исключительно им черт и качеств, затрудняющих деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, при выявлении, пресечении, документировании, расследовании и раскрытии совершаемых ими преступлений.

Используя подконтрольные предприятия и проводя через них агрессивную наступательную экономическую политику на целые районы Центральной и Южной России, Сибири и Дальнего Востока, организованные этнические преступные формирования, по существу, вызывают спад

промышленного производства, перепрофилирование предприятий, вывоз сырья и иные негативные последствия в сфере экономики страны.

При этом на протяжении ряда последних лет организованная этническая преступность расширяет возможности использования межрегиональных и международных связей при совершении преступлений, криминальная деятельность организованных этнических преступных формирований приобретает транснациональный характер, расширяются масштабы совершения ими преступлений международного характера (нелегальный оборот наркотиков, оружия, торговля женщинами и детьми, терроризм, религиозный экстремизм и т.д.).

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что противодействие деятельности этнических преступных формирований в современных условиях представляет собой объективную необходимость для обеспечения стабильности развития и деятельности государственных и общественных институтов. В связи с этим методические исследования по вопросам предупреждения организованной этнической преступности приобретают особую актуальность и научную значимость в условиях угрозы этнических конфликтов на территории Российской Федерации, роста активности экстремистских и террористических организаций.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования выражается в следующем:

во-первых, криминальную деятельность организованных этнических преступных формирований следует рассматривать в качестве одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации;

во-вторых, природа и факторы, детерминирующие организованную этническую преступность, по-прежнему остаются малоизученными в отечественной и зарубежной научной литературе;

в-третьих, широкое распространение организованных этнических формирований свидетельствует о необходимости дальнейшего научного

исследования природы организованной этнической преступности с целью формирования основных подходов и разработки методик её предупреждения, а также совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики правоохранительных органов в сфере противодействия деятельности организованных преступных формирований, сформированных по этническому принципу.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной криминологической науке вопросы, касающиеся генезиса организованной этнической преступности, специфики криминальной деятельности созданных на этнической основе организованных преступных формирований, личности участников данных формирований и их мотивации, а также предупреждения организованной этнической преступности до настоящего времени разработаны недостаточно полно, в силу чего уровень теоретического исследования данного социально-правового явления не в полной мере отвечает потребностям практики.

Базовый подход к рассмотрению данного социально-правового явления как одного из наиболее общественно опасных в структуре организованной преступности сформулирован в трудах И.Л. Арутюнова, А.И. Долговой, О.А. Евлановой, М.А. Касьяненко, Ю.В. Кондратенко, Н.В. Кузьминой, В.Н. Омелина, Р.Г. Чехходзе и ряда других авторов.

Специфика формирования и криминальной деятельности незаконных вооруженных формирований, банд и преступных сообществ террористической и экстремистской направленности, созданных на этнической основе, являлась предметом исследования П.В. Агапова, А.М. Зюкова, С.В. Иванцова, К.А. Красновой, В.В. Меркурьева, А.Н. Позднякова и др.

Отдельные аспекты личности участника организованного этнического преступного формирования исследованы Ю.М. Антоняном, Д.С. Безносковым, И.Х. Касаевым, Е.А. Логвиненко, В.А. Сосниным, В.Е. Эминовым и др.

В свою очередь, некоторые направления предупредительного воздействия в отношении организованной этнической преступности выработаны по результатам исследований Г.П. Джусоева, М.Х. Исаева, Н.А. Коломытцева, Е.В. Кунц, И.Л. Хромова и др.

Следует также отметить, что исследованием организованной этнической преступности и вопросов её предупреждения занимались многие зарубежные специалисты, среди которых особенно стоит отметить Дж. Албини, Ла Верли Берри, Дж. Дюрнея, Ф. Ианни, Г. Кёртис, Л. Паоли, Э. Ройс-Ианни, Майка Ла Сорта, Э. Серао, С. Стокера, Р. Фалигота, Дж. Финкинеуэра, Дж.Ф. Шели и др.

Вместе с тем единого подхода к рассмотрению организованной этнической преступности и необходимости её дальнейшего исследования в отечественной научной доктрине выработать не удалось. При проведении исследований авторами затрагивались отдельные аспекты предупреждения организованной этнической преступности, криминологической характеристики личности участника организованного преступного формирования, созданного на этнической основе, необоснованно мало внимания уделялось вопросам мотивации их криминальной деятельности и влияния на неё этнических обычаев и традиций.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением криминальной деятельности организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, а также деятельности субъектов предупреждения организованной этнической преступности.

В качестве **предмета** диссертационного исследования выступают отдельные элементы названного объекта, а именно: состояние, динамика и структура организованной этнической преступности в Российской Федерации и отдельных её субъектах; факторы, детерминирующие криминальную деятельность организованных этнических преступных

формирований; меры предупреждения организованной этнической преступности, а также нормы международного права и федеральное законодательство, регламентирующие отдельные вопросы противодействия данному социально-правовому явлению.

Целью данной работы является разработка и научное обоснование теоретических положений, касающихся современного подхода к рассмотрению организованной этнической преступности и её предупреждению, уяснение взаимосвязи между современной уголовно-правовой политикой и состоянием криминологических исследований в данной сфере.

Цель, объект и предмет диссертационного исследования обусловили постановку следующих **задач**:

- выявить и обосновать теоретические и правовые основы исследования организованной этнической преступности;
- сформулировать авторское понятие, а также научный подход к определению сущности и содержания организованной этнической преступности;
- выявить и научно обосновать закономерности генезиса организованной этнической преступности в современной России, проанализировать её современное состояние, в том числе в отдельно взятых регионах;
- определить факторы, детерминирующие организованную этническую преступность, и условия, способствующие ее распространению;
- исследовать особенности криминальной деятельности организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, проанализировать присущие им сущностные характеристики и отличительные черты;
- охарактеризовать личность участника организованного этнического преступного формирования, исследовать присущие ему черты и

характеристики, рассмотреть отдельные аспекты влияния антиобщественных этнических традиций и обычаев на формирование криминальной направленности данной личности;

– сформулировать основные направления и меры предупреждения организованной этнической преступности.

Методология и методика исследования основана на общенаучной диалектической характеристике исследуемой проблемы с использованием общенаучных методов познания, а также специальных методов, в том числе, логического, статистического, исторического, социологического (проведение опросов в форме анкетирования, обобщение материалов судебной практики, экспертные оценки) и др. При разработке понятийно-категориального аппарата, связанного с исследуемыми явлениями и процессами, использованы методы индукции, анализа и синтеза.

Методологическую основу исследования также составляют методики исследования организованной преступности и преступлений экстремистской направленности, разработанные в отделе проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности международных отношений и противодействия экстремизму НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В частности, опрос научных сотрудников и сотрудников правоохранительных органов проведен с использованием специально разработанной анкеты, что обеспечило получение объективных сведений, использованных в ходе настоящего диссертационного исследования (Приложение 1).

Нормативную основу исследования составили общепризнанные принципы и нормы международного права, Конвенции ООН, Совета Европы и иных международных организаций, Конституция Российской Федерации, отечественное уголовное законодательство, иные нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в области противодействия

организованной преступности и межнациональных отношений, Указы Президента России и постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные организационно-распорядительные документы правоохранительных органов.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных авторов по криминологии и уголовному праву, другим юридическим наукам, а также по социологии, психологии и иным областям научного знания, в которых в той или иной степени отражены проблемы противодействия организованной, в том числе этнической, преступности, миграционных процессов и межнациональных отношений. В процессе исследовательской деятельности диссертант опирался на труды таких ученых, как П.В. Агапов, Ю.М. Антонян, И.Л. Арутюнов, Г.В. Дашков, А.И. Долгова, А.М. Зюков, С.В. Иванцов, И.Х. Касаев, М.А. Касьяненко, К.А. Краснова, Н.В. Кузьмина, И.М. Мацкевич, В.В. Меркурьев, А.В. Наумов, А.Н. Поздняков, Р. Фалигот, И.Л. Хромов, Р.Г. Чехходзе, Дж.Ф. Шели, В.Е. Эминов и др.

Эмпирическую основу исследования составили результаты анализа и обобщения 227 приговоров по уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками организованных этнических преступных формирований, вынесенных судами общей юрисдикции г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, республик Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Чеченской Республики, Краснодарского, Приморского, Ставропольского краев, Астраханской, Волгоградской, Ленинградской, Московской, Самарской, Тюменской, Ульяновской, Челябинской областей, и др. в период с 2010 по 2016 гг.; данные статистической отчетности и информационно-аналитические материалы ГИАЦ МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации; результаты опроса 213 научных сотрудников НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и сотрудников правоохранительных органов г. Москвы,

республик Коми, Крым и Татарстан, Хабаровского края, Волгоградской и Ульяновской областей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что оно представляет собой одну из первых научных работ, в которой на основе теоретических положений, анализа норм действующего законодательства и правоприменительной практики правоохранительных органов исследуются природа организованной этнической преступности и её детерминанты. В ней впервые подробно рассматриваются отдельные аспекты криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований, присущих им признаков и сущностных характеристик, предлагаются авторские подходы к их классификации. Пристальное внимание уделено вопросам криминологической характеристики личности участников данных формирований, мотивации их преступной деятельности, в особенности мотивации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований террористической направленности.

На основе статистических данных автором анализируется состояние организованной этнической преступности как в стране в целом, так и в отдельно взятых регионах, рассматриваются причины высокого уровня её латентности.

По результатам исследования автором предлагаются меры по совершенствованию механизмов международно-правового регулирования вопросов противодействия, в том числе предупреждения, организованной этнической преступности, внесению изменений в федеральное законодательство и ведомственные организационно-распорядительные документы правоохранительных органов России.

Научная новизна исследования также находит своё частичное отражение в **положениях, выносимых автором на защиту:**

1. Организованная этническая преступность представляет собой динамичное социально-правовое явление, представляющее совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершаемых на определенной территории в конкретный исторический момент времени представителями одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой криминальной деятельности.

Значение исследования организованной этнической преступности обусловлено повышенной общественной опасностью данного социально-правового явления, что подтверждается сложившейся судебной практикой.

2. Организованные этнические преступные формирования следует рассматривать как сплоченные группы представителей одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой непрерывно осуществляемой противоправной деятельности с ярко выраженной криминальной специализацией, и обладающих, как правило, устойчивыми коррупционными связями с представителями правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления.

3. В зависимости от различных оснований организованные этнические преступные формирования могут быть классифицированы:

1) по национальному (этническому) составу – на полиэтнические и моноэтнические;

2) в зависимости от спектра осуществляемой криминальной деятельности – на узкоспециализированные и преступные формирования широкого профиля;

3) исходя из специфики и уровня легитимизации экономической преступной деятельности – на формирования, специализирующиеся на совершении преступной деятельности в чистом виде, а также на те, чья криминальная деятельность носит внешне легальный характер;

4) по географии криминальной деятельности – на локальные, межрегиональные и транснациональные;

5) исходя из приверженности криминальным традициям и обычаям – на криминальные преступные формирования, придерживающиеся традиционной криминальной идеологии («законов воровского мира») и преступные формирования, которым присущи иные идеологические воззрения (религиозные, в частности, радикальный исламский фундаментализм и др.).

4. Наибольшее количество преступлений совершается участниками организованных этнических преступных формирований на территории Центрального и Приволжского федеральных округов – до 76,5%. При этом 47,26% преступлений совершаются на территории г. Москвы, что свидетельствует о формировании этнических организованных групп и преступных сообществ, в первую очередь, за счет трудовых мигрантов, прибывающих в столичный и близлежащие регионы Российской Федерации из стран государств – членов СНГ вследствие интенсификации внешних миграционных процессов (из Республик Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Казахстан и др.).

5. Организованные этнические преступные формирования формируются и функционируют преимущественно на основе кланово-родовых отношений, что обуславливает наличие присущих исключительно им особенностей (узкая специализация деятельности отдельных структурных подразделений этнических групп, наличие национальных традиций и обычаев, этнического темперамента и т.д.).

6. Для организованных этнических преступных формирований приоритетными остаются преступления в сфере экономики – 61,05% от всех совершаемых в составе таких преступных формирований преступлений. Из них 20,52% – кражи, грабежи и разбойные нападения, 37,84% – мошенничества, 2,69 % – преступления в сфере экономической деятельности. На втором месте – преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (их удельный вес составляет 20,3%). Третьими по степени распространенности выступают преступления в сфере компьютерной информации – их доля составляет 6,83% (участниками организованных этнических преступных формирований совершается 88,2% всех преступлений в указанной сфере). Удельный вес преступлений против личности, государственной власти и иных преступлений не превышает 11,82%.

7. Криминологический портрет личности участника организованного преступного формирования, созданного на этнической основе, можно охарактеризовать следующим образом.

Это гражданин Российской Федерации (74,5% случаев), мужского пола (96,3%), в возрасте от 18 до 30 лет (72%), обладающий основным общим или средним профессиональным образованием (91,4%), как правило, не имеющий постоянного источника доходов (53,5%), и не состоящий в зарегистрированном в установленном законом порядке браке (62,7%).

Мотивация криминальной деятельности данной личности может быть различной: корыстно-насильственной, религиозно-экстремистской, смешанной, игровой, также распространен мотив самоутверждения. Вместе с тем на неё всегда оказывают воздействие этнические традиции и обычаи, в первую очередь антиобщественные.

8. С учетом того, что 10,87% преступлений в составе этнических преступных формирований совершается с использованием международных и межрегиональных связей, в качестве наиболее значимого направления

предупреждения организованной этнической преступности следует рассматривать деятельность международных организаций и учреждений (ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, Интерпол, Европол). В связи с тем, что в основополагающих документах международных организаций в основном рассматриваются лишь общие вопросы осуществления государствами деятельности на данном направлении, целесообразно принятие дополнительного протокола к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000, регламентирующего сотрудничество государств-участников в вопросах предупреждения организованной этнической преступности, минимизации негативного влияния антиобщественных национальных (этнических) обычаев и традиций, противодействия неправомерному использованию информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» при осуществлении противоправной деятельности организованных этнических преступных формирований, а также провозглашающего принципы формирования и функционирования правоохранительных органов, уполномоченных на осуществление деятельности в сфере противодействия организованной этнической преступности.

9. Значимым направлением предупреждения организованной этнической преступности является формирование единой государственной политики в указанной сфере. В этих целях требуется разработка и утверждение Концепции противодействия организованной преступности Российской Федерации, в которой должны быть, в том числе, отражены вопросы предупреждения преступной деятельности организованных формирований, созданных по этническому принципу, и противодействия ей, а также внесение соответствующих изменений в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683.

10. Для повышения эффективности деятельности по предупреждению организованной этнической преступности необходимо использовать весь потенциал института национально-культурных автономий, поскольку, реализуя уставные цели и задачи, указанные общественные организации призваны стать одними из наиболее эффективных общественных субъектов предупреждения, так как сохранение национальных традиций и обычаев также затрагивает важные этические аспекты жизнедеятельности народов России. В этой связи следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», дополнив их положениями об участии национально-культурных автономий в деятельности по профилактике правонарушений и предупреждению преступности среди представителей этносов, входящих в их состав. Кроме того, требует разработки механизм государственной поддержки национально-культурных автономий при осуществлении деятельности на данном направлении.

11. Ввиду специфики криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований, обусловленной наличием антиобщественных с точки зрения современного социума этнических культурных традиций и обычаев (кровная месть, «убийство чести» у народов Северного Кавказа, похищение невесты у цыган, дагестанцев и чеченцев и т.д.), предлагается внесение изменений в ч. 1 ст. 63 УК РФ путем дополнения её пунктом «е²) совершение преступления в силу этнических обычаев и традиций».

12. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что помимо прямо перечисленных в ст.ст. 35, 208-210 УК РФ признаков организованных преступных формирований, судами общей юрисдикции признаются имеющими юридическое значение иные признаки, характеризующие

сплоченность и устойчивость организованных преступных формирований, созданных по этническому принципу (этническая общность, приверженность какой-либо религиозной и (или) иной идеологии и др.). Кроме того, на протяжении последних лет отмечается расширение практики оказания такими преступными формированиями организованного сопротивления уголовному преследованию, выражающееся в совершении их участниками в этих целях преступлений, предусмотренных ст.ст. 294, 295, 296, 307, 308 и 309 УК РФ, а равно совершение перечисленных преступлений иными лицами в интересах данных преступных формирований. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» и от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

13. В целях совершенствования организации статистического учёта деятельности правоохранительных органов по противодействию организованным этническим преступным формированиям, созданным на этнической основе, предлагается внесение изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», а также приказ МВД Российской Федерации от 17.02.2014 № 99 «Об утверждении формы статистической отчетности «Отчет о результатах борьбы с организованной преступностью» – форма «1-ОП».

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что в своей совокупности они не только дополняют, но и развивают

научные знания о «природе» организованной этнической преступности, её детерминации и состоянии в современной России, влиянии отдельных антиобщественных этнических традиций и обычаев на криминальную деятельность организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, а также о качествах, присущих личности участников данных формирований.

Полученные сведения могут быть использованы для дальнейшего изучения организованной преступности и выработки на теоретическом, а в дальнейшем и на практическом, уровне возможных направлений и методик предупредительного воздействия, оказываемого в отношении потенциальных и реальных участников этнических преступных формирований, как в масштабах всей страны, так и в отдельно взятых регионах.

Практическое значение результатов исследования состоит в том, что изложенные в нём положения могут быть использованы: для совершенствования государственной политики в сфере противодействия организованной преступности; в законотворческой деятельности при внесении изменений в федеральное, и в первую очередь в уголовное, законодательство; в правоприменительной деятельности при осуществлении правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, при выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений, совершенных в составе организованных этнических преступных формирований, а также в целях совершенствования правоохранительными органами статистического учёта показателей работы на данном направлении; в научно-исследовательской деятельности при изучении вопросов, касающихся совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности и в дальнейшей разработке методик её предупреждения; в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин «Криминология» и смежных с ней спецкурсов, а также при проведении курсов

профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация и использование результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации отражены в девяти публикациях, из которых пять – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Отдельные положения и результаты диссертационной работы докладывались в рамках VIII научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых учёных» в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва, 2016), всероссийской научно-практической конференции «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» в Восточно-Сибирском институте МВД России (Иркутск, 2017), III научно-практической конференции на тему «Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности» (Москва, 2017), круглого стола «Противодействие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в современных условиях», состоявшегося в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (Москва, 2017).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ульяновской области, в образовательный процесс Ульяновского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования обусловлена её целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. Теоретические и правовые основы исследования организованной этнической преступности.

§ 1.1. Теоретические и правовые основы исследования криминальной деятельности этнических преступных формирований.

Многонациональный состав российского государства и возросший в последние десятилетия поток прибывающих в страну мигрантов из стран ближнего зарубежья в условиях ее нестабильного экономического состояния обуславливают их последовательную криминализацию и рост организованной этнопреступности. Это одна из угроз для национальной безопасности страны, так как интенсивные миграционные процессы с неизбежностью ведут к росту националистических настроений и проявлений экстремизма в различных его формах¹.

Между тем, в доктрине отечественного уголовного права единая точка зрения относительно необходимости изучения деятельности организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, как особой категории организованной преступности, не сформирована.

Что же следует понимать под «этносом»? В научной литературе данное понятие принято отождествлять с народом². При таком подходе получается, что этническая преступность в самом общем виде представляет собой ничто иное, как преступность представителей отдельных народов. В то же время ряд исследователей высказывают точку зрения, согласно которой этнической преступности в принципе не существует, а использование термина «этническая преступность» в публичных выступлениях, печати и научных

---

¹ Исхаков, А.М. Субъект организации незаконной миграции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2015. № 3(16). С. 110-111.

² Широкогоров, С.М. Этнос. Исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С.М. Широкогоров. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2002. С. 148.

исследованиях следует рассматривать как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности³.

Однако, на наш взгляд, данное утверждение не отражает сложившуюся в современной России криминогенную обстановку, и, в силу этого, является некорректным, так как изучение этнической преступности имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Данную точку зрения отчасти также разделяет и первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксман, по мнению которого понимание этнической преступности давно сложилось в новейшей российской истории. Значительная часть организованных преступных групп носит этнический оттенок, создается по принципу землячества, что делает их более устойчивыми, не связанными круговой порукой, и бороться с такой преступностью особенно сложно⁴.

Более того, говоря об этнической преступности, действительно неуместно отождествление понятий «этнос», «нация» и смежных с ними с понятиями «преступный», «девиантный» и т.п. При этом изучение этнической преступности само по себе предполагает объективное исследование особенностей преступной деятельности представителей отдельно взятых этносов, криминальной специализации осуществляемой ими противоправной деятельности и разнородных факторов, оказывающих на нее влияние, исключая при этом экстремизм и связанные с ним проявления.

Для того, чтобы проиллюстрировать необходимость изучения данного социально-правового явления, обратимся к опыту зарубежных стран.

Проблема противодействия организованной этнической преступности является актуальной не только для Российской Федерации, но и для всего мирового сообщества в целом, поскольку миграционные потоки обусловили

---

³ Дикаев, С.У. О так называемой этнической преступности и экстремизме // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1. С. 38.

⁴ Кондратенко, Ю.В. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 296.

распространение этнических преступных формирований по всей планете.

Повышенное внимание данным вопросам в зарубежных странах начали уделять в 1970-х гг., когда рядом исследователей, среди которых Дж. Албини, Ф. Ианни и Э. Ройс-Ианни, была разработана теория криминальной деятельности «локальных этнических групп». Содержание данной теории сводилось к тому, что некоторые организованные преступные формирования, осуществляющие криминальную деятельность на территории США, созданы по этническому принципу из представителей определенных этнических групп и объединены между собой наличием системы неформальных связей, придающих устойчивость их преступной деятельности⁵. Однако на тот момент полученные результаты научных исследований не были широко востребованы и не получили должной степени проработки и применения.

В наши дни все организованные этнические преступные формирования, на наш взгляд, условно можно разделить на две большие группы: традиционные, которые осуществляют свою криминальную деятельность на протяжении многих десятилетий и даже сотен лет, и формирования нового типа, возникшие в наши дни.

Одним из ярчайших примеров, подтверждающих обоснованность такой классификации, является деятельность итальянской мафии, которая относится к первой группе и берет свое начало еще с 19 в. Наиболее известным из итальянских преступных сообществ является Коза Ностра (о. Сицилия). Для данного преступного сообщества характерна классическая иерархическая структура с жесткой системой подчинения лидерам сообщества, а также сетью подконтрольных их эмиссарам преступных организаций во многих зарубежных странах. Данное преступное сообщество в наши дни осуществляет свою деятельность на территории Северной Америки, Южной Африке, Венесуэле, Испании и в Западной Европе. По

---

⁵ Криминология. Перевод с английского / Под ред.: Шели Д.Ф. С-Пб.: Питер, 2003. С. 327-328.

данным Европола Коза Ностра специализируется в основном на торговле наркотическими веществами, незаконных операциях на финансовых рынках и легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путём⁶.

Вопреки распространенному в обществе мнению, Коза Ностра является далеко не единственным крупным представителем итальянской мафии.

Богатейшим и одним из наиболее могущественных организованных этнических преступных формирований в Мире является Ндрангета. Она, в частности, занимает доминирующее положение на теневом рынке кокаина в Европе, занимается торговлей оружием и нелегальными азартными играми. Ндрангета активно использует коррупционные связи в правительственных структурах и правоохранительных органах европейских государств, благодаря чему контролирует сферу государственных закупок, а также смогла монополизировать внешне вполне легальные отрасли экономики, такие как строительство и транспортная инфраструктура, ресторанный бизнес, ей подконтрольны крупные сделки с недвижимостью. Основную деятельность данное преступное сообщество осуществляет на территории Франции, Испании, Бельгии, Нидерландов, Германии, Швейцарии, Канаде, США, Колумбии и Австралии⁷. Ндрангета имеет смешанную вертикально-горизонтальную централизованную структуру. В её структуре выделяются «ндрины» – отдельные семьи и «локале» – их объединения в пределах какой-либо территории, региона, что обеспечивает, с одной стороны, эффективность управления ячейками преступного сообщества, а с другой – постоянное расширение масштабов преступной деятельности и полный контроль «локале» над занятыми ими территориями⁸.

---

⁶ EUROPOL. Threat assessment. Italian organized crime // Europol public information. 2013. P. 3, 16.

⁷ Ндрангета: жизнь в подземельях калабрийской мафии // URL: http://www.bbc.com/russian/society/2013/05/130501_italy_mafia_tunnels (дата обращения - 09.04.2017).

⁸ Ндрангета – калабрийская мафия // <http://italy-today.com/statti/ndrangeta-kalabriyskaya-mafiya> (дата обращения - 09.04.2017).

Третье место среди влиятельных итальянских преступных сообществ занимает Каморра из Неаполя, которая процветает благодаря торговле наркотиками и контролю наркотрафика в Южной Италии. Этим деятельность данного сообщества не ограничивается, оно в больших объемах осуществляет торговлю контрафактной продукцией, а его «менеджеры» считаются одними из лучших в «теневой экономике» Европы⁹. Каморра является одним из наиболее агрессивных этнических преступных сообществ, поскольку по оценкам специалистов около половины всех убийств, совершенных итальянской мафией, приходится именно на долю данного сообщества¹⁰. При этом, если для остальных итальянских мафиозных сообществ в большей степени характерна вертикальная иерархическая структура, то Каморра, напротив, представляет собой горизонтальный кластер неаполитанских кланов и семей, что также порождает постоянные междоусобные войны между ними за передел власти. По мнению исследователя итальянской мафии Э. Серао, для Каморры в большей степени характерны принципы корпоративной организации и жесткая дисциплина, нежели для иных преступных сообществ¹¹.

Наконец, четвертым крупнейшим преступным сообществом Италии является «Сакра Корона Унита» («Священная объединённая корона»), которая является самой молодой и возникла в 1970-е гг. Профессор Государственного университета Нью-Йорка Майк Ла Сорт отмечает, что для «Сакра Корона Унита» характерна нетипичная для иных преступных сообществ иерархическая структура, которая включает в себя три сообщества: «Società Minore» или самый низший уровень в иерархии –

⁹ Mafia management. The crime families of Naples are remarkably good at business // <http://www.economist.com/news/business/21705858-crime-families-naples-are-remarkably-good-business-mafia-management> (дата обращения - 10.04.2017).

¹⁰ Camorra – неаполитанская мафия // URL: http://napoli1.com/publ/interesnoe_i_ljubopytное/camorra_neapolitanskaja_mafija/10-1-0-125 (дата обращения - 09.04.2017).

¹¹ Серао, Э. Глава Каморры / Э. Серао. Сочи: Сочииздатсервис, 1991. С. 15-17.

рядовые исполнители, «Società Maggiore» – менеджеры среднего звена, и «Società Segreta» – высшее руководство сообщества. При этом в отличие от остальных мафиозных организаций «Сакра Корона Унита» специализируется в большей степени не на торговле наркотиками, а на контрабанде, торговле людьми и оружием. При этом криминальная деятельность преступного сообщества более ориентирована на Восточную Европу¹².

Независимо от структурной организации, специализации и ареала преступной деятельности для всех итальянских мафиозных преступных сообществ характерно построение на основе кланово-семейных отношений и соблюдение всеми членами «семьи» кодекса чести – «омерты», который по сути предписывает им круговую поруку и обязательство соблюдения конфиденциальности¹³. Это обусловлено, в первую очередь тем, что большинство современных итальянских преступных сообществ было образовано еще в первой половине 19 в., когда Италия находилась в раздробленном состоянии и была оккупирована иностранными державами. Создание мафиозных структур из представителей местных общин на тот момент стало своего рода частью национально-освободительного движения итальянского народа¹⁴. Чтобы стать членом мафиозного преступного сообщества необходимо пройти ритуал посвящения и дать клятву служения семье¹⁵.

Не меньший интерес представляет собой деятельность китайских этнических преступных формирований, так называемых «триад», история которых насчитывает свыше 2000 лет, и распространивших своё влияние в наши дни на все регионы земного шара, где присутствует сколь-либо

---

¹² Mike La Sorte. The Fourth Mafia: La Sacra Corona Unita. // URL: http://americanmafia.com/Feature_Articles_337.html (дата обращения - 11.04.2017).

¹³ Cutrera, A. La mafia ei Mafiosi / A. Cutrera. Palermo: Reber, 1900. P. 27.

¹⁴ Paoli, L. Mafia Brotherhoods: Organized Crime, Italian Style / L. Paoli. Gardners Books. 2003. P. 109.

¹⁵ Ндрангета: все о знаменитой итальянской мафии // URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/170355-ndrangeta> (дата обращения - 11.04.2015).

значительное китайское население. Если первоначально «триады» представляли собой ни что иное, как объединение пиратов и работорговцев, то в 17 столетии их деятельность приобрела более упорядоченный характер, жесткую иерархию с субординацией и благородные цели, так как она была направлена на партизанскую борьбу с маньчжурами – захватчиками Китая¹⁶.

В наши дни в сферу их деятельности входит рэкет и покровительство бизнеса, торговля оружием и наркотиками, организация проституции, азартных игр, торговля биологическими ресурсами, организация нелегальной миграции и др. При этом, проведенные американским специалистом Джеймсом Финкинеуэром исследования показали, что, в первую очередь китайская организованная преступность направлена на совершение преступлений в отношении самих китайцев¹⁷.

Нередко китайские этнические организованные преступные формирования взаимодействуют с иными преступными группами и сообществами, осуществляя совместную криминальную деятельность, как это, например, происходит в Австралии, где китайские «триады» сотрудничают с итальянской мафией¹⁸, в Италии, где помимо местной мафии они поддерживают криминальные связи с албанскими преступными формированиями¹⁹, или в США, где у них налажено тесное взаимодействие с российскими, вьетнамскими и корейскими преступными сообществами²⁰.

В настоящее время специалисты выделяют несколько наиболее

---

¹⁶ Абдылаев, С. Китайские «триады» // «Интересная газета. Тайны истории». 2012. № 6.

¹⁷ Finckenauer, James O. Chinese transnational organized crime: The Fuk Ching // URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/218463.pdf?q=ching> (дата обращения – 11.04.2015).

¹⁸ Australia, Parliament, Joint Committee on the National Crime Authority, «Asian Organised Crime in Australia», 1995. // URL: <https://fas.org/irp/world/australia/docs/ncaaoc2.html> (дата обращения - 11.04.2015).

¹⁹ Faligot, R. Le Mafia Chinoise en Europe (The Chinese Mafia in Europe) / R. Faligot. Paris: Calmann-Lévy, 2001. P. 131.

²⁰ Mahlmann, N.N. «Chinese Criminal Enterprises from [sic] Asian Criminal Enterprise Program Overview: A Study of Current FBI Asian Criminal Enterprise Investigations in the United States» // N.N. Mahlmann. U.S. Department of State International Information Programs report, 2000. URL: <http://usinfo.state.gov/regional/ea/chinaaliens/ningning.htm>. (дата обращения – 11.04.2017).

могущественных китайских преступных сообществ: «Big Circle», которая действует на территории США, Канады, Южной Америки и Гонконга; «Four Seas Gang», выступающее крупнейшим преступным формированием в Тайване; «14 К» в Гонконге, которая также имеет свои ячейки в России, Австралии, Канаде, Чехии, странах Юго-Восточной Азии и США; «Sun Yee On», которая является крупнейшей из китайских триад и осуществляет криминальную деятельность на территории США, стран Бенилюкс, Австрии, Франции, Германии, Испании, Австралии, Японии и Таиланде²¹.

Не меньший интерес представляет деятельность «Якудза» в Японии и мексиканских и ирландских этнических преступных формирований в США.

История «Якудза», которую в обществе принято называть «японской мафией» берёт своё начало ещё с 17 в. с эпохи «Эдо» в Японии (1603-1868 гг.). В связи с завершением периода междоусобных войн и установлением сёгуната Иэясу Токугава и мира в феодальной Японии необходимость в содержании многочисленного войска самураев отпала, в связи с чем в стране в довольно короткие сроки появилось значительное количество «ронинов», т.е. самураев, у которых не было господина²². Поскольку феодалы «даймё» более не нуждались в их услугах, «ронины» стали объединяться в банды «текия» и «бокуто», которые промышляли разбоями, грабежами и организацией незаконных азартных игр, чтобы обеспечить своё существование. В дальнейшем такие банды на коммерческой основе стали оказывать населению услуги по защите их поселений от других разбойников²³. «Якудза» стала своего рода прибежищем для деклассированных и социально незащищенных слоёв населения страны,

---

²¹ Berry, LaVerle B., Curtiss E. Glenn and others. Transnational activities of Chinese crime organizations / A Report Prepared by the Federal Research Division, Library of Congress under an Interagency Agreement with the Crime and Narcotics Center, Directorate of Central Intelligence. 2003. P. 63-64.

²² Зиганшин, Р.М. Военный этикет самураев // Историческая психология и социология истории. 2010. № 2. С. 127-128.

²³ Макарова, Н.Н. Бандформирования всех стран мира / Н.Н. Макарова. Минск: Литература, 1997. С. 441-445.

которые не имели семьи и достойной работы²⁴.

В современной Японии насчитывается 21 преступное сообщество «Якудза», крупнейшими из которых являются «Ямагучи-Гуми», «Инагава-Кай», а также «Сумиёси-Кай». Основную сферу деятельности японских преступных сообществ, как и большинства в мире, составляют торговля наркотиками, оружием и людьми, организация проституции и азартных игр, торговля на фондовых биржах и т.д. Помимо «теневого экономики» они также вполне успешно занимаются законным бизнесом – строительством, торговлей недвижимостью²⁵. Для «Якудза» присуще сильное влияние национальных традиций, кодекс поведения и строгая субординация, при которой отношения в кланах строятся по модели «отец-сын». Во многом это обусловлено преемственностью морально-этических норм поведения, заложенных ещё в кодексе поведения самураев феодальной Японии «Бусидо», который жестко регламентирует поведение и образ жизни многих японцев и в наш дни²⁶. При этом в современных преступных сообществах, имеющих отношение к «Якудза», уличная преступность принципиально отвергается – грабежи, кражи, а также насильственные преступления считаются недостойными членов сообществ, которые выполняют функции по поддержанию общественного порядка на подконтрольных им территориях²⁷. При этом «Якудза» официально не запрещена в Японии, а её деятельность носит открытый характер и выходит далеко за пределы границ Японии – японские преступные формирования активно действуют на территории Южной Кореи,

---

²⁴ Цветов, В.Я. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. Мафия по-японски / В.Я. Цветов. Минск: Беларусь, 1989. С. 328.

²⁵ The yakuza: Inside Japan's murky criminal underworld // URL: <http://edition.cnn.com/2015/09/15/asia/yakuza-yamaguchi-gumi-explainer> (дата обращения - 13.04.2017).

²⁶ Нитобе, И. Бусидо – душа Японии. Классическое эссе о самурайской этике // И. Нитобе. София, 2004. С. 31.

²⁷ Их Бог – Оябун. Якудза как одно из традиционных проявлений современной Японии. // URL: <https://lenta.ru/articles/2013/07/27/yakuza/> (дата обращения – 13.04.2017)

Филиппин, Таиланда, Канады и США, а также в странах Западной Европы²⁸.

Мексиканские организованные этнические преступные формирования имеют сравнительно недолгую историю и в большинстве своём созданы в США и Мексике во второй половине двадцатого столетия. По сути все действующие на территории США мексиканские организованные преступные формирования можно разделить на три группы: наркокартели, которые базируются в Мексике и имеют ячейки на территории южных отдельных штатов США, осуществляя контрабанду наркотиков из Колумбии («Картель Хуареса»²⁹ и др.); так называемые «уличные» организованные группы, которые занимаются разбоями, грабежами, кражами и распространением наркотиков (например, «Sureños»³⁰ и «Latin kings»³¹); и, наконец, преступные сообщества и организованные группы, контролируемые теневой бизнес в исправительных учреждениях (старейшими и наиболее влиятельными из них являются «Мексиканская мафия «La Eme»³² и «La Nuestra Familia»³³). Структура и дисциплина в мексиканских преступных формированиях строятся на принципах, аналогичных итальянской мафии³⁴. Однако масштабы их криминальной деятельности далеко не одинаковы: если одни преступные сообщества действуют исключительно на подконтрольной им территории (например,

²⁸ Стокер, С. Японская организованная преступность: содействие торговле людьми в крупных масштабах // Криминологический журнал ОГУЭП. 2008. № 2. С. 29.

²⁹ Longmire, S. «DTO 101: The Juarez Cartel» // URL: http://borderviolenceanalysis.typepad.com/mexicos_drug_war/dto-101-the-juarez-cartel.html (дата обращения - 14.04.2017).

³⁰ Womer, S., & Bunker, R. J. Strategic threat: narcos and narcotics overview // Small Wars & Insurgencies. 2010. № 21(1). P. 81-92.

³¹ Brotherton, David C. and Barrios L. The almighty Latin king and Queen nation. Street politics and the transformation of a New York city gangs / David C. Brotherton and L. Barrios. Columbia University Press. 2004. P. 15-16.

³² Fong Robert S. The organizational structure of prison gangs: a Texas case study // Federal probation. № 54. P. 36-43.

³³ FBI files on La Nuestra Familia // URL: <https://vault.fbi.gov/Nuestra%20Familia/Nuestra%20Familia%20Part%201%20of%201/view> (дата обращения - 14.04.2017).

³⁴ Убиты на правах рекламы // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1207616> (дата обращения - 14.04.2017).

«Бульдоги Фресно» в Южной Калифорнии³⁵), то деятельность других носит транснациональный характер («Картель Синалоа», к примеру, осуществляет преступную деятельность в южных штатах США, Мексике, Латинской Америке, Австралии, странах Западной Африки и Европы³⁶).

Наконец, одной из старейших в Мирове является ирландская организованная преступность. Одной из причин возникновения ирландских преступных формирований в США стала необходимость защиты мигрантов из Ирландии от коренного населения, предпринимавшего попытки их вытеснения из Нью-Йорка, Чикаго, Бостона и ряда других крупных городов³⁷. Такими преступными формированиями стали «Мёртвые кролики», «Гвардия Роача», «Уродливые цилиндры», «40 воров» и др., состоящие из мигрантов и ирландцев американского происхождения³⁸. Таким образом, первоначально их деятельность не всегда носила сугубо криминальный характер. В девятнадцатом-начале двадцатого столетия обычным явлением было формирование из ирландских преступных формирований добровольных пожарных дружин.³⁹ В наши дни наиболее влиятельными ирландскими организованными группами и преступными сообществами являются «Winter Hill Gang», «Rathkeale Rovers»⁴⁰, «North Side Gang», «Ragen's Colts», «Valley Gang»⁴¹. Основной сферой их интересов являются бутлегерство, организация

³⁵ Brown, E. G. «Organized crime in California» // E.G. Brown. State of California Department of Justice, Office of the Attorney General. 2009. P. 3.

³⁶ Bailey, John J.; Godson, R. Organized Crime and Democratic Governability: Mexico and the U.S.-Mexican Borderlands / John J. Bailey, R. Godson. Univ of Pittsburgh Press. 2000. P. 146.

³⁷ Anbinder, T. Five Points: the 19th-century New York City neighborhood that invented tap dance, stole elections, and became the world's most notorious slum / T. Anbinder. 2001. P. 285-286.

³⁸ Durney, J. The Mob: The History of Irish Gangsters in America / J. Durney. 2005. P. 11-15.

³⁹ Как ирландские банды правили Нью-Йорком // URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/166503-bandy-nyu-yorka> (дата обращения - 15.04.2017).

⁴⁰ On holiday with the Rathkeale Rovers // URL: <http://www.independent.ie/unsorted/features/on-holiday-with-the-rathkeale-rovers-25989100.html> (дата обращения - 15.04.2017).

⁴¹ Sifakis, C. The Mafia Encyclopedia: Second Edition / C. Sifakis. New York: Checkmark Books, 1999. P. 110-113.

азартных игр и тотализаторов, ростовщичество, кражи и грабежи, сутенёрство, заказные убийства и т.д. В отличие от иных традиционных организованных этнических преступных формирований криминальная деятельность ирландских преступных формирований носит локальный, а не транснациональный характер – в настоящее время они действуют в США, Новой Зеландии, Великобритании, Ирландии, Канаде и Австралии.

К традиционным организованным преступным формированиям, созданным на этнической основе, с некоторой степенью условности можно отнести и «русские» преступные сообщества, осуществляющие криминальную деятельность в ряде зарубежных стран (в первую очередь, в США, Канаде, Испании и др.), которые рассматриваются зарубежными специалистами как наиболее опасные, сплочённые и жестокие⁴².

Начиная с 1970-х гг., они проявляют повышенную активность в Нью-Йорке, Чикаго, Майами, Кливленде, Сиэтле, Сан-Франциско и ряде других крупнейших городов США, попавших в сферу их преступного влияния. С каждым годом влияние так называемой «русской мафии» только растёт⁴³.

В то же время, вице-президент Национальной ассоциации руководителей полиции США Джим Коури считает, что, несмотря на это на протяжении длительного времени подход к исследованию вопросов противодействия русским этническим преступным формированиями в США оставался неоправданно поверхностным⁴⁴. Развивая данную точку зрения, Вильям Вебстер, Арнод Де Борграф и ряд других американских специалистов высказывают мнение о том, что «русские» преступные формирования являются настолько уникальным явлением в организованной преступности,

---

⁴² Top 10 Largest Mafia Groups Around The World // URL: <http://compilation11.com/largest-mafia-groups-around-the-world> (дата обращения - 15.04.2017).

⁴³ Richards, James R. Transnational criminal organizations, cybercrime & money laundering: a handbook for law enforcement officers, auditors, and financial investigators / James R. Richards. CRC press, 1999. P. 29-36.

⁴⁴ Kouri, J. From Russia with love: Russian organized crime // URL: <http://www.renewamerica.com/columns/kouri/091220> (дата обращения - 15.04.2017).

что методика, которая успешно применяется против итальянской мафии, не применима в процессе противодействия ей⁴⁵. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что для «русских» преступных групп и преступных сообществ характерно наличие специфического «воровского закона», представляющего собой систему «воровских понятий», предписывающих нормы поведения при осуществлении преступной деятельности и в быту, особого менталитета и собственных, нетипичных методов ведения криминальной деятельности.

Следует также признать и то обстоятельство, что, несмотря на наличие действительно «русских» этнических преступных формирований в зарубежных странах, понятие «русская мафия» рассматривается большинством западных авторов как собирательное, включающее в себя криминальную деятельность русских, армянских, кавказских, еврейских и иных организованных преступных групп и сообществ, сформированных более по территориальному принципу «землячества», нежели по этническому⁴⁶. Очевидно, что при таком подходе эффективность предупредительного воздействия в отношении указанных преступных формирований будет и в дальнейшем оставаться на крайне низком уровне.

Таким образом, традиционные организованные этнические преступные формирования имеют глубокие исторические корни. Будучи в большинстве своём первоначально сформированными в качестве партизанских организаций для защиты своих стран или народа от интервентов и угнетения со стороны властей или иных преступных сообществ, они в дальнейшем сами встали на криминальный путь, избрав его в качестве основного способа своего существования и извлечения доходов. При этом их криминальная деятельность не ограничивается масштабами отдельно взятого государства, она приобрела транснациональный характер. Такое стало возможным лишь благодаря соблюдению исторических традиций и обычаев, жесткой

---

⁴⁵ Russian organized crime / Global Organized Crime Project. 1997. P. 29.

⁴⁶ Stenzel, J. How the Russian mafia is taking over Israel's underground // URL: <http://www.jewwatch.com/jew-mafia.htm> (дата обращения - 14.04.2017).

дисциплине и иерархической структуре, основанной на родственных связях.

Кардинальным образом отличается от них вторая группа этнических преступных формирований, которые сформированы уже в наши дни. Чаще всего одним из факторов, оказывающих детерминирующее влияние на процессы их формирования, выступает интенсификация миграционных процессов на протяжении последних лет⁴⁷.

Наиболее активными из них являются турецкие организованные преступные формирования, которые активно занимаются распространением наркотиков и торговлей оружием, а также организацией незаконной миграцией на территории Нидерландов и Германии⁴⁸. Достаточно «молодыми» являются сербские организованные группы и преступные сообщества, которые активизировались после распада Югославии и в настоящее время осуществляют криминальную деятельность на территории Германии, Великобритании, Швеции, Чехии, Болгарии, США, Черногории, Боснии и Герцеговины⁴⁹. По информации Европола в Западной Европе и Скандинавии в последние годы существенно возросло влияние нигерийских и иных западноафриканских преступных формирований, а также преступных сообществ из Сирии и Ирака⁵⁰. Повышенную криминальную активность арабские преступные формирования проявляют в Германии и Швеции⁵¹.

Вместе с тем деятельность данных организованных преступных групп

---

⁴⁷ Кузнецов, К.В. Особенности формирования и реализации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в зарубежных странах (на примере наиболее влиятельных этнических преступных сообществ и группировок) // Общество и право. 2017. № 3. С. 64.

⁴⁸ Michaletos, I. Turkish organized crime // URL: <https://economiccrimeintelligence.wordpress.com/2011/11/27/turkish-organized-crime/> (дата обращения – 15.04.2017).

⁴⁹ Сербская мафия на восьмом месте в мире // URL: <http://ruserbia.com/society/743-serbskaaya-mafiya-na-vosmom-meste-v-mire> (дата обращения - 15.04.2017).

⁵⁰ Полицейская служба Европол обнародовала доклад, посвященный криминальной обстановке в Европе // URL: http://www.crimpravo.ru/blog/organized_crime/1126.html (дата обращения - 15.04.2017).

⁵¹ Berlins Unterwelt ist verloren an die arabischen Clans // URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article154174175/Berlins-Unterwelt-ist-verloren-an-die-arabischen-Clans.html> (дата обращения - 16.04.2017).

существенно отличается от традиционных. Если у последних свято соблюдаются нормы кодекса поведения или, как его называют, кодекса чести, то криминальные обычаи и традиции у современных этнических преступных формирований чаще всего должным образом ещё не сформированы. Как было отмечено выше – первоначальное создание большинства традиционных организованных этнических преступных формирований (за исключением, пожалуй, мексиканских), преследовало внешне благородные цели, а большинство из них до настоящего времени занимаются легальной экономической деятельностью и выполняют социально-значимые функции, порой даже поддерживая внутреннюю политику государства в различных сферах экономики. Большинство традиционных этнических преступных формирований не одобительно относится к уличной преступности, не допуская подобных проявлений в своих рядах. Преступные формирования нового типа создаются исключительно в криминальных целях, представляя большую общественную опасность, поскольку чаще всего насильственная уличная преступность, а также совершение преступлений экстремистской и террористической направленности являются для них приоритетными.

Если авторитет традиционных этнических преступных формирований построен в большей степени на уважении населения к ним⁵², то деятельность организованных групп и преступных сообществ нового типа носит деструктивный характер и направлена на устрашение общества.

Таким образом, деятельность современных этнических организованных преступных формирований требует тщательного изучения и анализа с целью получения сведений, необходимых для выработки и реализации эффективной государственной политики в сфере её предупреждения и противодействия ей. Однако если в зарубежных странах этому вопросу на протяжении длительного периода времени уделяется самое пристальное внимание, в

---

⁵² На помощь японцам пришла Якудза // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=439684&tid=88854> (дата обращения – 15.04.2017).

Российской Федерации явление «организованной этнической преступности» как будто является новым. Но так ли это на самом деле?

Организованная этническая преступность, выступая в качестве одного из динамично развивающихся феноменов современной российской правовой действительности, имеет глубокие исторические и социальные корни, берущие свое начало еще в дореволюционной России.

Еще в первой половине XIX в. руководством расположенных на Урале городов и поселений предпринимались меры, направленные на предупреждение и полное искоренение конокрадства и краж скота группами башкир, мещеряков и кригиз-кайсаков, исконно населявших данные территории и занимавшихся указанным преступным промыслом на протяжении многих столетий⁵³. Аналогичной криминальной деятельностью занимались цыгане и калмыки, которые вели кочевой образ жизни⁵⁴.

Не меньшую проблему представляла для администрации губерний Дальнего Востока китайская организованная преступность, чьи структуры и устойчивые криминальные связи распространяли свое влияние далеко за пределами региона⁵⁵. Так, в конце XIX-начале XX вв. особенно остро встала проблема борьбы с широкомасштабной контрабандой, когда китайские банды вывозили из Российской империи золото и иные драгметаллы, пушнину, ввозя контрафактный алкоголь⁵⁶. Остро стояла проблема контрабанды опиума

---

⁵³ Сичинский, Е.П. Борьба с уголовной преступностью на территории Южного Урала в первой половине XIX в. // Вестник ЮУрГУ. 2005. №8. С.44; Воропанов, В.А. Имперская система правосудия на Урале в первой половине XIX века: особенности организации и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 36 (174). С.115-120.

⁵⁴ Вильсон, И.И. Уголовная статистика государственных крестьян по данным за десятилетие 1847-1856 гг. / И.И. Вильсон. СПб, 1871. С. 4.

⁵⁵ Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты / отв. ред. В.А. Номоконов. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. С.8; Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции: Вып.1. СПб, 1911-1913. Вып.11: Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчет уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве / В.В. Граве. Типография В.О. Киршбаума, 1912. С.101-120.

⁵⁶ Гусаревич, С.Д., Соев, В.Б. На страже дальневосточных рубежей / С.Д. Гусаревич, В.Б. Соев. М.: Воениздат, 1982. С. 25-44.

и распространения наркотизма, обусловленная массовыми посевами китайскими обществами маковых полей⁵⁷. В полиции губерний Дальнего Востока во второй половине XIX в. были созданы специализированные структурные подразделения, основной задачей которых выступало противодействие китайской организованной преступности, а с целью оказания им помощи во Владивостоке даже было создано китайское общественное управление, которое на деле только способствовало еще большему распространению наркотиков благодаря наличию коррупционных связей с правоохранительными органами и в 1897 г. было официально запрещено, хотя и действовало в дальнейшем нелегально⁵⁸.

Правоохранительные органы Российской империи также вынуждены были бороться с бандами, сформированными из выходцев с Кавказа. Широкую известность приобрели, в частности, произошедшие в начале XX в. разбойные нападения на суда Российского общества пароходства и торговли на Северном Кавказе, которые совершались грузинскими бандами⁵⁹.

В 1920-е гг. советская власть боролась с промышлявшими на территории Чечни и Ингушетии сепаратистки-настроенными бандами Гоцинского и Саид-бека, которые явились предшественниками незаконных вооруженных формирований Северного Кавказа⁶⁰.

Необходимо также отметить, что сам факт формирования организованных преступных формирований в Российской Федерации на этнической основе неоднократно подтверждался результатами исследований зарубежных специалистов. Об этом, в частности, пишет в своих трудах

---

⁵⁷ Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. С. 311.

⁵⁸ Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока / Н.П. Матвеев. Владивосток: Рубеж, 2012. С. 299.

⁵⁹ Корсар Коба // URL: <https://versia.ru/samoe-krupnoe-ograblenie-paroxoda-v-rossijskoj-imperii-organizoval-stalin> (дата обращения - 16.04.2017).

⁶⁰ 1925 год: для бандитов на Кавказе земли не было // URL: <https://newsland.com/user/4297700750/content/1925-god-dlia-banditov-na-kavkaze-zemli-ne-bylo/4166811> (дата обращения - 16.04.2017).

норвежский исследователь Р. Андресен⁶¹.

Таким образом, проблема организованной этнической преступности вовсе не является новой для Российской Федерации, однако о ней на протяжении длительного периода времени умалчивали.

Актуальность изучения указанной проблематики в наши дни обусловлена динамичным изменением российской этнической преступности.

В частности, по оценкам экспертов активность этнических преступных формирований в России выросла в 3-4 раза по сравнению с 1990 гг., что объясняется, в первую очередь, увеличением потоков трудовых мигрантов на территорию страны⁶². Так, в 2016 г. правоохранительными органами было раскрыто 1316 преступлений, совершенных в составе этнических преступных организованных групп и сообществ. При этом меняется и сам национальный состав таких формирований. Если ещё 30 лет назад среди них преобладали организованные преступные формирования из представителей населения Среднего Кавказа, грузин, армян и азербайджанцев, то в наши дни помимо них набирают силу преступные формирования выходцев из Средней Азии – таджиков, киргизов, казахов, из Африки, которые представлены в основном нигерийскими организованными группами, а также китайские и вьетнамские преступные формирования⁶³.

В настоящее время наиболее влиятельными этническими преступными формированиями на территории Российской Федерации являются грузинские («Кутаисское», «Тбилисское», «Менгрельское», «Сухумское» преступные сообщества и «Сванская бригада» и др.)⁶⁴, азербайджанские («Евлахская»,

⁶¹ Andresen Rolf-Inge Vogt. *Terrorism and organized crime in Post-Soviet Russia* / Vogt Rolf-Inge Andresen. Norwegian Defence Research Establishment. Norway. 2001. P. 13.

⁶² Покурили, постреляли // URL: <https://rg.ru/2014/09/17/etnicheskie-gruppirovki-site.html> (дата обращения - 16.04.2017).

⁶³ В Москве растёт подпольный Китай-город // URL: <http://www.samara.kp.ru/daily/22614/19788/> (дата обращения – 17.04.2017).

⁶⁴ Кто такие грузинские «воры в законе»? // URL: <http://www.samara.kp.ru/daily/23789.3/58488/> (дата обращения – 16.04.2017).

«Ленкоранская», «Мингечаурская бригада» и др.)⁶⁵, таджикские (преступные сообщества Лутфулло и Хаджи Абуджаборра)⁶⁶ и др.

Специалисты американской разведывательно-аналитической компании Strategic Forecasting Incorporated Ф. Бёртон и Д. Берджес также высказывают точку зрения, согласно которой наиболее авторитетными и опасными в Российской Федерации являются чеченские, армянские, азербайджанские, дагестанские, грузинские и ингушские преступные формирования⁶⁷.

Таким образом, уровень этнической преступности в стране на протяжении многих лет остается стабильно высоким. При этом в отдельных сферах жизнедеятельности общества активность преступных этноформирований растет, приобретая новые формы и проявления.

Кардинальным образом меняется сфера интересов организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, а совершаемые ими преступления достаточно многогранны по своей природе. В условиях социально-экономической незащищенности населения они не только влекут за собой тяжкие последствия, но и создают условия для возникновения в обществе конфликтов на расовой и межнациональной почве, провоцируя усиление экстремистских проявлений и дестабилизацию государственного и общественного развития.

Особую общественную опасность представляет националистический экстремизм, который все чаще находит своё воплощение в открытых столкновениях между представителями этнических диаспор, проживающих на территории России. Одним из ярких подтверждений тому выступают периодически происходящие в столичном регионе столкновения представителей армянских и азербайджанских диаспор, формальным

---

⁶⁵ Русских отучили зарабатывать // URL: <http://www.samara.kp.ru/daily/23272.5/28702/> (дата обращения – 17.04.2017).

⁶⁶ Силовики обеспокоены начавшейся в Москве войной таджикских мафиози // URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2016/11/13/1566445.html> (дата обращения - 17.04.2017).

⁶⁷ Burton, F. Burges, D. Russian organized crime // URL: <https://www.stratfor.com/weekly/russian-organized-crime> (дата обращения - 16.04.2017).

поводом для которых выступают спорные взгляды на методы урегулирования Нагорно-карабахского конфликта⁶⁸.

Не менее деструктивной по своему содержанию является криминальная деятельность этнических преступных формирований в сфере экономической деятельности. Так, Л.С. Арутюнов и М.А. Касьяненко высказывают точку зрения о том, что, используя подконтрольные предприятия и проводя через них агрессивную наступательную экономическую политику на целые районы Центральной, Дальневосточной и Южной экономических зон, этнические преступные формирования, по существу, вызывают спад промышленного производства, перепрофилирование предприятий, вывоз сырья и иные негативные последствия в сфере экономики страны⁶⁹.

Подобно этническим преступным сообществам в зарубежных странах, всё чаще сформированные на этнической основе преступные формирования осуществляют преступную деятельность не только на территории Российской Федерации, но и за её пределами⁷⁰. В последнее время также возросло количество российских граждан, принимающих участие в осуществляющих деятельность на территории Европы и Ближнего Востока организованных этнических преступных формированиях террористической направленности⁷¹.

В ходе настоящего исследования были опрошены 213 научных сотрудников НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и сотрудников правоохранительных органов г. Москвы,

---

⁶⁸ В Москве предотвращена массовая драка между студентами из Армении и Азербайджана // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/135840/> (дата обращения – 23.04.2017).

⁶⁹ Арутюнов, Л.С., Касьяненко, М.А. О некоторых тенденциях симбиоза (корпорации) криминального бюрократизма и этнической преступности в России // Безопасность бизнеса. 2007. № 2. С. 42-45.

⁷⁰ В Латвии задержали 10 чеченцев, переправлявших вьетнамцев в Европу // URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/09/27/1553637.html> (дата обращения - 20.04.2017)

⁷¹ В Бельгии за вербовку боевиков осуждено 12 чеченцев // URL: http://www.bfro.be/ru/v-bel-gii-za-verbovku-boevikov-osuzhdeny-12-chechencev.html?cmp_id=7&news_id=21339 (дата обращения – 20.04.2017); Архив Абаканского городского суда Республики Хакасия за 2015 г. Дело № 1-992/2015.

Ульяновской и Волгоградской областей, Республик Татарстан, Крым, Коми, Хабаровского края (прокуратура Российской Федерации, СК России, МВД России и ФСБ России), из которых с точкой зрения о существовании организованной этнической преступности и необходимости более детального её исследования согласились 86% опрошенных, 9,3% сочли это нецелесообразным и 4,7% затруднились ответить.

Некоторые исследователи вопросов предупреждения организованной этнической преступности, в частности, Р.Г. Чехходзе и А.М. Зюков, и вовсе отстаивают точку зрения о необходимости выделения самостоятельной отрасли криминологической науки – этнокриминологии, специализирующейся на исследовании этнических аспектов современной преступности, их формах и проявлениях в криминальной деятельности преступных формирований, созданных по этническому принципу, вопросов формирования уголовной политики государства в обозначенной сфере⁷².

Необходимо также обратить внимание на то обстоятельство, что изучение организованной этнической преступности не лишено правовых оснований. В качестве подтверждения сказанного можно отметить, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации поручено обеспечить разработку комплекса мер, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Российской Федерации по предупреждению межнациональных конфликтов, включая создание эффективных механизмов их урегулирования и проведение системного мониторинга состояния межнациональных отношений, а также на активизацию работы по недопущению проявлений национального и религиозного экстремизма и пресечению деятельности

---

⁷² Чехходзе, Р.Г. Этнические аспекты преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Омск, 1999. С. 8; Зюков, А.М. Место и роль этнокриминологии в уголовной политике // Современное право. 2010. № 3. С. 122.

организованных этнических преступных формирований⁷³.

Одним из приоритетных направлений в ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537, также было обозначено противодействие экстремистской деятельности националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, ориентированной на нарушение единства и территориальной целостности России и дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране⁷⁴.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнена п. «е¹», предусматривающим квалифицированный состав убийства, совершенного по мотивам кровной мести⁷⁵. Аналогичные по своему содержанию нормы ранее уже содержались в п. «к» ст. 102, ст. 231 УК РСФСР 1960 г.⁷⁶

Одной из причин принятия соответствующих мер законодателем в те годы послужила широкая распространенность обычая кровной мести среди народов Кавказа и средней Азии. Так, согласно статистическим данным на 1924 г., 80% всех тяжких уголовных правонарушений в республике Дагестан

---

⁷³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2339.

⁷⁴ Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁷⁵ Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 4008.

⁷⁶ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // «Ведомости Верховного Совета РСФСР». 1960. № 40. Ст. 591

происходило на почве кровной мести⁷⁷. При этом не стоит забывать о том, что указанный одиозный институт не утратил своего значения и по сей день. Таким образом, косвенное подтверждение факта существования этнической преступности как особого явления правовой действительности мы находим и в современном отечественном уголовном законе.

Вопросы, касающиеся статистического учета преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями, нашли непосредственное отражение в организационно-распорядительных документах правоохранительных органов. В соответствии с п. 18 Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной совместным приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Министерства юстиции Российской Федерации № 253, ФСБ России № 780, Министерства экономического развития Российской Федерации № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» как этнические преступные формирования учитываются группы, сообщества (организации), представляющие собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований). Отнесение организованного преступного формирования к этническому не определяется однородностью его национального состава, он может быть и смешанным. Этническую принадлежность данного формирования определяют те этносы, которые занимают в ней лидирующее положение⁷⁸.

---

⁷⁷ Историко-культурные традиции народов Северного Кавказа. Научно-справочное пособие / под. ред. В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 78-79.

⁷⁸ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Министерства юстиции Российской Федерации № 253, ФСБ России № 780, Министерства экономического развития Российской Федерации № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Российская газета. № 13. 25.01.2006.

Кроме того, с целью выявления и пресечения преступной деятельности этнических преступных групп в 2013 г. в 70 территориальных органах МВД России на региональном уровне в структуре уголовного розыска созданы подразделения по борьбе с организованными преступными группами, сформированными по этническому принципу⁷⁹.

Наконец, следует отметить, что сам факт существования организованной этнической преступности в Российской Федерации подтверждается сложившейся в стране судебной практикой.

Так, приговором Астраханского областного суда от 10.10.2011 по делу № 1-18/2010 осуждены к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 210; ч. 3 ст. 30, п.п. «а» и «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ участники цыганской этнической организованной преступной группы. При этом при постановке приговора суд пришел к выводу о том, что преступная деятельность данного формирования строилась на принципах доверия, основанного на этнической общности и родственных связях⁸⁰.

На основании приговора Иркутского районного суда Иркутской области от 29.07.2015 по делу № 1-205/2014 к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 222, ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, осуждены участники ингушской этнической организованной группы. Судом было отмечено, что доверительные и дружеские отношения между участниками формирования возникли в силу их этнической общности⁸¹.

Показателен и другой пример. Приговором Королевского городского суда Московской области от 13.07.2015 по делу № 1-344/2015 на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ частично оправдана группа лиц, состоящая из этнических чеченцев и русских, которым инкриминировалось совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ. По

---

⁷⁹ Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 г. // URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 21.09.2015).

⁸⁰ Архив Астраханского областного суда за 2010 г. Дела № 1-18/2010 и № 1-344/2015.

⁸¹ Архив Иркутского районного суда Иркутской области за 2015 г. Дело № 1-205/2014.

результатам рассмотрения материалов уголовного дела суд пришел к выводу о том, что органами предварительного расследования не было установлено, что деятельность преступной группы, объединившей подсудимых, достигла той степени организации и сплоченности, которая присуща преступному сообществу. В качестве одного из признаков преступного сообщества, помимо предусмотренных ч. 4 ст. 35 УК РФ, судом было обозначено объединение лиц на основе этнической общности. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ, в действиях подсудимых отсутствуют⁸².

Таким образом, судебная практика российских судов идет по пути признания этнической общности в качестве одного из факторов, влияющих на создание организованных этнических преступных формирований.

Между тем, вопросы организации деятельности таких преступных группы, их структура и отличительные черты по-прежнему остаются малоизученными в отечественной юридической доктрине, что не позволяет сформировать подходы к повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению, раскрытию и расследованию совершаемых ими преступлений.

В связи с вышеизложенным, особую актуальность приобретает вопрос о том, что же следует понимать под «этнической преступностью».

Так, Н.В. Кузьмина предлагает рассматривать этническую преступность как массовое, исторически изменчивое, социально-правовое, антиобщественное явление, слагающееся из совокупности действий, запрещенных уголовным законом (преступлений), совершаемых на определенной территории в тот или иной период времени по линии

---

⁸² Архив Королевского городского суда Московской области за 2015 г. Дело № 1-344/2015.

этнической общности⁸³. Однако указанная дефиниция сформулирована по классической схеме и не позволяет в полной мере разграничить этническую преступность как особую разновидность из общей массы преступности, так как фактически не содержит достаточных сведений о присущих ей признаках и характерных чертах, особенностях ее формирования и функционирования.

Р.Г. Чевходзе и вовсе понимает под этнической преступностью условный (операционный) термин, охватывающий криминогенную реальность, которая связана с этническим фактором, проявляется в механизме преступной деятельности, в формировании криминальных объединений и непосредственно в совершении преступлений⁸⁴.

Между тем, предложенная указанным автором конструкция также носит слишком обобщенный, абстрактный характер и не отражает сущностных характеристик этнической преступности.

Заслуживает внимания точка зрения А.М. Зюкова, согласно которой этническая преступность – это совершение преступлений представителями этнических групп в составе группы, объединенной на основе общности территории, экономических связей, литературного языка, некоторых особенностей культуры и характера, наличия этнически родственных племен и народностей, отличающейся своей стройной структурой, а также отдельными представителями этнической группы в силу следования антиобщественным обычаям и традициям своего этноса, выражающим стереотип поведения представителей такой группы⁸⁵. Однако и данная дефиниция, несмотря на то, что она отличается более стройной системой и отражает базовые, наиболее значимые отличительные черты этнической

---

⁸³ Кузьмина, Н.В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории // Российский следователь. 2010. № 5. С. 25-28.

⁸⁴ Чевходзе, Р. Г. Указ. соч. С. 99.

⁸⁵ Зюков, А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. / А.М. Зюков. Рязань, 2005. С. 56.

преступности, страдает тем, что позволяет связать антиобщественные обычаи и традиции отдельных этносов с совершаемыми ими преступлениями, что фактически ставит знак равенства между национальностью и преступной деятельностью и не является корректным. Вместе с тем автором в лаконичной форме перечислены базовые принципы формирования этнической преступности, что является несомненным достоинством предложенного им определения.

Наконец, А.Л. Репецкая отождествляет организованную этническую преступность с организованной преступностью мигрантов⁸⁶. Вместе с тем с данной точкой зрения также нельзя согласиться по следующим основаниям.

Во-первых, не все прибывающие в Российскую Федерацию иностранные граждане являются представителями титульных этносов, населяющих государства, из которых они эмигрируют. На протяжении ряда последних лет, в частности, наблюдаются интенсивные миграционные потоки русского населения, мигрирующего из государств-участников СНГ в Российскую Федерацию⁸⁷. Ввиду этого невозможно говорить о наличии присущего организованным этническим преступным формированиям признака этнической общности.

Во-вторых, организованные этнические преступные формирования в Российской Федерации создаются не только из мигрантов, но и из представителей этносов, исконно населяющих Россию на протяжении многих веков (народы Северного Кавказа, цыгане и др.).

Таким образом, данная точка зрения не только является несостоятельной, но и существенно «сужает» понятие «организованная этническая преступность».

---

⁸⁶ Репецкая, А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) // Криминологический журнал ОГУЭП. 2007. № 1. С. 49.

⁸⁷ Русский исход. Станет ли Казахстан моноэтническим государством? // URL: <https://www.caravan.kz/news/russkijj-iskhod-stanet-li-kazakhstan-monoethnicheskimgosudarstvom-366085/> (дата обращения – 21.04.2017).

Каждая из вышеуказанных позиций в той или иной степени отражает отдельные аспекты организованной этнической преступности как феномена современной правовой действительности. В то же время, на наш взгляд, правильнее определять организованную этническую преступность в широком смысле как динамичное социально-правовое явление, представляющее совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершаемых на определенной территории в конкретный исторический момент времени представителями одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социокультурных признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иных иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой криминальной деятельности⁸⁸.

§ 1.2. Место и удельный вес организованной этнической преступности в системе современной преступности.

Вопрос о месте организованной этнической преступности и её удельном весе в общей системе преступности имеет существенное теоретическое и не менее важное практическое значение. Для того, чтобы ответить на него, необходимо обратиться к данным официальной статистики.

Согласно данным Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2016 г. на территории России зарегистрировано 2 130 613 преступлений.

В обозначенном периоде зарегистрировано 12 581 преступление, совершённое в составе организованных преступных групп и преступных сообществ, что составляет 0,58% от общего количества преступлений, зарегистрированных в Российской Федерации в 2016 году.

---

⁸⁸ Кузнецов, К.В. Теоретические и правовые основы исследования организованной преступной деятельности этнических преступных формирований // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4. С. 1013

В свою очередь, правоохранительными органами раскрыто 1316 преступлений, совершенных в составе организованных преступных формирований, созданных на этнической основе – 10,46% от всех совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами преступлений. В то же время удельный вес преступлений, совершенных этническими преступными формированиями, не превышает 0,06% от общего количества зарегистрированных в России преступлений.

Для большей объективности при рассмотрении данного вопроса определим удельный вес наиболее распространённых категорий преступлений, совершаемых организованными этническими преступными формированиями, по отношению к общему количеству преступлений⁸⁹.

В 2016 г. правоохранительными органами зарегистрировано 457 779 тяжких и особо тяжких преступлений (21,2% от всех зарегистрированных преступлений), из них в составе организованных преступных групп – 12 073, т.е. 2,63%. В свою очередь, созданными на этнической основе организованными преступными формированиями совершено 1 201 преступление обозначенной категории, что составило 0,26% от общего количества зарегистрированных преступлений.

В обозначенном периоде зарегистрировано 201 165 преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (9,44% от общего количества преступлений в стране), из которых в составе организованных преступных формирований совершено 3 577 или 1,78%, в том числе созданными на этнической основе – 267 (0,13% от общего количества преступлений в указанной сфере).

Рассматривая вопрос об удельном весе совершенных организованными этническими преступными формированиями преступлений против

---

⁸⁹ Вопрос об удельном весе совершенных этническими преступными формированиями преступлений по отношению к общему количеству совершенных в составе организованных преступных групп и преступных сообществ преступлений будет рассмотрен в § 1 гл. 2 диссертации, посвященном общему и региональному анализу состояния организованной этнической преступности.

собственности по отношению ко всем совершенным в стране преступлениям обозначенной категории, следует отметить, что он существенно различается в зависимости от конкретных видов преступлений. В целом удельный вес совершенных этническими преступными формированиями преступлений в указанной сфере составляет 0,07% (799 преступлений) от общего количества преступлений данной категории (1 157 511 преступлений). Однако если в 2016 году удельный вес краж составил 0,017% (151 преступление из 871 084), грабежей – 0,034% (21 преступлений из 61 524), то у мошенничеств он составляет уже 0,23% (498 преступлений из 208 926), вымогательств – 0,68% (31 преступление из 4 561), разбоев – 0,85% (98 преступлений из 11 416).

Относительно одних из наиболее распространённых преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, предусмотренных ст.ст. 208-210 УК РФ, следует отметить, что их удельный вес составил 2,73% от всех преступлений обозначенной категории (40 из 1 473 преступлений). При этом фактов создания и участия в созданных на этнической основе незаконных вооруженных формированиях (ст. 208 УК РФ) в 2016 г. не зарегистрировано, в то время как удельный вес преступлений по ст. 209 УК РФ составил 12,23% (17 из 139 преступлений), по ст. 210 УК РФ – 9,1% (23 преступления из 252) от всех совершенных на территории Российской Федерации.

Особого внимания заслуживают преступления в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ). Всего в 2016 г. совершено 1748 преступлений в указанной сфере, при этом в составе организованных этнических преступных формирований совершено 5,15% из них (90 преступлений).

Доля преступлений коррупционной направленности (ст.ст. 290-291.1 УК РФ и др.), совершенных в составе организованных этнических преступных формирований, также является невысокой по отношению к их общему количеству в стране и составляет 0,07% (23 преступления из 32 924).

Основываясь на данных официальной статистики, можно сделать вывод о том, что удельный вес преступлений, совершаемых организованными этническими преступными формированиями, является незначительным и в целом не превышает уровня в 1% от всех преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации (см. табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес наиболее распространённых преступлений, совершённых в составе организованных этнических преступных формирований в 2016 г.

Категория преступлений	Всего зарегистрировано преступлений	Из них				
		Совершено в составе ОГ и ПС	Их удельный вес по отношению к графе 2 (в %)	В том числе сформированных по этническому принципу	Их удельный вес по отношению к графам 2 / 3 (в %, отдельно)	
1	2	3	4	5	6	
Тяжкие и особо тяжкие преступления	457 779	12 073	2,63%	1 201	0,26% / 9,94%	
Преступления против собственности	1 157 511	6 137	0,53%	799	0,07% / 13%	
Из них	ст. 158 УК РФ	871 084	1 344	0,15%	151	0,017% / 11,2%
	ст. 161 УК РФ	61 524	89	0,144%	21	0,034% / 23,6%
	ст. 162 УК РФ	11 416	379	3,32%	98	0,85% / 25,85 %
	ст.ст.159-159.6 УК РФ	208 926	4044	1,93%	498	0,23% / 12,31%
Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств	201 165	3 577	1,78%	267	0,13% / 7,5%	
ст.ст. 208-210 УК РФ	1 473	713	48,4%	40	2,73% / 5,61%	
Преступления в	1 748	102	5,83%	90	5,15% /	

сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ)					88,23%
Преступления коррупционной направленности	32 924	640	1,94%	23	0,07% / 3,6%

Возникает закономерный вопрос: является ли приведённая статистика достоверной и отражает ли она реальное положение дел и состояние законности в указанной сфере?

Из опрошенных в ходе настоящего исследования сотрудников правоохранительных органов на данный вопрос утвердительно ответили лишь 7%, в то время как 84,5% опрошенных отметили высокий уровень латентности организованной этнической преступности и признали то обстоятельство, что уголовно-правовая статистика не способна отразить реальный уровень организованной этнической преступности в стране и отдельных регионах, 8,5% респондентов затруднились ответить.

По мнению А.А. Христюк, доля реально регистрируемых правоохранительными органами преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, не превышает 20%⁹⁰. При данном подходе реальный уровень организованной преступности выше отраженного в официальной статистике в пять раз. Обозначенной позиции придерживается и М.П. Клейменов⁹¹.

На наш взгляд, данное соотношение вполне применимо и к преступлениям, совершаемым в составе организованных этнических преступных формирований.

⁹⁰ Христюк, А.А. Причины латентной организованной преступности // Известия ИГЭА. 2006. № 6. С. 97.

⁹¹ Клейменов, М.П. Криминология: учебник / М.П. Клейменов. М., 2009. С. 331

Изложенное подтверждается и результатами проведенного социологического опроса. Так, 69% опрошенных в ходе него сотрудников правоохранительных органов высказали точку зрения о том, что реальный уровень организованной этнической преступности, как минимум, в 5 раз превышает официальные статистические показатели; 10,3% обозначили 10-кратную разницу; 13,1% посчитали, что реальный уровень организованной этнической преступности выше в 2 раза, чем отраженный в официальной статистике; и лишь 6,6% сочли данные официальной статистики достоверными и объективно отражающими реальную картину. При этом 1% опрошенных отметил, что реальный уровень организованной этнической преступности в стране и регионах намного выше, чем отражают сведения официальной статистики, однако затруднились обозначить данную разницу в кратном размере.

Однако стоит понимать, что и уровень латентности организованной этнической преступности в зависимости от регионов будет существенным образом отличаться. Если обозначенная точка зрения о том, что реальный уровень организованной этнической преступности превышает официальные статистические показатели в 5 раз, вполне приемлема для субъектов Приволжского федерального округа, то применительно к Дальневосточному и Северо-Западному федеральным округам данная позиция кажется неприменимой, поскольку не способна отразить даже приблизительную картину состояния законности в данной сфере.

Например, в Приволжском федеральном округе в 2016 г. зарегистрировано 472 011 преступлений, из которых в составе организованных преступных групп и преступных сообществ совершены 2018, то есть 0,42%, как и в целом по стране. Из них 176 преступлений совершены в составе организованных этнических преступных формирований, то есть 8,72% от общего количества преступлений,

совершенных организованными преступными формированиями, и 0,037% от всех зарегистрированных на территории региона преступлений.

В свою очередь, несколько иная ситуация сложилась в Северо-Западном и Дальневосточном федеральном округах. В 2016 году в Северо-Западном федеральном округе зарегистрировано 242 703 преступления, из которых в составе организованных преступных формирований совершены 808 преступлений или 0,33%. Доля преступлений, совершенных созданными на этнической основе организованными преступными формированиями, составила 23 преступления или 2,84% по отношению ко всем преступлениям, совершенным организованными преступными формированиями в регионе в целом, и 0,009% от всех зарегистрированных на территории региона преступлений. Одновременно с этим Т.Н. Тимина, Г.Н. Кудряшова и Т.А. Сахарова отмечают устойчивую тенденцию к росту преступности иностранных граждан в обозначенном регионе⁹², что лишний раз только свидетельствует о повышении латентности криминальной деятельности формируемых ими на этнической основе преступных формирований.

В Дальневосточном федеральном округе в анализируемом периоде и вовсе зарегистрировано 1 преступление, совершенное в составе организованных преступных формирований, созданных по этническому принципу. При этом на территории региона зарегистрировано 148 328 преступлений, из которых в составе организованных преступных групп и преступных сообществ совершено 517 преступлений (0,34% от общего количества преступлений). Таким образом, удельный вес совершенных организованными этническими преступными формированиями преступлений составил 0,000006% от всех зарегистрированных преступлений.

Очевидно, что уровень латентности преступлений, совершенных на территории перечисленных федеральных округов, слишком высок. При этом

---

⁹² Тимина, Т.Н., Кудряшова, Г.Н., Сахарова, Т.А. Проблемы мониторинга этнической преступности в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 4. С. 141.

в случае с Дальним Востоком России это объясняется, в первую очередь, деятельностью китайских и корейских этнических организованных групп и преступных сообществ, которые совершают преступления преимущественно в отношении своих соотечественников. Косвенно позицию о высоком уровне латентности организованной этнической преступности в данном регионе подтверждают и данные официальной статистики. К примеру, в 2016 г. на территории Российской Федерации зарегистрировано 179 преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 322.1 УК РФ – организация незаконной миграции организованной группой или с целью совершения преступлений на территории России, из которых каждое пятое – на территории Дальневосточного федерального округа (39 преступлений или 21,78%).

Только по оценкам Е.А. Таюрской в Приморском и Хабаровском краях, а также Амурской области в настоящее время находится около 400 тысяч нелегальных китайских мигрантов⁹³.

Таким образом, находит свое частичное подтверждение и точка зрения о том, что в данном регионе достаточно развита сеть каналов нелегальной миграции, в том числе организованных китайскими, корейскими и иными этническими формированиями для последующей миграции их соотечественников в Центральную часть России и Сибирь⁹⁴.

В этой связи А.С. Аветисян высказывает точку зрения о том, что на долю этнических преступных формирований на Дальнем Востоке приходится не менее 10% от всех совершенных в регионе преступлений⁹⁵.

---

⁹³ Таюрская, Е.А. Состояние преступности мигрантов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 4. С. 31-33.

⁹⁴ Богаевская, А. Н. Китайская миграция на Дальний Восток России / А. Н. Богаевская. Владивостокский центр исследований организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ. URL: <http://www.crime.vl.ru/docs/books/book4.htm> (дата обращения – 23.04.2017).

⁹⁵ Аветисян, А.С. Криминологическая характеристика и анализ этнической преступности на Дальнем Востоке России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, 2011. С. 177.

Каковы же причины столь высокого уровня латентности организованной этнической преступности? Результаты проведенного исследования показывают, что среди них сотрудники правоохранительных органов отмечают следующие наиболее значимые:

– недостаточная профессиональная подготовка сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, отсутствие специализированных познаний в области обычаев и традиций отдельных этносов (58,2% опрошенных);

– несообщение потерпевшими о преступлениях, совершенных организованными этническими преступными формированиями, обусловленное страхом перед ними и отсутствием какой-либо защиты (79,3% опрошенных). Особенно это актуально для иностранцев, которые занимаются предпринимательской деятельностью, как правило, торговлей. Чаще всего «покровительство» им оказывают именно этнические преступные формирования, состоящие в основном из выходцев из государств-участников СНГ⁹⁶. Вполне очевидно, что сообщение в правоохранительные органы о совершенных в отношении них преступлениях является «наказуемым»;

– коррумпированность сотрудников правоохранительных органов и органов государственной власти и местного самоуправления (45,5%);

– использование конспиративных методов и средств осуществления криминальной деятельности, в том числе применение в процессе общения этнических языков и иных способов конспирации, затрудняющих выявление и пресечение преступной деятельности (47,4%);

– нежелание сотрудников правоохранительных органов ухудшать показатели своей работы по противодействию организованной преступности, в том числе криминальной деятельности сформированных по этническому принципу организованных преступных формирований (34,7%);

---

⁹⁶ Тайные рынки столицы // URL: <http://www.msk.kp.ru/daily/26534/3551342/> (дата обращения – 18.04.2017).

– организованное сопротивление уголовному преследованию, оказываемое участниками организованных этнических преступных формирований (54%).

При этом 1% опрошенных среди данных причин также обозначил большую загруженность сотрудников правоохранительных органов, а по мнению 1,34% латентность организованной этнической преступности в разной степени обусловлена всеми вышеперечисленными факторами.

Необходимо также отметить, что ряд специалистов (А.Л. Репецкая⁹⁷, Е.В. Тихонова⁹⁸, А.В. Куликов, О.А. Шелег⁹⁹ и др.), придерживаются точки зрения о наличии взаимосвязей между миграционными процессами, преступностью иностранных граждан и уровнем этнической преступности.

В частности, О.А. Евланова высказывает мнение о том, что неконтролируемые миграционные процессы создают почву для пополнения организованных преступных формирований, в том числе террористической направленности, и, тем самым, оказывают существенное влияние на криминологическую ситуацию в субъектах Российской Федерации¹⁰⁰. Схожей точки зрения придерживается и К.А. Краснова, по мнению которой организованная этническая преступность мигрантов и терроризм являются не просто взаимосвязанными, но и взаимообусловленными явлениями¹⁰¹.

---

⁹⁷ Репецкая, А.Л. Транснациональная организованная преступность: учебное пособие / А.Л. Репецкая. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. С.109

⁹⁸ Тихонова, Е.В. Нелегальная миграция и организованная преступность: уровни взаимодействия // Экономика. Государство. Общество. Электронный журнал. URL: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2010/03/12/> (дата обращения – 23.04.2017).

⁹⁹ Куликов, А.В., Шелег, О.А. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3. С. 19-20.

¹⁰⁰ Евланова, О.А. Учет миграционных процессов в системе предупреждения преступности // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 - 20 апреля 2002 г.). Вып. 1. М., 2002. С. 278.

¹⁰¹ Краснова, К.А. Состояние правового регулирования предупреждения этнической организованной преступности в России // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3. С. 44.

Анализ статистических данных показал, что на протяжении ряда последних лет прослеживается четкая тенденция к росту уровня преступности иностранных граждан и лиц без гражданства. Если в 2012 г. выявлено 35 448 иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории России, что составило 3,5% от общего числа преступников, то в 2015 г. их число уже составило 40 273 или 3,78%.

При этом доля иностранных граждан, совершивших преступления в составе организованных преступных формирований, существенно возросла.

В 2012 г. правоохрательными органами были выявлены 490 иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся участниками организованных преступных формирований (1,38% от общего числа иностранных граждан, совершивших преступления, и 5,53% от выявленных участников организованных преступных групп и преступных сообществ), при этом 380 из них являлись гражданами стран СНГ и Балтии (77,5% от общего числа иностранцев-участников преступных формирований).

К 2015 г. число иностранцев и лиц без гражданства, являющихся активными участниками преступных формирований, составило 895 человек (2,22% от общего числа иностранцев, совершивших преступления и 8,59% от выявленных участников организованных преступных формирований), из которых 773 – граждане государств-членов СНГ и Балтии (86,3% от общего количества иностранцев-участников преступных формирований).

Уже в 2016 г. доля иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления в составе организованных преступных формирований, выросла до 1021 человека и составила 10,1%, при этом доля граждан СНГ и стран Балтии из них составила 87,46%. Можно с уверенностью утверждать, что уровень организованной преступности иностранных граждан с каждым годом только растёт.

На наш взгляд, следует согласиться с обозначенной точкой зрения о наличии коррелирующих связей между ростом преступности иностранных

граждан и уровнем организованной этнической преступности в стране, но с учётом оговорки об одновременном повышении уровня её латентности. Таким образом, можно предположить, что реальный уровень организованной этнической преступности в целом по стране намного выше, чем отражают данные статистики, которые содержат сведения о 15-20% очевидных преступлений, совершенных этническими преступными формированиями.

Вопрос о месте организованной этнической преступности в общей структуре преступности и структуре организованной преступности в Российской Федерации имеет глубокую философскую составляющую.

С одной стороны, официальная статистика свидетельствует о том, что её удельный вес является сравнительно небольшим и в целом организованными этническими преступными формированиями совершается не более, чем 0,06% от всех преступлений в стране. И даже если признать, что по причине высокой латентности данных преступлений статистические данные отражают не более чем 15-20% от реально совершаемых ими преступлений, то их удельный вес всё равно вряд ли превысит и 1%.

С другой стороны, удельный вес отдельных категорий преступлений, совершаемых организованными этническими преступными формированиями (преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные главой 28 УК РФ, мошенничества, предусмотренные ст.ст. 159-159.1 УК РФ и т.д.), является достаточно высоким, а в отдельных субъектах нередко составляет 50% и более от всех преступлений, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами. Осложняет данный вопрос и то обстоятельство, что для организованной этнической преступности присущи свои особенности, обусловленные наличием этнического компонента (принципов формирования, национальный культурных традиций, обычаев и т.д.).

Учитывая изложенное, на наш взгляд, следует рассматривать организованную этническую преступность как один из наиболее ярких

феноменов современной российской социально-правовой действительности, который по своей природе выступает одной из представляющих наибольшую общественную опасность разновидностей организованной преступности в целом. При таком подходе организованная этническая преступность и организованная преступность рассматриваются как частное и целое. Однако следует учесть, что для организованной этнической преступности неприменимы в полной мере традиционные механизмы превентивного воздействия, а также выявления, пресечения, расследования и раскрытия преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями.

Исследование проблем предупреждения организованной этнической преступности имеет колоссальное значение, поскольку она представляет одну из наиболее очевидных угроз национальной безопасности России. Предупреждение криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований, в особенности состоящих из мигрантов, способствует снижению уровня ксенофобских и экстремистских, националистических настроений в обществе, гармонизации межнациональных отношений в стране и минимизации риска конфликтов.

Не подвергается сомнению и то обстоятельство, что организованная этническая преступность тесно переплетается с коррупционной преступностью, преступностью в сфере экономики и незаконного оборота наркотических средств и оружия, террористической и экстремистской преступностью, поскольку все они в той или иной степени находят своё непосредственное выражение в криминальной деятельности организованных преступных формирований, созданных на этнической основе.

Глава 2. Общее состояние организованной этнической преступности.

§ 2.1. Состояние и структура организованной этнической преступности: общий и региональный анализ.

Анализ такого социально-правового явления, как организованная этническая преступность, невозможен без исследования её современного состояния, динамики развития и структуры.

В 2016 г. сотрудниками правоохранительных органов раскрыто 13 426 преступлений, совершенных участниками организованных преступных групп или преступных сообществ, 12 570 из них совершены непосредственно в составе таких преступных формирований (93,62%), из которых 1 316 преступлений совершены в составе организованных этнических преступных формирований (т.е. 10,46%).

Из раскрытых преступлений, совершенных в составе организованных преступных формирований, 12 073 относились к категории тяжких и особо тяжких (89,92% от общего числа преступлений). В свою очередь, этническими организованными группами и преступными сообществами совершено 1201 тяжкое и особо тяжкое преступление (т.е. 91,3% от общего числа совершенных ими преступлений и 9,94% от совершенных преступными формированиями в 2016 г. преступлений данных категорий). По результатам расследования преступлений выявлены 9 341 человек, совершивших преступления в составе организованных преступных формирований, 868 из них – в составе формирований, созданных на этнической основе (9,29%).

Вместе с тем ещё в 2014 г. количество раскрытых преступлений, совершенных организованными преступными группами, составляло 15 116, из которых в составе преступных формирований были совершены 14 059

(93%) преступлений, при этом 1959 из них были совершены в составе организованных этнических преступных формирований (т.е. 12,96% от общего количества совершенных участниками преступных формирований преступлений и 13,93% от преступлений, совершённых в составе таких формирований). Из них 13 642 преступления относились к категориям тяжких и особо тяжких (90,24%), в составе организованных этнических преступных формирований было совершено 1868 преступлений данной категории (95,3% от количества совершенных этническими формированиями преступлений и 13,69% от общего количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в составе преступных формирований). При этом было выявлено 8 672 лиц, совершивших преступления в составе организованных групп и преступных сообществ, 1 027 из них – в составе этнических преступных формирований (около 11,84% от общего числа).

В 2015 г. ситуация кардинальным образом не изменилась. Всего раскрыто 14 668 преступлений, совершенных участниками организованных преступных формирований, из которых 13 770 – в составе организованных преступных формирований (93,87%), 1701 из них – участниками этнических формирований (12,35%). Количество совершенных тяжких и особо тяжких преступлений составило 13 342 и 1 621 соответственно (90,9% от общего числа совершенных этническими организованными группами и сообществами преступлений и 12,1% от всех совершенных в составе преступных формирований тяжких и особо тяжких преступлений). В свою очередь, преступления в составе организованных групп и преступных сообществ совершили 9 688 человек, из которых в составе этнических преступных формирований – 1 192 (12,3%).

Ввиду того, что учёт совершенных участниками организованных этнических преступных формирований преступлений ведется органами внутренних дел лишь с 2014 г., проанализировать более широкий временной

промежуток не представляется возможным по причине отсутствия достоверных и объективных сведений.

Для современной российской организованной этнической преступности характерен ряд негативных тенденций. Первое, на что необходимо обратить внимание, это, как бы парадоксально это не звучало в свете вышеперечисленных данных официальной статистики, ярко выраженная негативная тенденция к повышению общей активности организованных этнических преступных формирований.

Согласно данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» в период с 2014 по 2016 гг. органами внутренних дел пресечена деятельность 1 288 организованных этнических преступных групп¹⁰².

Таким образом, уровень этнической преступности в стране на протяжении многих лет остается стабильно высоким, при этом в отдельных сферах жизнедеятельности общества активность преступных этноформирований растет, приобретая новые формы и проявления.

В качестве второй тенденции развития организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, выступает расширение сфер их преступных интересов, более четкая специализация криминальной деятельности их структурных подразделений и, как следствие этого, повышение степени общественной опасности совершаемых ими преступлений. Структура организованной этнической преступности находится в постоянной динамике.

Этническая преступность, по мнению И.Л. Хромова, проявляется в первую очередь в ее организованных формах при совершении преступлений международного характера (нелегальный оборот наркотиков, оружия,

---

¹⁰² Защита населения от организованной преступности и экстремизма // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Publikacii_intervju_kommentarii/Cel_IV_Zashhita_naselenija_ot_organizova (дата обращения - 23.04.2017).

торговля женщинами и детьми, терроризм, религиозный экстремизм и т.д.)¹⁰³.

В сфере интересов этнических преступных формирований находятся торговля наркотическими средствами и психотропными веществами, оружием и боеприпасами, создание финансовых пирамид, рейдерские захваты предприятий, организация нелегальной миграции и т.д.¹⁰⁴ При этом деятельность организованных преступных формирований также ежегодно наносит существенный ущерб российской экономике – последовательно криминализируются сферы ЖКХ, топливно-энергетического комплекса и закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд и др., что, в свою очередь, вызывает спад промышленного производства, перепрофилирование предприятий, вывоз сырья и иные негативные последствия в сфере экономики страны¹⁰⁵. В этой связи вполне обоснованной представляется точка зрения И.М. Мацкевича, согласно которой в настоящее время в России наблюдается тенденция перехода от единичных преступных проявлений в отдельно взятых сферах экономической деятельности к всеобщей криминализации экономики в целом¹⁰⁶.

Отдельные специалисты, в частности, К.А. Краснова, также высказывают мнение о том, что в настоящее время наметилась тенденция отхода организованных этнических преступных формирований от совершения общеуголовных преступлений и их нацеленность на

---

¹⁰³ Хромов, И.Л. Преступность иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ: учебное пособие / И.Л. Хромов. М.: ИД «Юриспруденция», 2010. С. 3.

¹⁰⁴ Оперативниками ГУУР МВД России пресечена деятельность этнической организованной группы, подозреваемой в организации незаконной миграции // URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_ugolovnogo_roziska/Publikacii_i_vistuplenija/item/7126868 (дата обращения - 11.03.2016); ГУУР МВД России пресечена деятельность этнической организованной группы, похищавшей людей // URL: <https://mvd.ru/news/item/6862719> (дата обращения - 22.02.2016).

¹⁰⁵ Арутюнов, Л.С., Касьяненко, М.А. О некоторых тенденциях симбиоза (корпорации) криминального бюрократизма и этнической преступности в России // Безопасность бизнеса. 2007. № 2. С. 42-45.

¹⁰⁶ Мацкевич, И.М. Организованная экономическая преступность. // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 6.

осуществление деструктивной деятельности, посягающей на основы конституционного строя и безопасность государства¹⁰⁷.

Для более глубокого понимания процессов, характерных для современной организованной этнической преступности, необходимо рассмотреть её структуру, которая является одним из ключевых качественных показателей преступности и представляет собой удельный вес и соотношение отдельных видов преступлений, совершаемых участниками этнических преступных формирований на определенной территории и в конкретный период времени.

Статистические показатели за 2016 г. свидетельствуют о том, что традиционно приоритетными для участников этнических формирований являются преступления в сфере экономики, которые для удобства рассмотрения данного вопроса разделим на две группы: преступления против собственности и преступления экономической направленности (ч. 4 ст.ст. 159 и 159.1, п. «а» ч. 4 ст.ст. 174 и 174.1, ч. 3 ст. 186 УК РФ и др.)¹⁰⁸. В 2016 году их удельный вес составил 61,05% от общего количества совершенных этническими организованными группами и сообществами преступлений.

В обозначенном периоде органами внутренних дел в суд в порядке ст. 222 УПК РФ было направлено 533 уголовных дела, возбужденных по факту совершения преступлений экономической направленности в составе сформированных по этническому принципу организованных преступных формирований, что составило 13,9% от общего числа направленных в суд уголовных дел в отношении участников организованных групп и преступных

---

¹⁰⁷ Краснова, К.А. Совершенствование мер предупреждения этнической организованной преступности в условиях второго десятилетия XXI века // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апреля 2017 г. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. С. 178.

¹⁰⁸ В соответствии со сводным отчетом «О результатах борьбы с организованной преступностью» ГИАЦ МВД России (форма № 582) за 2016 г. преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 159.1 УК РФ, рассматриваются в качестве преступлений экономической направленности наряду с преступлениями в сфере экономической деятельности, предусмотренными гл. 22 УК РФ.

сообществ, совершивших преступления экономической направленности, и 40,53% от всех уголовных дел, направленных в суд по факту совершения преступлений участниками этнических формирований.

При этом в 2014 г. было направлено 701 уголовное дело данной категории, а их доля составила 18,5% и 35,9%, а в 2015 г. 897 дел, доля которых составила 21,9% и 52,73% соответственно.

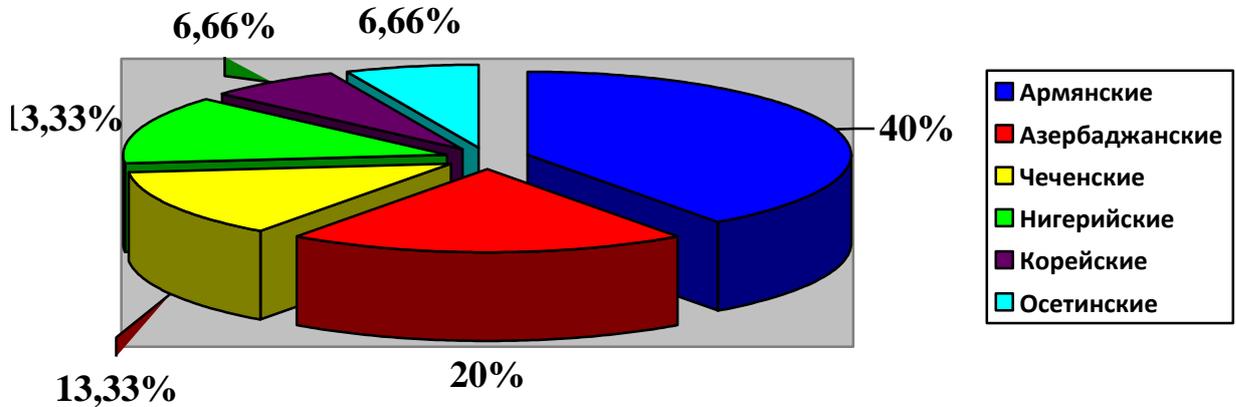
Наиболее распространенными преступлениями являются мошенничество и мошенничество в сфере кредитования (ч. 4 ст. 159 и ч. 4 159.1 УК РФ). В 2016 г. их доля составила 498 преступлений, т.е. 37,84% от общего числа совершенных участниками этнических преступных формирований преступлений или 93,4% от совершенных ими преступлений экономической направленности и 12,31% от числа преступлений данной направленности, совершенных организованными преступными формированиями в целом.

Необходимо отметить и то обстоятельство, что количество совершаемых в составе этнических формирований преступлений в сфере кредитно-финансовой системы на протяжении последних лет только растёт. За три года данный показатель вырос на 23% и составил 156 преступлений в год, при этом их удельный вес равен 11,85% по отношению ко всем совершаемым этническими организованными группами и сообществами преступлениям и 10% от всех совершаемых организованными преступными формированиями преступлений в указанной сфере.

В ходе настоящего исследования автором был произведен анализ материалов уголовных дел и материалов судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст.ст. 159 и 159.1 УК РФ.

По результатам данного анализа установлено, что 40% преступлений указанной категории совершены в составе армянских организованных групп и преступных сообществ, 20% – азербайджанских, по 13,33% – чеченских и

нигерийских, по 6,66% – корейских и осетинских организованных преступных формирований (см. рис. 1).

Рисунок 1. Удельный вес преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст.ст. 159 и 159.1 УК РФ, совершенных в составе этнических преступных формирований (в %).

Одним из наиболее прибыльных направлений преступной деятельности этнических организованных формирований в последние годы становится совершение преступлений в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции (ст. 171.1 УК РФ и т.д.). Всего лишь за 3 года, начиная с 2014 г., количество совершаемых в составе организованных этнических преступных формирований преступлений в указанной сфере выросло в 33 раза. Претерпели существенные изменения и показатели удельного веса совершаемых участниками организованных этнических преступных формирований преступлений по отношению к общей массе совершаемых в составе преступных групп и сообществ преступлений в указанной сфере. С 2014 г. данный показатель вырос с 4,5% до 24,6%.

Несмотря на высокий уровень латентности, отмечается рост преступлений в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путём (п. «а» ч. 4 ст. 174 и п. «а» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ). В период с 2014 по 2016 гг. количество совершаемых участниками этнических преступных формирований преступлений в указанной сфере выросло в 3,5 раза. С 2014 г. удельный вес совершенных в

составе организованных этнических преступных формирований преступлений указанной категории вырос с 3,5% до 6,7% по отношению к общему количеству обозначенных преступлений, совершенных в составе всех организованных преступных формирований. Одновременно с этим существенно изменился и удельный вес данных преступлений по отношению к общей массе совершаемых этническими формированиями преступных деяний – он вырос с 0,10% до 0,53%.

Одним из типичных для этнических организованных преступных формирований преступлений остаётся изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ч. 3 ст. 186 УК РФ). Вместе с тем следует отметить, что наметилась определенная тенденция к снижению количества совершаемых в составе этнических формирований преступлений данной категории, а также их удельного веса. Например, с 2014 по 2016 гг. количество совершенных в составе организованных этнических преступных формирований данной категории снизилось на 72,9%. В то же время их удельный вес по отношению ко всем совершенным в составе организованных преступных групп или преступных сообществ преступлений данной категории снизился с 31,6% до 17,6%, т.е. на 14%. Анализ материалов судебной практики по делам обозначенной категории показал, что 33,33% из них были совершены в составе узбекских организованных этнических формирований, 26,66% – азербайджанских, 20% – дагестанских, 13,33% – армянских, 6,66% – осетинских.

Не теряет актуальности совершение организованными этническими преступными формированиями иных преступлений против собственности, помимо мошенничества в различных сферах – их удельный вес в общей совокупности совершенных ими преступлений составил 20,52%. Самыми распространенными из них являются кражи (11,47% от общего числа совершенных этническими организованными формированиями преступлений и 11,2% от общего количества преступлений, совершенных в составе

организованных преступных формирований), грабежи (1,6% и 23,6% соответственно), разбойные нападения (7,45% и 25,85% соответственно) и вымогательства (2,35% и 11,03%).

При этом отмечаются две совершенно противоположные тенденции. С одной стороны, с 2014 г. в 5 раз снизилось количество совершенных в составе этнических формирований краж (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ). В то же время, на 42,85% выросло количество грабежей (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) и на 17,3% – разбойных нападений (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Изложенное может свидетельствовать об изменении направленности преступной деятельности организованных этнических формирований, а также о росте уровня латентности совершаемых ими преступлений.

Анализ изученных в процессе исследования уголовных дел и материалов судебной практики по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ показал, что 36,7% разбойных нападений совершены в составе таджикских преступных формирований, 23,29% – в составе организованных этнических преступных формирований из представителей народов Северного Кавказа (13,3% – ингушских, по 3,33% – чеченских, дагестанских и кабардино-балкарских), 13,3% – армянских, по 10% – узбекских и азербайджанских, 6,7% – грузинских организованных преступных формирований.

Иным образом складывается ситуация с совершенными преступлениями, предусмотренными п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ: 60% вымогательств из изученных материалов уголовных дел совершены участниками азербайджанских преступных формирований, 33,33% – дагестанских, 6,66% – грузинских.

Изучением материалов уголовных дел и судебной практики по преступлениям, предусмотренным п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ установлено, что 45% из них совершены грузинскими организованными группами и преступными сообществами, по 15% –

азербайджанскими и таджикскими, по 10% – армянскими и казахскими, 5% – дагестанскими (см. табл. 2).

Таблица № 2. Наиболее распространённые преступления против собственности, совершаемые в составе организованных этнических преступных формирований (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 159-159.6 УК РФ).

Преступление		п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ	п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ	п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ
Этнос преступного формирования				
	Грузинские	45%	6,7%	6,66%
	Армянские	10%	13,3%	
	Азербайджанские	15%	10%	60%
	Узбекские		10 %	
	Казахские	10%		
	Таджикские	15%	36,7%	
	Северо-Кавказские	5%	23,29%	33,3%
из них	Чеченские		3,33%	
	Дагестанские	5%	3,33%	
	Кабардино-балкарские		3,33%	
	Ингушские		13,3%	

По-прежнему одним из ведущих направлений преступной деятельности организованных этнических формирований остаются преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В 2016 г. было раскрыто 267 преступлений обозначенной направленности, совершенных в составе этнических формирований, что составило 20,3% от общего числа совершенных ими преступлений и 7,5% от общего числа преступлений данной категории, совершенных в составе организованных преступных групп или преступных сообществ в целом. Анализ

статистической отчетности показал, что с 2014 г. уровень организованной этнической преступности в данной сфере в целом по стране вырос на 18,7%.

Одной из наиболее опасных тенденций в указанной сфере является расширение масштабов дистанционной торговли наркотическими средствами посредством использования средств мобильной связи.

Так, на основании приговора Свердловского районного суда г. Костромы от 28.12.2015 осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1 один из участников организованной таджикской преступной группы, организовавшей «бесконтактную» торговлю героином, которая осуществляла торговлю героином на территории Костромской, Ярославской и Московской областей. Сам процесс взаимодействия с потребителями наркотических средств был построен на использовании созданной организованной группой «диспетчерской», принимавшей заказы посредством мобильной связи. В свою очередь, для оплаты использовались созданные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» интернет-кошельки. При помощи «Интернета» участники преступного формирования осуществляли контроль поступления денежных средств от заказчиков, после чего с использованием средств мобильной связи «диспетчер» сообщал заказчикам место «закладки»¹⁰⁹. Таким образом, был исключен даже визуальный контакт заказчиков с исполнителями.

Ещё более конспиративным способом распространения наркотических средств, который в последние годы всё активнее используется организованными этническими преступными формированиями, выступает дистанционная торговля ими непосредственно с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

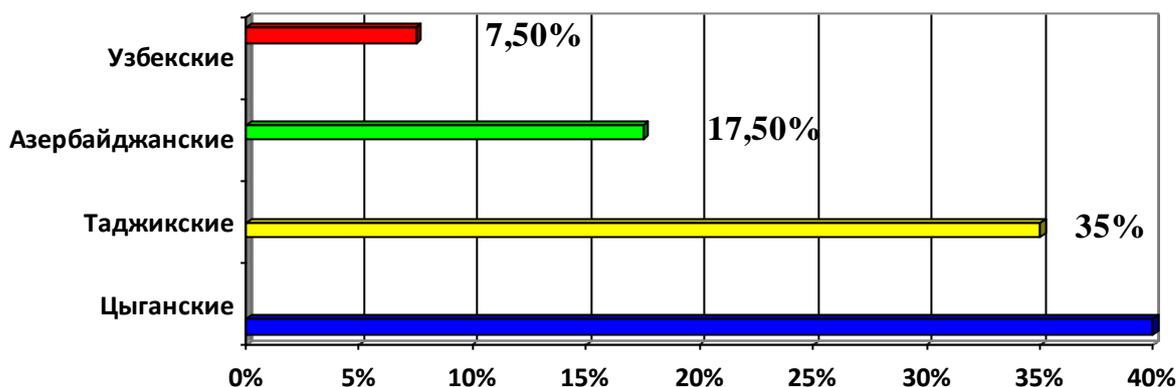
Например, приговором Железнодорожного районного суда г. Орла от 04.02.2016 по делу № 1-29/2016 осуждена к лишению свободы за совершение

---

¹⁰⁹ Архив Свердловского районного суда г. Костромы за 2015 г. Дело № 1-530/2015.

преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210; ч. 3 ст. 30, п. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ участница таджикского преступного сообщества, осуществлявшего преступную деятельность по распространению героина. В состав преступного сообщества входили два обособленных функционально и территориально подразделения. Одна из организованных преступных групп специализировалась на распространении наркотических средств на территории г. Москвы и Московской области, а вторая осуществляла деятельность на территории Орловской области. При этом специфика криминальной деятельности данного сообщества состояла в том, что организаторы находились и проживали на территории Республики Таджикистан, а приискание новых участников и торговля, а также поддержание контактов с клиентами осуществлялось посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»¹¹⁰.

Изученные в ходе исследования материалы уголовных дел и судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ, показали, что 40% из них совершены цыганскими этническими группами и преступными сообществами, 35% - таджикскими, 17,5% - азербайджанскими и 7,5% - узбекскими (см. рис. № 2).

Рисунок 2. Удельный вес преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1 УК РФ, совершаемых организованными этническими преступными формированиями (в %).

¹¹⁰ Архив Железнодорожного районного суда г. Орла за 2016 г. Дело № 1-29/2016.

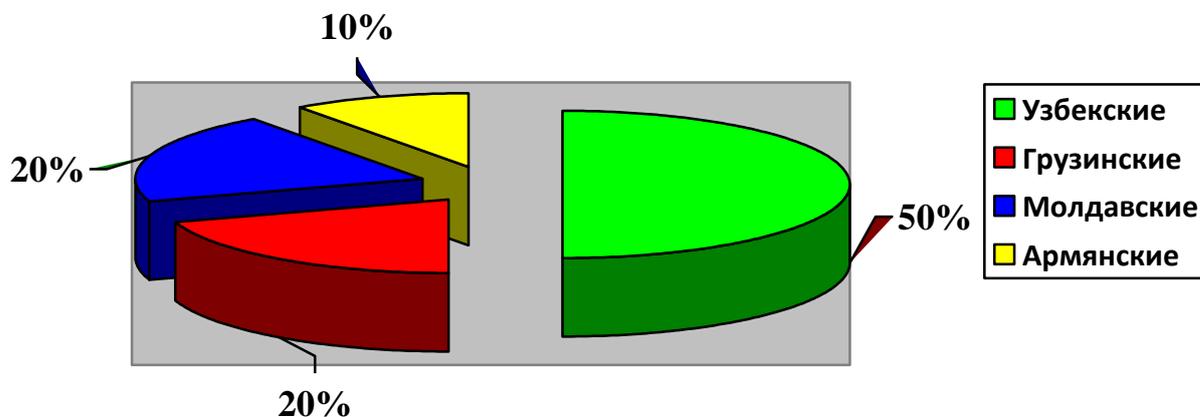
Достаточно быстрыми темпами идет рост количества совершаемых участниками этнических преступных формирований преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных гл. 28 УК РФ. Ещё в 2014 г. их доля составляла 32 преступления или 1,63% от всех совершенных в составе этнических преступных формирований преступлений. В 2016 г. этот показатель уже достиг уровня в 90 преступлений или 6,83%, то есть вырос на 5,2%, а сам уровень преступности в данной сфере поднялся на 64,4%.

Для организованной этнической преступности в сфере компьютерной информации характерен традиционно высокий удельный вес. Так, в 2014 г. в составе организованных этнических преступных формирований было совершено 94% от всех преступлений, совершенных в указанной сфере в составе организованных преступных формирований. В 2016 г. данный показатель составил 88,2%, однако общий рост количества преступлений, совершенных в сфере компьютерной информации в составе организованных преступных формирований, на 66,6%.

Анализ изученных в ходе настоящего исследования материалов уголовных дел и судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 272, ч. 3 ст. 273 УК РФ показал, что 50% преступлений обозначенной категории совершены в составе узбекских преступных формирований, по 20% - в составе молдавских и грузинских, 10% - в составе армянских (см. рис. № 3). При этом сами по себе преступления в указанной сфере представляют интерес для участников организованных этнических преступных формирований лишь постольку, поскольку они облегчают последним совершение иных преступлений – хищений чужого имущества, как правило краж с использованием пластиковых карт¹¹¹.

---

¹¹¹ Архив Хорошевского районного суда г. Москва за 2013 г. Дело № 1-226/2013.

Рисунок 3. Преступления в сфере компьютерной информации, совершенные в составе этнических преступных формирований (удельный вес в %, на примере преступлений, предусмотренных ч. 3 ст.ст. 272, 273 УК РФ).

Для современной этнической преступности также характерна тенденция к расширению территориальных пределов деятельности, все чаще она приобретает межрегиональный и даже транснациональный характер.

Достаточно показателен в этом отношении пример Ульяновской области, где в 2015 г. было завершено расследование уголовного дела в отношении межрегионального этнического преступного сообщества, на протяжении многих лет специализировавшегося на хищении нефтепродуктов из магистральных нефтепроводов на территории Ульяновской, Самарской и Пензенской областей. Состоящее из 8 человек этническое преступное формирование подразделялось на 2 узкоспециализированные группы, каждая из которой выполняла возложенные на нее функции. Участники первой группы осуществляли техническое обеспечение незаконной деятельности – закупали различное оборудование для врезок, добывали нефтепродукты и перевозили их в хранилища. Члены второй группы решали финансовые вопросы (реализация похищенной нефти и нефтепродуктов добросовестному покупателю через подконтрольные юридические лица). Подтвержденная

сумма причиненного их деятельностью ущерба составила 27 млн. руб.¹¹²

Все чаще сформированные на этнической основе преступные формирования осуществляют преступную деятельность не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами, тесно взаимодействуя с преступными сообществами иностранных государств. Так, в марте 2016 г. в Кемеровской области сотрудниками ГУУР МВД России во взаимодействии с сотрудниками НЦБ Интерпола МВД России задержан так называемый вор «в законе» Джемал Микеладзе, находящийся в международном розыске по подозрению в создании на территории Италии транснационального преступного сообщества мафиозного типа¹¹³.

Очевидно, что для организованной этнической преступности всё больше характерно расширение международных и межрегиональных связей, которые облегчают совершение преступлений.

Об этом свидетельствуют и данные официальной статистики, согласно которым в 2014 г. с использованием международных связей в составе этнических преступных формирований было совершено 54 преступления, а с региональными связями – 52, а уже к 2016 г. данные показатели выросли до 86 и 57 преступлений, то есть на 37,2% и 9,6% соответственно.

Нередко руководство организованных этнических преступных формирований действует на территории иностранных государств, в то время как рядовые члены осуществляют преступную деятельность на территории субъектов Российской Федерации. Обратимся к примеру Орловской области. На основании приговора Северного районного суда г. Орла от 31.03.2015 по делу № 1-48/2015 осужден к лишению свободы за совершение преступлений,

---

¹¹² Передано в суд дело о преступном этническом сообществе, участники которого обвиняются в хищении сырой нефти и нефтепродуктов // URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezopublikacii_i_vistuplenija/item/7102558 (дата обращения - 20.03.2016).

¹¹³ Оперативники ГУУР МВД России задержали лидера преступной среды, разыскиваемого итальянскими властями // URL: <https://mvd.ru/news/item/7325033> (дата обращения - 20.03.2016).

предусмотренных ч. 1 ст. 30, п.п. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ участник таджикской организованной преступной группы, специализирующейся на совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий и исследования судом материалов уголовного дела было установлено, что организатор и координатор преступной группы, в обязанности которого входили организация поставок героина на территорию Орловской области, поддержание контактов с потребителями, а также контроль и инструктирование участников преступного формирования, осуществлял свою деятельность на территории Республики Таджикистан. В свою очередь, «розничные» и «оптовые» закладчики осуществляли преступную деятельность непосредственно на территории г. Орла¹¹⁴.

В условиях активизации деятельности международной террористической организации ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванты»)¹¹⁵, когда многие организованные преступные формирования Северного Кавказа открыто выражают поддержку названной организации, вопросы предупреждения и пресечения деятельности организованной этнической преступности должны стать одними из приоритетных направлений политики российского государства по борьбе с преступностью, так как существенно возрастают риски роста потока в страну радикально настроенных сторонников терроризма, а также финансирования ими направленной на подрыв основ конституционного строя деятельности организованных этнических преступных групп, действующих на территории России. Кроме того, сложная обстановка на Ближнем и Среднем Востоке автоматически ведет к росту радикальных настроений на просторах Южного и Северного Кавказа, Центральной Азии, усиливает в России решительность

---

¹¹⁴ Архив Северного районного суда г. Орел за 2015 г. Дело № 1-48/2015.

¹¹⁵ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 по делу № АКПИ 14-1424С международная организация «Исламское государство» признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации

разного рода экстремистских формирований в осуществлении антигосударственной деятельности, в том числе по совершению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства¹¹⁶. К примеру, приговором Челябинского областного суда от 03.06.2010 по делу № 000047-01/2010 осуждены за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282.2, ч. 1 ст. 30. ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 222 УК РФ, члены организованной этнической преступной группы, осуществлявшей деятельность, направленную на расширение круга участников одной из террористических организаций, запрещенных на территории Российской Федерации на основании решения Верховного суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116, выбрав в качестве способа достижения своих целей пропаганду идеологии терроризма путем распространения специализированной литературы и видеофильмов, проведения индивидуальных и групповых бесед с верующими, в том числе, проведения лекций и семинаров на религиозную тему¹¹⁷.

Нередко представители этнических преступных формирований также осуществляют криминальную деятельность, выражающуюся в участии в незаконных вооруженных формированиях, действующих как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами¹¹⁸.

Хотя и следует отметить, что на протяжении последних лет наблюдается незначительное снижению количества совершаемых в составе этнических формирований преступлений, предусмотренных ст.ст. 208-210 УК РФ и одновременному росту их удельного веса в общей массе совершаемых ими преступлений данной направленности. В 2016 г. всего ими

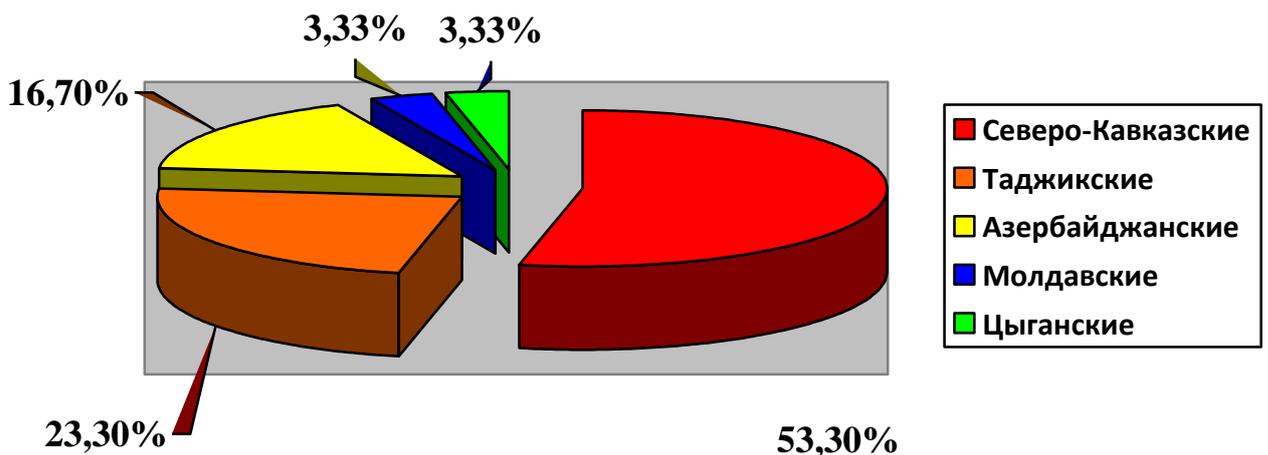
¹¹⁶ Меркурьев, В.В. Преодоление идеологического вторжения в контексте противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2015. №1 (39). С. 110.

¹¹⁷ Архив Челябинского областного суда за 2010 г. Дело № 000047-01/2010.

¹¹⁸ Архив Заводского районного суда г. Грозного за 2015 г. Дело № 1-117/2015; архив Советского районного суда г. Астрахани за 2014 г. Дело № 1-231/2014; архив Бирского районного суда Республики Башкортостан за 2015 г. Дело № 1-20/2015.

совершено 40 преступлений обозначенной направленности, что составило 5,6% от всех преступлений в данной сфере, совершенных в составе организованных преступных формирований и всего лишь 3% от всех совершенных организованными этническими формированиями преступлений. В то же время в 2014 г. её удельный вес составлял 6,1% и 2,46%. В целом же количество совершаемых этническими формированиями преступлений в указанной сфере снизилось на 16,6%.

Изученные в ходе исследования материалы уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 208-210 УК РФ, показали, что большая часть преступлений указанной категории совершена этническими организованными группами и преступными сообществами, сформированными из представителей народов Северного Кавказа – 53,3% (при этом дагестанские и чеченские – по 16,65%, ингуши – 10%, осетины – 6,7%, кабардино-балкары – 3,3%), таджикскими преступными формированиями – 23,3%, азербайджанскими – 16,7%, по 3,33% – молдавскими и цыганскими (см. рис. № 4).

Рисунок 4. Удельный вес преступлений, предусмотренных ст.ст. 208-210 УК РФ, совершаемых в составе этнических преступных формирований (в %)

При этом направленность преступлений, совершаемых этническими преступными формированиями в совокупности с предусмотренными ст.ст. 208-210 УК РФ, различна в зависимости от этнической принадлежности формирования. Например, для формирований из выходцев с Северного Кавказа в большей степени характерно создание незаконных вооруженных формирований и участие в них, а также бандитизм в совокупности с совершением преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 162, 222, 317 УК РФ, то есть преступлений корыстно-насильственной направленности, преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, и порядка управления. Для азербайджанских, молдавских, таджикских и цыганских этнических преступных формирований характерно создание организованных преступных групп и преступных сообществ и участие в них в совокупности с совершением преступлений корыстно-насильственной направленности по ст.ст. 162 и 163 УК РФ, а также в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров по ст.ст. 228, 228.1 УК РФ и т.д.¹¹⁹

Не менее значимой тенденцией развития преступных этноформирований выступает их построение и функционирование на основе кланово-родовых отношений, что обуславливает наличие присущих исключительно им особенностей (узкая специализация деятельности отдельных структурных подразделений этнических групп, жесткая субординация, наличие национальных традиций и обычаев, этнического характера и темперамента и т.д.).

Наглядно иллюстрирует данный пример приговор Забайкальского краевого суда от 11.03.2011 по делу № 2-01-2011, на основании которого признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210; ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 228; ч. 3 ст. 30, п.п. «а» и «г» ч. 3 ст. 228.1;

---

¹¹⁹ Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2011 г. Дело № 2-62/11; Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2013 г. Дело № 2-1/13; Архив Московского областного суда за 2014 г. Дело № 2-3/2014.

ч. 4 ст. 150 УК РФ руководительница структурного подразделения цыганского преступного сообщества, специализировавшегося на распространении наркотических средств на территории Забайкальского края. При рассмотрении материалов уголовного дела суд установил, что данное преступное сообщество было создано главой цыганского клана в соответствии со сложившимися в цыганской среде обычаями, при этом подбор участников преступного сообщества с целью обеспечения его безопасности и сплоченности осуществлялся на основе родственной принадлежности к цыганской общине, а само сообщество было поделено на две организованные группы с дислокацией в г. Чита и муниципальных районах Забайкальского края. Благодаря скоординированным действиям участников преступного сообщества им была достигнута монополия на «теневом рынке» по предоставлению нелегальных услуг по сбыту героина – более 50% наркотрафика в Забайкальском крае¹²⁰.

Не меньший интерес представляют материалы следующего уголовного дела. Приговором Железнодорожного районного суда г. Читы от 06.11.2015 по делу № 1-363/2015 к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210; п. «а» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30 п.п. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1; п. «а» ч. 4 ст. 174. 1 УК РФ осуждена участница цыганского преступного сообщества, специализирующегося на распространении героина на территории г. Читы. При этом в ходе рассмотрения материалов уголовного дела суд пришел к выводу о том, что обвиняемая вступила в преступное сообщество, возглавляемое её супругом, следуя цыганскому обычаю беспрекословного подчинения главе семьи¹²¹.

В условиях существования многонационального государства данное явление не только создает угрозу для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, но и для возникновения конфликтов

---

¹²⁰ Архив Забайкальского краевого суда за 2011 г. Дело № 2-01-2011.

¹²¹ Архив Железнодорожного района г. Чита за 2015 г. Дело № 1-363/2015.

между различными этническими группами. Так, приговором Туапсинского районного суда Краснодарского края от 26.03.2012 признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, группа лиц армянской национальности, которые 25.07.2010, руководствуясь хулиганскими мотивами, договорились о совместном совершении противоправных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, в отношении лиц, прибывших на отдых в ГУП Ростовской области «Оздоровительный комплекс «Дон» из Чеченской Республики. Указанные лица в составе группы, состоящей из около 100 человек, объединенных общей этнической принадлежностью, вооруженные камнями, обломками арматуры и иными подручными средствами, устроили погром в указанном оздоровительном учреждении¹²².

Статистические данные правоохранительных органов свидетельствуют о том, что большая часть этнических преступных формирований состоит из выходцев государств Закавказья, Центральной Азии, республик Северного Кавказа, то есть государств, для которых характерно построение отношений между членами общества на основе землячества, кровного родства и национальных традиций. Как правило, руководящие функции в таких группах выполняет неформальный лидер, являющийся представителем титульной нации преступного формирования. У отдельных этносов, например, у таджиков, принято наличие нескольких таких лидеров, которые выполняют управленческие функции сообща¹²³. Вместе с тем основу этнических формирований, осуществляющих общую преступную деятельность, обычно составляет один этнос (например, выходцы из Азербайджана, для которых характерны корыстно-насильственные

---

¹²²Архив Туапсинского районного суда Краснодарского края за 2012 г. Дело № 1 – 37/2012.

¹²³Таджикские мафиози воюют за Москву // URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2017/03/28/1602312.html> (дата обращения - 23.03.2017).

преступления¹²⁴, из Чеченской Республики, промышляющие бандитизмом, участием в незаконных вооруженных формированиях¹²⁵, цыгане, одним из основных видов криминальной деятельности которых является распространение наркотических средств – в первую очередь, героина, и др.¹²⁶). Как справедливо отмечает П.В. Агапов, отдельные виды криминального промысла контролируются преступными формированиями одной национальности. Например, в Самарской области наибольшую опасность представляют организованные группы и преступные сообщества, объединяющие выходцев из Кавказского региона и Средней Азии: грузинские, чеченские (наиболее активно проявляющие себя на территории г. Тольятти), армянские, азербайджанские и таджикские¹²⁷.

Для современной организованной этнической преступности также характерно наличие коррупционных связей с представителями органов государственной власти и местного самоуправления и правоохранительными органами, которые обеспечивают им покровительство и прикрытие их нелегальной деятельности, придавая ей внешне легальные формы. Проведенное еще в СССР изучение личности «воров в законе», поставленных на учет в МВД Грузинской ССР, показало, что более половины из них являлись инвалидами 2 группы, что предоставляло им привилегии в виде освобождения от трудовой деятельности. Между тем, проверка подлинности документов об инвалидности показала, что они были сфальсифицированы и получены посредством коррупционных связей в

¹²⁴ Архив Московского городского суда за 2013 г. Дела №№ 10-7857/13 и 10-11467/13.

¹²⁵ Агапов, П.В., Хлебушкин, А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ / П.В. Агапов, А.Г. Хлебушкин. М.: АНО «Юридические программы», 2005. С. 67-75.; Архив Верховного суда Чеченской Республики за 2013-2014 гг. Дела № 2-16/2014 и № 2-22/2013; архив Кировского районного суда г. Махачкалы за 2015 г. Дело № 1-386/2015.

¹²⁶ Архив Химкинского городского суда за 2015 г. Дело № 1-2/2015; архив Центрального районного суда г. Хабаровска за 2015 г. Дело № 1-328/2015.

¹²⁷ Агапов, П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / П.В. Агапов. под ред. Н.А. Лопашенко. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. С. 233-234.

учреждениях здравоохранения или иным незаконным способом¹²⁸. В наши дни коррупционные связи этнических преступных формирований с представителями органов публичной власти наиболее отчетливо проявляются в сферах градостроительной деятельности, торговли и др.¹²⁹ Однако они, как правило, отличаются высоким уровнем латентности, что существенно затрудняет выявление и расследование преступлений в указанной сфере. Как отмечает в связи с этим И.А. Завьялов, каждое этническое организованное преступное сообщество стремится иметь необходимый набор как постоянных, так и переменных (временных) коррупционных связей, которые в своей совокупности дополняют структуры преступных формирований¹³⁰.

Официальная статистика приводит следующие сведения по данному вопросу. Если в 2014 г. раскрыто 8 фактов совершения участниками организованных этнических формирований преступлений с использованием коррупционных связей, то в 2015 г. уже 21 такое преступление, а показатели 2016 г., несмотря на снижение, по-прежнему остаются выше показателей 2014 г. и составляют 13 преступлений, т.е. выросли на 62,5%.

Особенно устойчивую тенденцию к росту демонстрируют преступления, совершенные должностными лицами. С 2014 г., когда таких фактов было выявлено 115, их количество возросло до 268, то есть на 133%, при этом темпы прироста в 2015 г. составили 12,2%, а в 2016 уже 107,7%.

Что касается преступлений против жизни и здоровья, то следует отметить, что этническими преступными формированиями совершено 6,3% преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от общего числа совершенных в составе организованных преступных групп или преступных

---

¹²⁸ Гуров, А.И. Профессиональная преступность / А.И. Гуров. М.: Надежда-1, 1994. С. 120-121.

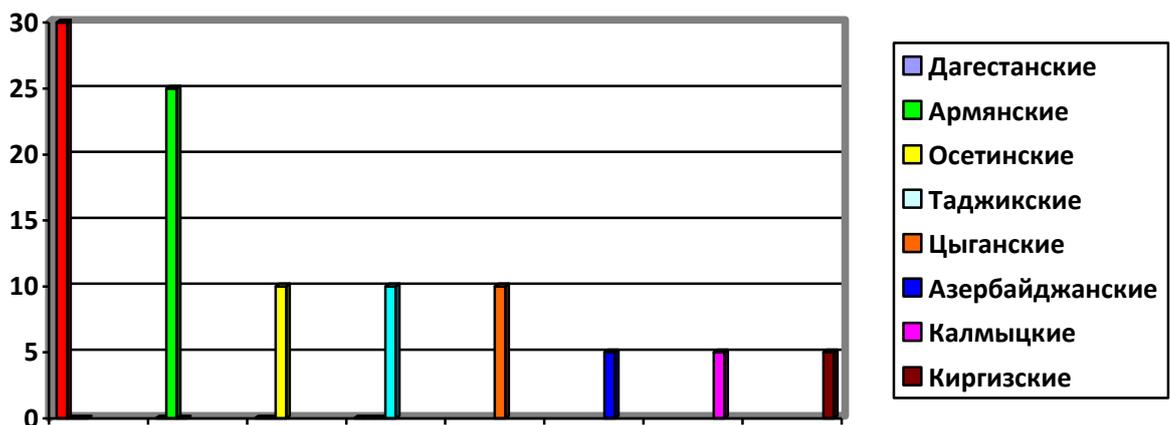
¹²⁹ Архив Сысеретского районного суда Свердловской области за 2013 г. Дело № 1-46/2013.

¹³⁰ Завьялов, И.А. Преступления в сфере потребительского рынка, совершаемые мигрантами // Миграционное право. 2012. № 3. С.6.

сообществ, при этом в 2014 г. данный показатель был равен всего 2,7%. В то же время, согласно данным статистики удельный вес убийств, совершенных в составе этнических преступных формирований, не превышает 0,3%.

Следует отметить, что эксперты и многие сотрудники правоохранительных органов придерживаются иной точки зрения. По мнению сотрудников ГУМВД России по г. Москва мигрантами из стран ближнего зарубежья совершается около 70% от всех убийств в г. Москва¹³¹.

Изучение в рамках настоящего исследования материалов уголовных дел и судебной практики по делам о совершенных в составе этнических преступных формирований преступлениях, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3, ч. 4 ст. 111 УК РФ, показало, что 30% из них совершены дагестанскими организованными группами и преступными сообществами, 25% – армянскими, по 10% – осетинскими, таджикскими и цыганскими, по 5% – преступными формированиями киргизов, азербайджанцев и калмыков (см. рис. № 5). При этом 42,8% убийств совершены по найму, из которых 83,3% п – членами армянских преступных формирований.

Рисунок 5. Удельный вес преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в составе различных этнических преступных формирований (на примере преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3, ч. 4 ст. 111 УК РФ (в %)).

¹³¹ Мигранты несут ответственность уже за 70% убийств // URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/11/08/migratsionnaya-politika-v-rossii/696829-migranty-nesut-otvetstvennost-uzhe-za-70> (дата обращения - 24.03.2017).

Всё это говорит только об одном: организованная этническая преступность становится более профессиональной, при этом значительными темпами повышается уровень её латентности. Важно также понимать, что уровень организованной этнической преступности в субъектах Российской Федерации существенно отличается между собой.

Так, традиционно больше всего преступлений в составе организованных этнических формирований совершается в Центральном Федеральном округе – 63,14% от общего их числа. 47,26%, то есть почти половина всех совершенных этническими организованными группами и преступными сообществами в стране в 2016 г. преступлений совершены в г. Москва, 7,4% - в Московской области.

Второе место по количеству совершенных в составе этнических преступных формирований занимает Приволжский Федеральный округ – 13,37%, при этом наибольшая активность наблюдалась в Саратовской (4,8%), Нижегородской (3,11%) и Самарской (2,65%) областях.

Меньше всего преступлений совершено этническими организованными группами и преступными сообществами в Северо-Западном Федеральном (1,74%) и Дальневосточном округах (всего 1 преступление).

При этом удельный вес преступлений, совершаемых в составе организованных этнических преступных формирований, в зависимости от регионов отличаются кардинальным образом. К примеру, в Хабаровском крае удельный вес преступлений, совершенных этническими формированиями, в 2016 г. составил 0,7% от общей массы совершенных организованными преступными формированиями преступлений, во Владимирской области – 0,9%. В ряде субъектов данный показатель едва превысил 1%, например – в Белгородской (1,4 %), Оренбургской (1,2%) и Воронежской (1,3%) областях, а также в Краснодарском крае (1,5%).

В свою очередь, в Костромской (38%), Липецкой (44,4%), Орловской (51,2%), Нижегородской (40,6%) областях и Республике Адыгея (38,6%) на

долю этнических преступных формирований приходится почти половина всех совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами преступлений.

По результатам исследования установлено, что динамика организованной этнической преступности в регионах также различна. К примеру, количество совершаемых организованными этническими формированиями преступлений в Северо-Западном федеральном округе с 2014 г. снизилось на 100%, причем преимущественно за счет Новгородской области, где её удельный вес на тот момент составлял 85,7% (в 2016 г. – не совершено ни одного преступления).

Почти вдвое (на 45,7%) сократилось количество данных преступлений в Приволжском федеральном округе, на 92,3% - в Дальневосточном федеральном округе (в частности, в Приморском крае – на 100%).

В отдельных регионах, напротив, отмечается значительный рост данных преступлений. Так, в Центральном федеральном округе их количество выросло на 23% (при этом на 22,35% – в г. Москве), в Северо-Кавказском федеральном округе – на 73%, в Южном федеральном округе – на 35,6% (в Ростовской области – на 62,5%). Всего лишь за три года в 10 раз выросло количество совершаемых этническими формированиями преступлений в Республике Крым.

В различных регионах направленность организованной этнической преступности является достаточно неоднородной. Например, в Центральном федеральном округе преобладают преступления, связанные с мошенничеством, в том числе в сфере кредитования, ответственность за которые предусмотрена ч.ч. 4 ст.ст. 159 и 159.1 УК РФ (30,3% от всех совершенных этническими организованными группами и преступными сообществами в стране преступлений, из которых 30,16% - в г. Москве, а также 48% совершенных ими преступлений в Центральном федеральном округе и 64,14% от совершенных на территории г. Москва).

В то же время в 2016 г. в Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах не было совершено ни одного преступления в указанной сфере. В Саратовской области в составе организованных этнических преступных формирований в 2016 году было совершено 54,1% преступлений указанной категории, совершенных на территории региона организованными преступными формированиями. А в Астраханской области этот показатель составил 100%.

В то время как с 2014 г. количество совершаемых созданными по этническому принципу организованными формированиями преступлений в Центральном федеральном округе выросло на 36% (преимущественно за счет г. Москва – на 37,3%), то в Южном и Приволжском федеральных округах данный показатель снизился на 92,3% и 80,9% соответственно.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ чаще всего совершаются этническими формированиями в Костромской и Московской (по 10,2% от всех совершенных этническими организованными группами и преступными сообществами в 2016 г. преступлений в указанной сфере), Орловской (8%), Липецкой и Ростовской (по 6,8%), Нижегородской (9%), Самарской (6%) областях, Республике Чувашия (5,68%) и в г. Москва (12,5%). При этом в ряде регионов в составе сформированных на этнической основе преступных формирований совершается около половины от всех преступлений в указанной сфере, совершенных в составе организованных преступных групп или преступных сообществ, например – в Костромской (49,1%), Липецкой (62,1%), Орловской (56,8%) и Самарской областях (48,5%).

В отдельных регионах отмечается рост количества совершаемых этническими формированиями преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – в Костромской, Нижегородской и Орловской областях, Республике (в 2014 г. – в Орловской, а в остальных субъектах и в 2014-2015 гг. преступления в указанной сфере не

раскрывались). В других же данный показатель стремительно снижается – в Самарской (на 48,4%), Свердловской (на 100%), Алтайском крае (на 92,3%).

Преступления в сфере компьютерной информации, предусмотренные Гл. 28 УК РФ, совершаются исключительно на территории г. Москвы (в 2015-2016 гг. этот показатель составил 100%). Единственное преступление в сфере компьютерной информации за последние три года, совершенное вне пределов столичного региона, раскрыто в Новгородской области в 2014 г.

Характеризуя преступления против собственности, следует заметить, что их удельный вес в зависимости от региона также различается.

Например, в Северо-Кавказском федеральном округе 38,5% от всех совершенных в составе этнических формирований преступлений составляют кражи (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, при этом 66,7% всех преступлений данной категории в регионе совершается именно этническими организованными группами и преступными сообществами), 21,1% - мошенничества, в том числе в сфере кредитования (п. «а» ч. 4 ст.ст. 159 и 159.1 УК РФ, 11,3%), 13,5% - разбойные нападения (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, 63,6%).

Несколько аналогичная ситуация с кражами сложилась в Южном федеральном округе, где удельный вес преступлений данной категории в общей массе совершаемых этническими формированиями преступлений составляет 56,3% (39,2% от всех совершенных в регионе организованными преступными формированиями), мошенничеств – 2,3% (1,6%). В то же время фактов совершения ими разбойных нападений и грабежей в данном регионе в 2016 г. не зафиксировано.

В свою очередь, в Приволжском федеральном округе удельный вес краж в совокупности совершенных этническими организованными группами и преступными сообществами в 2016 г. преступлений составил всего лишь 3,4% (2,6% от всех совершенных в регионе организованными преступными формированиями), грабежей – 2,84% (33,3%), 13,6% - разбойных нападений (33,8%), зато мошенничеств – 30,7% (12,8%).

В Центральном федеральном округе кражи также составляют лишь 6,5% от всех совершенных в составе этнических формирований преступлений (при этом в их составе совершается 17,4% от всех совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами краж), грабежи – 1% (42,9%), разбой – 5,4% (33,3%).

Особого внимания заслуживают совершаемые этническими организованными группами и преступными сообществами преступления, предусмотренные ст.ст. 208-210 УК РФ. Как уже было отмечено ранее, в целом по стране наблюдается тенденция к снижению количества преступлений данной категории. Вместе с тем их удельный вес по-прежнему остается достаточно высоким, а в некоторых регионах и субъектах Российской Федерации прослеживается тенденция к росту бандитизма среди этнических преступных формирований. Например, в Северо-Кавказском федеральном округе количество совершаемых преступлений по ст. 209 УК РФ с 2014 г. выросло на 75%. Если в 2014 г. их удельный вес по отношению ко всем совершенным в составе организованных преступных формирований преступлениями указанной категории составлял 1,5%, то в 2016 г. этот показатель достиг отметки в 23,5% (в Ставропольском крае – 80%).

Подобным образом на 75% выросло количество совершаемых в составе этнических формирований преступлений, связанных с бандитизмом, в Приволжском федеральном округе, а их удельный вес вырос с 5,6% до 15,4%. При этом в Нижегородской и Саратовской областях совершены 100% всех преступлений данной категории, совершенных на территории регионов организованными преступными формированиями в целом.

Высокий удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ характерен для Московской и Орловской областей – в 2016 г. этническими преступными формированиями в указанных регионах совершено по 50% от всех преступлений обозначенной направленности, совершенных организованными преступными формированиями, в Саратовской области

этот показатель составил 66,7%, а в Нижегородской области и Республики Чувашия – по 100%. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что наибольшее количество преступлений совершается организованными этническими преступными формированиями на территории Центрального и Приволжского федерального округа – до 76,5%.

На долю остальных регионов приходится всего лишь 23,5%, при этом наименьшее количество преступлений, совершенных этническими организованными группами и преступными сообществами, зарегистрировано в Дальневосточном федеральном округе, где их удельный вес за последние три года не превышал уровня в 1,7%.

Вместе с тем данная ситуация кажется не вполне понятной, поскольку, как отмечают специалисты, в частности, А.Б. Семенов, организованная этническая преступность на Дальнем Востоке не только не сократила масштабы своей криминальной деятельности, но даже наоборот – постоянно наращивает их, уходя при этом в теневой сектор экономики¹³².

Ответ кроется в том, что этнические преступные формирования уходят в подполье, предпочитая прикрывать себя внешне законопослушной деятельностью (как правило, предпринимательской).

Пристального внимания заслуживает исследование вопросов, касающихся террористической деятельности организованных этнических преступных формирований. В условиях сложившейся в мире нестабильной политической обстановки вопросы противодействия международному и региональному терроризму приобретают первостепенное значение, поскольку решение данной проблемы и обеспечение как национальной, так и международной безопасности, в большей степени зависит от целенаправленных и скоординированных действий всех государств.

---

¹³² Семенов, А.Б. История формирования китайской организованной преступности на Дальнем Востоке России на рубеже XX-XXI веков (на материалах Хабаровского края): опыт исторической реконструкции // Общество: философия, история, культура. 2016 . Выпуск № 12. С. 123-125.

Особую актуальность данная проблематика получила в связи с наметившейся на протяжении ряда последних лет активизацией деятельности международных террористических организаций, масштабы которой приобретают транснациональный характер. Согласно данным составленного в 2017 г. Институтом экономики и мира по результатам проведенного исследования глобального индекса терроризма наибольшую активность проявляли террористические организации, осуществляющие деятельность на территории Ирака (10/10 балл.), Афганистана (9,441/10балл.), Нигерии (9,009/10 балл.), Пакистана (8,4/10 балл.), Сирийской Арабской Республики (8,621/10 балл.) и Йемена (7,877/10 балл.)¹³³.

Исследование специфики осуществляемой ими террористической деятельности свидетельствует о том, что в последнее время она претерпела существенные изменения и приобрела более упорядоченный и целенаправленный характер. Показателен в данном отношении пример Сирийской Арабской Республики, где на протяжении ряда лет с 2011 г. функционируют незаконные вооруженные формирования «Сирийский исламский фронт», «Исламский фронт освобождения Сирии», «Исламское государство Ирака и Леванты», «Джабхат ан-Нусра» («Фронт ан-Нусра) и др., ведущие боевые действия против правительственных вооруженных сил¹³⁴.

Расположенные на территории данной страны лагеря подготовки боевиков имеют военную структуру, единоначальное командование, вооружение, систему продовольственного снабжения и развитую логистику, отработанную методику вербовки и обучения новобранцев, и действуют в единых, заранее оговоренных целях – осуществление военного обучения в диверсионно-террористических центрах («Адам Муаскар», «Шейх Сулейман», «Кавказский дом»), и в дальнейшем участие прошедших

---

¹³³ Global terrorism index 2017 // URL: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.2.pdf> (дата обращения - 27.02.2018).

¹³⁴ Исламистские группировки в Сирии // URL: <http://www.fssb.su/islam-terror/islam-terror-gangs/810-islamistskie-gruppirovki-v-sirii.html> (дата обращения - 27.12.2016)

обучение боевиков в боевых действиях против вооруженных сил Сирийской Арабской Республики. Вместе с тем деятельность указанных террористических формирований выходит далеко за пределы Сирийской Арабской Республики и близлежащих государств.

И в этой связи её следует рассматривать в двух аспектах. С одной стороны, она заключается в том, что российские граждане принимают активное участие в деятельности незаконных вооруженных формирований на территории иностранных государств, в частности – Сирийской Арабской Республики. Так, по данным заместителя начальника Главного управления по противодействию экстремизму МВД Российской Федерации В.А. Макарова, 3417 российских граждан выехали в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях против официальных властей, из которых более 2000 боевиков – выходцев из России было уничтожено, остальные объявлены в розыск, в отношении них возбуждены и расследуются уголовные дела¹³⁵.

С другой стороны, вернувшиеся из указанных регионов боевики, получившие значительный боевой опыт, продолжают преступную деятельность уже непосредственно на территории Российской Федерации. При этом её направленность является достаточно разноплановой – от вербовки в ряды международных террористических структур и их ячеек новых членов, особенно молодёжи, а также финансирования радикальных организаций, функционирующих внутри страны, до совершения самих террористических актов. Известно также, что ряд действующих на территории Северного Кавказа (Республики Дагестан, Чечня, Ингушетия, Кабардино-Балкария и т.д.) созданных на этнической основе преступных формирований, таких как «Рияд ас-Салихийн» и др., открыто выражают

---

¹³⁵ МВД предложило гражданам объяснять свои поездки в «неспокойные» регионы // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2939805> (дата обращения – 28.12.2016).

поддержку международным террористическим организациям¹³⁶.

Приходится констатировать, что в наши дни традиционно присущие данному региону религиозный этнонационализм и сепаратизм, имеющие своей целью создание региональной державы с шариатской моделью правления, уступают свои позиции радикальному исламскому «интернационализму» и фундаментализму, которые не ограничиваются осуществлением террористической и экстремистской деятельности на территории отдельно взятого государства.

Таким образом, в современных условиях региональные этнические преступные формирования не только стремятся к участию в деятельности международных террористических организаций на Ближнем Востоке, но и активно предпринимают меры по их привлечению к совершению террористических актов на территории Российской Федерации.

В частности, в декабре 2016 г. сотрудниками ФСБ России были задержаны этнической террористической группы, состоявшей из граждан Таджикистана и Республики Молдова, которые готовили серию терактов в г. Москва под руководством эмиссара «ИГИЛ»¹³⁷. В апреле 2017 г. сотрудниками ФСБ и Росгвардии была пресечена деятельность аналогичного религиозно-экстремистского преступного сообщества, состоявшего из выходцев из Центральной Азии, в г. Тверь¹³⁸.

В свете вышесказанного приоритетное значение для России на современном этапе имеет пресечение деятельности не только международных, но и региональных террористических организаций, провозгласивших в качестве фундаментальных целей подрыв основ

---

¹³⁶ Кавказ подключается к ИГИЛ. Боевики Северного Кавказа присягнули «Исламскому государству» через интернет // URL: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/25_a_6854273.shtml (дата обращения - 18.04.2017).

¹³⁷ ФСБ отчитались о задержании готовивших теракты в Москве членов ИГИЛ // URL: <http://www.rbc.ru/politics/15/12/2016/5852679a9a7947e12b9f4a9c> (дата обращения - 18.04.2017).

¹³⁸ В Твери задержали пятерых вербовщиков ИГИЛ // URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/04/11/1606751.html> (дата обращения - 1.04.2017).

конституционного строя и безопасности государства.

Анализ правоприменительной практики показал, что для указанных террористических организованных групп и преступных сообществ, как и для большинства организованных преступных формирований, свойственен ряд характеристик, к числу которых традиционно относятся наличие определенной иерархии и распределения ролей, целенаправленный и системный характер криминальной деятельности и т.п. При этом особую общественную опасность данных формирований обуславливает религиозно-экстремистская мотивация их деятельности и формирование по этническому принципу, т.е. из представителей этносов, объединившихся на основе общности социокультурных, исторических и иных признаков¹³⁹.

Одной из наиболее значимых тенденций религиозного терроризма последних лет является использование террористов-смертников (так называемых «шахидов»).

Широкое распространение в последние годы получило применение шахидов для уничтожения военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел. К примеру, приговором Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210; ч. 1 ст. 209; п. «б» ч. 3 ст. 205; пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105; ст. 317; ч.3 ст. 30, ч. 2 ст. 167; ч. 2 ст. 167; ч. 1 ст. 226; ч. 3 ст. 222; ч. 3 ст. 223 УК РФ, руководитель преступного сообщества, сформированного по этническому признаку, совершившего 15 преступных посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих¹⁴⁰.

Совершение террористических актов с применением специально подготовленных террористов-смертников, как правило, сопровождается не

---

¹³⁹ Архив Тляртинского районного суда Республики Дагестан за 2016 г. Дела №№ 1-7/2016, 1-8/2016; Архив Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики за 2015 г. Дело № 2-18/2014.

¹⁴⁰ Архив Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания за 2012 г. Дело № 1-18/2012.

только многочисленными жертвами, но и причинением существенного имущественного ущерба. Достижение указанных целей обеспечивается террористами за счет применения соответствующей тактики, направленной, в первую очередь, на привлечение большого количества людей к месту предполагаемого совершения акта. Наглядно иллюстрирует сказанное пример о совершении террористами-смертниками 31.03.2010 двух террористических актов около ОВД по г. Кизляр Республики Дагестан. Первоначально в результате приведенного в действие смертником взрывного устройства, заложенного в автомобиле «Нива», погибли двое преследовавших указанное транспортное средство сотрудников ДПС, а также случайный прохожий. В дальнейшем вторым террористом-смертником взрывное устройство, находившееся у него на поясе, было приведено в действие внутри оцепления следственно-оперативной группы, прибывшей на место происшествия.

В результате совершения двух взрывов 7 сотрудников органов внутренних дел, среди которых начальник ОВД по Кизлярскому району, погибли на месте, получили ранения различной степени тяжести 78 человек, из которых 24 – сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие. Кроме того, нарушено электроснабжение, водоснабжение города и нормальная работа государственных учреждений, повреждено или уничтожено 11 единиц автотранспорта, повреждены близлежащие строения в радиусе 600 метров, частные домовладения, квартиры в многоэтажных домах. Общий имущественный вред, причиненный в результате совершения указанных терактов, составил 87 893 458 руб.¹⁴¹

В деятельности современных религиозно-экстремистских формирований отчетливо прослеживается тенденция к расширению арсенала средств, применяемых для освещения их деятельности и привлечения сторонников. Средства массовой информации и информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» отныне используются не только в

---

¹⁴¹ Архив Верховного Суда Республики Дагестан за 2011 г. Дело № 05/2011.

качестве способа устрашения населения и оказания давления на органы публичной власти, но и для вербовки новых последователей. К примеру, приговором Шалинского районного суда Чеченской Республики признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208 УК РФ, члены этнической преступной группы, планировавшие под воздействием распространенных в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеороликов экстремистского содержания принять участие в деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Сирийской Арабской Республики¹⁴². Помимо использования указанных ресурсов вербовка также проводится путем непосредственной агитации, распространением соответствующей литературы в местах отправления религиозных культов, спортивных клубах и иных организациях.

В качестве ещё одной принципиально новой тенденции развития религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе, по мнению исследователей, выступает более сильная идеологическая мотивация террористов, нежели чем у сепаратистов, которые строили независимую Чечню на основе противостояния ее с «империей». Современные экстремисты стараются перевести войну в религиозное противостояние, где с одной стороны находятся моджахеды – борцы за веру, а с другой – неверные, оккупировавшие мусульманские республики Кавказа.

Безусловно, данная точка зрения заслуживает внимания. Вместе с тем, по нашему мнению, для данного региона характерно сочетание сепаратистских настроений с религиозно-экстремистской мотивацией этнических преступных формирований, что значительно повышает степень их общественной опасности. Одной из руководствующихся данными принципами организаций, в частности, является запрещенная на территории Российской Федерации международная террористическая организация

---

¹⁴² Архив Шалинского городского суда Республики Чечня за 2016 г. Дело № 1-256/2016.

«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»), пропагандирующая радикальный Ислам и провозгласившая в качестве основной стратегической цели своей деятельности отделение территории Северного Кавказа от России и создание на территории данного региона шариатского государства¹⁴³.

В условиях процесса глобализации претерпевают определенные изменения и сами подходы к формированию террористических организаций религиозно-экстремистского толка. Помимо традиционной иерархической структуры характерным для них становится «сетевой принцип», заключающийся в осуществлении отдельными ячейками преступной организации террористической деятельности на территории нескольких регионов или даже государств¹⁴⁴. Так, приговором Хабаровского краевого суда признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, члены этнического преступного формирования, принимавшие участие в деятельности запрещенной на территории Российской Федерации международной террористической организации «Исламская партия Туркестана»¹⁴⁵.

Ввиду невозможности осуществить в рамках данной работы всеобъемлющий анализ тенденций развития современного международного и регионального терроризма, выступающих предметом самостоятельного научного исследования, перечислены лишь наиболее значимые и ярко выраженные из них.

В сложившейся ситуации в качестве первоочередной задачи органов власти по предупреждению терроризма выступает выявление и последующее

---

¹⁴³ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2010 по делу № ГКПИ 09-1715 международная организация «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁴⁴ Архив Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания за 2013 г. Дело № 2-18/2013.

¹⁴⁵ Архив Хабаровского краевого суда за 2014 г. Дело № 2-85/2014. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 по делу № ГКПИ 03-116 деятельность международной организации «Исламская партия Туркестана» признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

устранение причин и условий, способствующих совершению террористических актов (предупреждение, профилактика терроризма).

Особого внимания в этой связи требуют вопросы полноты и эффективности исполнения региональных и муниципальных программ в сфере противодействия терроризму и обеспечения межнационального согласия, работы созданных в регионах и муниципалитетах антитеррористических комиссий, обеспечения антитеррористической защищенности объектов социальной инфраструктуры и мест массового пребывания людей, исполнения требований федерального законодательства религиозными и общественными организациями.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать ряд неутешительных, но закономерных выводов:

1) на протяжении последних лет прослеживается тенденция к снижению уровня организованной преступности в стране в целом с 15 116 в 2014 г. до 13 426 в 2016 г., то есть на 1690 или 11,2 %, при этом если средний темп её снижения в 2015 г. составил 2,96 %, то в 2016 г. он уже равен 8,59 %;

2) данная тенденция также характерна и для организованной этнической преступности, при этом её уровень согласно данным официальной статистики снижается гораздо большими темпами – с 1959 в 2014 г. до 1316 в 2016 г., т.е. на 32,8 %, почти на 1/3, темпы снижения в 2015 г. составили 13,2 %, а в 2016 г. – уже 22,6 %. Очевидно, что темпы снижения организованной преступности в целом и этнической в частности растут с каждым годом.

3) вместе со снижением уровня организованной этнической преступности наметилась ярко-выраженная тенденция к снижению её удельного веса в составе организованной преступности в целом. Если в 2014 г. он составлял 12,95 %, то в 2016 уже 10,46%, т.е. снизился на 2,49 %. В то же время, в некоторых регионах наблюдается рост удельного веса отдельных преступлений, совершаемых этническими преступными

формированиями, что свидетельствует о формировании у них определенной криминальной специализации. При этом если для Центральной России и Поволжья в большей степени характерны преступления в сфере экономической деятельности, компьютерных технологий и т.д., то есть требующие применения специальных технологий и изощренных способов их совершения, то в Южной России и на Северном Кавказе традиционно преобладают преступления против собственности и бандитизм, то есть не требующие применения особых знаний и навыков¹⁴⁶.

4) наблюдается нечетко выраженная тенденция к снижению количества выявленных лиц, совершивших преступления в составе этнических преступных формирований с 11,84 % в 2014 г. до 9,29 % в 2016 г., при этом их удельный вес по-прежнему остаётся достаточно высоким. Имеются основания полагать, что данное явление носит сугубо временный характер и объясняется, скорее недостатками в работе правоохранительных органов, нежели реальным состоянием дел в указанной сфере. Косвенным подтверждением данной точки зрения служит рост данного показателя на 0,46 % в 2015 г., что уже свидетельствует об отсутствии стабильности в данной сфере;

5) наибольшее количество преступлений совершается этническими преступными формированиями на территории Центрального и Поволжского федеральных округов – до 76,5 %, при этом этот показатель с каждым годом только растет, что свидетельствует о пополнении организованных этнических преступных формирований за счет трудовых мигрантов, в первую очередь, из стран государств-членов СНГ, которые прибывают в столичный и близлежащие регионы для заработков;

---

¹⁴⁶ Кузнецов К.В. Организованная этническая преступность в субъектах Российской Федерации: состояние и некоторые тенденции (на примере наиболее распространенных преступлений) // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2017. № 2. С. 132.

По результатам проведенного сотрудниками органов внутренних дел г. Москва анализа работы на данном направлении сделаны совсем неутешительные выводы – за последние 15 лет количество совершенных этническими формированиями на территории столицы преступлений не только не сократилось, но и выросло почти в 4 раза¹⁴⁷. В свою очередь, по мнению Г.В. Дашкова участниками организованных этнических преступных формирований и вовсе совершается каждое третье преступление в Москве¹⁴⁸.

б) на протяжении последних лет существенно возросла активность террористических преступных организаций, сформированных по этническому принципу, расширяются их связи с международными террористическими организациями;

7) наконец, приходится констатировать наличие ряда важнейших проблем, касающихся организации статистического учёта преступлений, совершаемых участниками созданных по этническому принципу организованных преступных формирований.

Как уже было отмечено, органами внутренних дел ведется статистика преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, являющихся участниками организованных преступных формирований, и преступлений, совершенных участниками организованных этнических формирований в составе таких преступных групп.

Однако подобный подход к организации статистического учёта и их безусловное разделение между собой не даёт ответов на вопросы о том, сколько иностранных граждан и лиц без гражданства являлись (или являются) участниками этнических преступных формирований, сколько из

---

¹⁴⁷ Число этнических преступлений в Москве выросло минимум вчетверо с конца «лихих девяностых», подсчитали в МУРе // URL: <http://www.newsru.com/crime/26mar2014/ethnic.html> (дата обращения - 23.04.2017).

¹⁴⁸ Дашков, Г.В. Национальное и интернациональное в деятельности этнических преступных группировок // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2004. С. 195-196.

них совершили преступления самостоятельно и в составе этнических преступных формирований и, собственно говоря, сколько преступлений и какой направленности было совершено ими. Само по себе наличие гражданства иностранного государства ещё не подразумевает принадлежность к этническому преступному формированию, созданному из представителей титульного этноса государства.

Например, на основании приговора Московского областного суда от 28.06.2012 по делу № 2-11/2012 осуждены к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 209, п.п. «а» и «б» ст. 162 УК РФ участники банды, промышлявшей разбойными нападениями на территории Московской области. Все участники преступного формирования являлись гражданами Украины, при этом банда не обладала признаками этнического преступного формирования. Изложенное еще раз подтверждает, что между иностранными гражданами (мигрантами) и участниками этнических преступных формирований не всегда следует ставить знак равенства.

Сложившийся подход к организации статистического учета также не позволяет получить сведения о том, сколько участников этнических преступных формирований совершают преступления самостоятельно или в составе сравнительно небольших групп, не позволяющих по своим характеристикам отнести их к лицам, совершившим преступления в составе организованных групп или преступных сообществ, и сколько иностранных граждан и лиц без гражданства являются участниками организованных этнических преступных формирований и каковы масштабы и направленность совершаемых ими в данном качестве преступлений.

В этой связи требуется внесение соответствующих изменений не только в ведомственные формы статистической отчетности, но и в подход к осуществлению правоохранными органами деятельности на данном направлении, поскольку отсутствие достоверных сведений о состоянии

организованной этнической преступности и личности участника преступных формирований, созданных по этническому принципу, препятствует эффективному предупреждению и противодействию данному социально-правовому явлению.

В первую очередь, целесообразно внести изменения в приказ МВД Российской Федерации от 17.02.2014 № 99 «Об утверждении формы статистической отчетности «Отчет о результатах борьбы с организованной преступностью» - форма «1-ОП», дополнив его положениями об учёте статистических показателей, касающихся совершения организованными преступными формированиями, в том числе созданными на этнической основе, преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, ч. 4 ст. 111, п. «г» ч. 2 ст. 112, ч. 4 ст.ст. 159.2-159.6, а также ст.ст. 205.4 и 205.5 УК РФ, а также иных преступлений, предусматривающих организованную преступную деятельность или наличие квалифицирующего признака совершения в составе организованной группы.

Чем обусловлена данная необходимость? Рассмотрим данный вопрос на примере преступлений, предусмотренных ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». В 2016 г. в Российской Федерации зарегистрировано 6 преступлений, предусмотренных ст. 205.4 УК РФ, и 544 преступления, предусмотренных ст. 205.5 УК РФ¹⁴⁹. Очевидно, что среди них высокий удельный вес имеют преступления, совершенные в составе организованных этнических преступных формирований, что подтверждается

---

¹⁴⁹ Сводный отчет «О преступлениях террористического характера и экстремистской направленности» ГИАЦ МВД России (Форма № 282) за 2016 г.

материалами судебной практики¹⁵⁰. В официальной статистике данные сведения по необъяснимым причинам отражения не нашли.

Не менее значимым является и аспект учёта активности созданных на этнической основе организованных преступных формирований, состоящих из представителей конкретных этносов. Так, реквизит 10 статистической карточки о результатах расследования преступлений, а также реквизит 38 статистической карточки на лицо, совершившее преступлений, утвержденных приказом Генерального прокурора Российской Федерации, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» содержит указание на совершение преступления в составе этнических преступных формирований. В то же время их конкретная этническая принадлежность при заполнении соответствующих статистических карточек не отражается.

В этой связи, как справедливо отмечает А.Н. Поздняков, представляется трудно выполнимой задача объективно оценить уровень преступной активности представителей отдельных национальных (этнических) диаспор, являющихся гражданами Российской Федерации, что создаёт препятствия для принятия эффективных управленческих решений, направленных на предупреждение их преступной деятельности¹⁵¹.

На наш взгляд, внесение изменений в соответствующий приказ и приложения к нему, которыми утверждены формы перечисленных статистических карточек, выражающихся во включении в них требований о заполнении сведений о принадлежности организованных этнических преступных формирований к конкретному этносу в соответствии с

---

¹⁵⁰ Архив Северо-Кавказского окружного военного суда за 2016 г. Дела №№ 22-124/2016, 22-344/2016 и 1-75/2016; Архив Верховного Суда Республики Ингушетия за 2016 г. Дело № 22К-158/2016

¹⁵¹ Поздняков А.Н. Оперативно-розыскная характеристика криминогенной ситуации в контексте воздействия на неё этнической преступности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 3-1. С. 133.

утвержденным справочником № 5 (национальности), способствовало бы более глубокому изучению вопросов предупреждения организованной этнической преступности и позволило бы эффективнее реализовывать государственную политику в указанной сфере (Приложение 5).

Следует отметить и тот факт, что положительно данную инициативу оценили 57,7% опрошенных научных сотрудников и сотрудников правоохранительных органов, воздержались 17,8%, и лишь четверть из них (24,5 %) сочли это предложение нецелесообразным, поскольку это, по их мнению, неизбежно приведет к возникновению трудностей при заполнении документов первичного учёта.

Что касается прогнозирования состояния организованной этнической преступности в краткосрочном периоде, то произвести его в настоящее время не представляется возможным. Как было отмечено ранее, надлежащий статистический учет на данном направлении работы правоохранительных органов был налажен лишь в 2014 г., в связи с чем имеющиеся в распоряжении сведения официальной статистики является недостаточными для построения динамических рядов, отражающих возможные тенденции развития организованной этнической преступности в перспективе.

В свете вышесказанного также можно более подробно рассмотреть и сами организованные этнические преступные формирования, под которыми следует понимать сплоченные группы представителей одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иных иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой непрерывно осуществляемой противоправной деятельности с ярко выраженной криминальной специализацией, и обладающих, как правило, устойчивыми коррупционными

связями с представителями органов государственной власти и местного самоуправления и правоохранительными органами¹⁵².

Для современных организованных этнических преступных формирований присущи следующие неотъемлемые признаки и черты:

– формирование из представителей одного или нескольких этносов на основе кланово-родовых (тейповых и др.) и семейных отношений и (или) по принципу землячества. Особая роль традиционных форм социальной организации и клановых отношений в создании и деятельности организованных преступных формирований этносов Средней Азии и Северного Кавказа отмечена, в частности, в трудах И.В. Анжирова¹⁵³;

– повышенная общественная опасность, обусловленная наличием этнического менталитета и повышенной латентностью криминальной деятельности;

– устойчивость и сплочённость преступных формирований, обеспечиваемая наличием общих этнических культурных традиций и обычаев, а также религиозных воззрений, о чём будет более подробно рассказано в следующем параграфе диссертационного исследования;

– наличие определённой специализации криминальной деятельности. Так, председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отмечает, что для азербайджанских преступных формирований приоритетными являются организация азартных игр, контроль над рынками и наркобизнес; армянские организованные преступные формирования предпочитают нелегальный автобизнес и мошенничества в различных сферах; грузинские преступные формирования специализируются на хищениях и торговле оружием; чеченские

---

¹⁵² Кузнецов К.В. Некоторые тенденции формирования и развития организованной этнической преступности в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 92.

¹⁵³ Анжиров, И.В. Влияние этнических факторов на рост преступности в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Краснодар, 2010. С. 11.

формирования занимаются теневым бизнесом в сфере топливно-энергетического комплекса и добычи полезных ископаемых¹⁵⁴. В ходе настоящего исследования также установлено, что наиболее масштабная деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ осуществляется таджикскими и цыганскими организованными группами и преступными сообществами, в то время как узбекские и молдавские организованные преступные формирования всё больше осваивают преступления в сфере компьютерной информации;

– межрегиональный и транснациональный характер осуществляемой криминальной деятельности, тесное сотрудничество с коренными организованными преступными формированиями;

– высокий уровень конспирации преступной деятельности, который выражается, в частности, в том, что для организованных этнических преступных формирований в основном характерен закрытый принцип их формирования, использование этнических языков для общения между участниками таких формирований и т.д. К примеру, на основании приговора Емельяновского районного суда Красноярского края от 09.12.2014 по делу № 1-97/2014 признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 229.1; ч. 3 ст. 30, пп. «а» и «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ участники таджикской преступной организованной группы. При этом с целью обеспечения безопасности и сплоченности преступного формирования его члены подбирались по принципу этнической принадлежности к таджикской общине, а общение между ними осуществлялось на этническом языке¹⁵⁵;

– наличие коррупционных связей с должностными лицами органов публичной власти и местного самоуправления;

---

¹⁵⁴ Бастрыкин, А.И. Противодействие этнической преступности в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник статей. М.: Академия СК РФ, 2017. Выпуск 1. С. 10.

¹⁵⁵ Архив Емельяновского районного суда Красноярского края за 2014 г. Дело № 1-97/2014.

– А.В. Куликов и О.А. Шелег в качестве ещё одного признака организованных этнических преступных формирований выделяют их прикрытие внешне легальной деятельностью общественных объединений, осуществляющих защиту прав национальных меньшинств¹⁵⁶;

– наконец, Г.М. Геворгян предлагает рассматривать в качестве признаков, присущих созданным на этнической основе организованным преступным формированиям, применение физического насилия по отношению к их участникам в целях поддержания дисциплины и беспрекословного подчинения лидеру, круговую поруку и принцип коллективной ответственности, а также поощрение обмана по отношению к участникам иных организованных преступных формирований, являющихся чужеродными для этнических организованных групп и преступных сообществ¹⁵⁷. Несмотря на то, что данные признаки характерны далеко не для всех организованных этнических преступных формирований, данная точка зрения заслуживает внимания и имеет право на существование.

В зависимости от различных факторов организованные этнические преступные формирования могут быть классифицированы на группы:

1) по национальному (этническому) составу – на полиэтнические (которые, например, могут объединять выходцев из Центральной и(или) Средней Азии, с Северного Кавказа и др.) и моноэтнические (к указанным могут быть отнесены, например, преступные формирования цыган);

2) в зависимости от спектра осуществляемой криминальной деятельности – на узкоспециализированные формирования (например,

---

¹⁵⁶ Куликов, А.В., Шелег, О.А. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 216. № 4. С. 18.

¹⁵⁷ Геворгян, Г.М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2000. С. 35-50.

промышляющие квартирными кражами, торговлей наркотическими веществами и т.п.) и преступные формирования широкого профиля;

3) исходя из специфики и уровня легитимизации экономической преступной деятельности – на формирования, специализирующиеся на совершении преступной деятельности в чистом виде, а также на те, чья криминальная деятельность носит внешне легальный характер – на формирования, специализирующиеся на совершении преступной деятельности в чистом виде, а также на те, чья криминальная деятельность носит внешне легальный характер (к примеру, специализирующиеся на совершении теневых экономических операций и легализации доходов);

4) по географии криминальной деятельности – на локальные (осуществляющие преступную деятельность в пределах какой-либо местности), межрегиональные (чья криминальная деятельность распространяется на территорию нескольких регионов) и транснациональные (преступная деятельность которых носит международный характер);

5) исходя из приверженности криминальным традициям и обычаям – на криминальные преступные формирования, придерживающиеся традиционной криминальной идеологии («законов воровского мира») и преступные формирования, которым присущи иные идеологические воззрения (в частности, религиозные – например, радикальный исламский фундаментализм, и т.д.; как правило, они состоят из выходцев с Северного Кавказа и из Средней Азии – таджикские, узбекские и др.).

Подводя итог вышесказанному следует отметить, что уровень организованной этнической преступности в стране на протяжении длительного периода времени остаётся достаточно высоким, а формы и методы осуществления криминальной деятельности созданными на этнической основе преступными формированиями постоянно совершенствуются, при этом предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование совершаемых ими преступлений представляет

особую сложность для правоохранительных органов в силу присущих им специфических особенностей, обусловленных наличием «этнического компонента».

§ 2.2. Характеристика личности участника этнического преступного формирования.

Эффективная деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых организованными этническими формированиями, немислима без изучения личности их участника.

Отдельные авторы, к числу которых относятся Шляпникова О.В. и Дудкина Е.И., и вовсе ставят под сомнение возможность противодействия преступности без научного познания лиц, осуществляющих преступную деятельность¹⁵⁸. В свете динамичного развития форм и методов осуществления преступной деятельности этническими формированиями, а также приобретения ею транснационального характера данная позиция видится вполне обоснованной с точки зрения здравого смысла.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о личности преступника, необходимо определить, что же вообще представляет собой личность человека.

Традиционно само понятие «личность» подразумевает рассмотрение человека в качестве носителя каких-либо присущих ему специфических свойств и качеств¹⁵⁹. Более развернутое определение предлагает Кожевников С.Н., который понимает под личностью человека, обладающего совокупностью определенных социально значимых свойств, наделенного

---

¹⁵⁸ Шляпникова, О.В., Дудкина, Е.И. Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С.102-107.

¹⁵⁹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. под. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз. 1982. С. 289.

правовым статусом, комплексом прав и обязанностей, необходимых для его самодостаточности, взаимоотношений с другими людьми и обществом¹⁶⁰.

Казалось бы, что данная дефиниция является универсальной и отражает наиболее значимые свойства личности. Однако отечественные криминологи неоднозначно подходят к рассмотрению данного феномена, придавая ему различное смысловое и функциональное значение.

Так, по мнению Иншакова С.М., рассматривающего данное явление в криминологическом аспекте, личность преступника является совокупностью отрицательных, криминогенных качеств личности, которые обусловили (или же могли обусловить) совершение человеком того или иного преступления¹⁶¹. В том же ключе рассматривают личность преступника Журавлев Г.Т. и Ковалевская Е.В., которые определяют её как систему социальных и психических свойств, образующих её общественную опасность, которая детерминирует совершение преступления¹⁶².

Дагель П.С. же, напротив, придает данному понятию уголовно-правовой смысл, понимая под личностью преступника совокупность социально-политических, психических и физических признаков лица, совершившего преступление, имеющих уголовно-правовое значение¹⁶³.

На наш взгляд, наиболее целесообразным является криминологический подход к рассмотрению личности участника организованного преступного формирования, созданного по этническому принципу, поскольку именно он позволяет рассмотреть все наиболее значимые характеристики, исследование

---

¹⁶⁰ Кожевников, С.Н. Политическая система России: государственный и государственно-правовой аспекты: монография. / С.Н. Кожевников. НН.: 2007. С. 118.

¹⁶¹ Иншаков, С.М. Криминология: учебник / С.М. Иншаков. М.: Юриспруденция. 2000. С. 21-22.

¹⁶² Журавлев, Г.Т., Ковалевская, Е.В. Криминология: учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, тесты по дисциплине, учебная программа / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2007. С. 36.

¹⁶³ Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве / П.С. Дагель. Владивосток. 1970. С. 15.

которых имеет практическое значение при осуществлении предупреждения преступности данного вида, а также противодействия ей.

При таком подходе личность участника организованного преступного этнического формирования можно определить, как совокупность социально-демографических, культурно-психологических и иных качеств личности, негативное проявление которых под воздействием внешних детерминант обусловило (или способно обусловить) осуществление лицом криминальной деятельности в составе такого формирования.

При рассмотрении личности участника этнического преступного формирования важно уяснить, что не все присущие ему свойства и качества обязательно являются негативными по своему характеру и имеют антиобщественную направленность. Вместе с тем их основная сущность состоит в том, что под воздействием тех или иных факторов внешней среды, обстоятельств окружающей действительности (к которым можно отнести, например, негативное влияние окружения, низкий уровень жизни и др.) они в своей совокупности способствуют проявлению отрицательного поведения человека и совершению им преступлений или правонарушений.

Необходимость их изучения обусловлена рядом причин, среди которых можно выделить следующие наиболее значимые:

– возможность и необходимость использования правоохранительными органами и иными органами публичной власти знаний о типовых качествах личности участника организованного преступного этнического формирования при осуществлении специального и индивидуального предупреждения преступности, выявлении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений, совершенных этническими организованными группами и преступными сообществами;

– использование данных сведений при назначении судом наказания с учетом провозглашенного ст. 60 УК РФ принципа дифференциации

ответственности и наличия возможности реального исправления осужденного;

– учет сведений о личности преступника при организации исполнения уголовного наказания и применении предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством средств и методов исправления преступника, а также при осуществлении мероприятий, направленных на социальную адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

В совокупности группы однородных признаков личности преступника образуют её структуру. При этом они могут быть классифицированы по различным основаниям.

К примеру, Яковлев А.М. и Бородин С.В., исходя из степени и масштабов распространенности, предлагали выделять три группы признаков: общие признаки личности, её особые признаки и индивидуальные признаки конкретной личности, совершившей преступление¹⁶⁴.

К общим признакам личности при таком подходе относятся признаки, которые являются типичными для преступников в целом (пол, возраст, социальный статус и т.д.).

Особыми признаками личности применительно к участникам созданных на этнической основе преступных формирований являются принадлежность к какому-либо этносу, приверженность национальным культурным традициям и обычаям, религиозным убеждениям и т.д. Иными словами, это признаки, которые позволяют идентифицировать человека как участника той или иной социальной группы.

Определенную сложность представляет изучение индивидуальных признаков конкретной личности, совершившей преступление. К ним принято относить темперамент, характер, иные морально-психологические, юридические (наличие судимости, например) качества конкретного человека,

---

¹⁶⁴ Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология / А.М. Яковлев. М., 1971. С. 46-50; Бородин, С. В. Свойства личности преступника / Программа борьбы с преступностью. М.,1993. С. 12-13.

которые при определенном стечении обстоятельств способствуют совершению им противоправных деяний.

Иную классификацию предложил Косарев В.Н., который в зависимости от природы происхождения признаков личности преступника подразделил их на естественные и социальные. При этом естественные включают в себя физические (пол, возраст и т.д.) и психические (темперамент, наличие воли и др.) признаки, обусловленные биологическим происхождением человека, а социальные подразделяются на демографические (образование, семейное положение и т.п.) и юридические (правоспособность и др.)¹⁶⁵.

Нестандартный подход к рассмотрению данного вопроса можно встретить в трудах А.И. Алексеева, который выделяет пять групп признаков, образующих в совокупности структуру личности преступника. К ним он относит социально-демографические (пол, возраст, семейное и должностное положение), интеллектуальные (уровень образования, умственного развития), духовно-нравственные (ценностные ориентации, интересы), психологические (психические процессы, свойства и состояния личности) и биофизиологические (состояние здоровья, наличие заболеваний или физических отклонений) признаки личности¹⁶⁶.

Вместе с тем данные классификации являются, на наш взгляд, неполными, поскольку отражают лишь отдельные группы признаков личности преступников.

В этой связи полагаем целесообразной следующую классификацию:

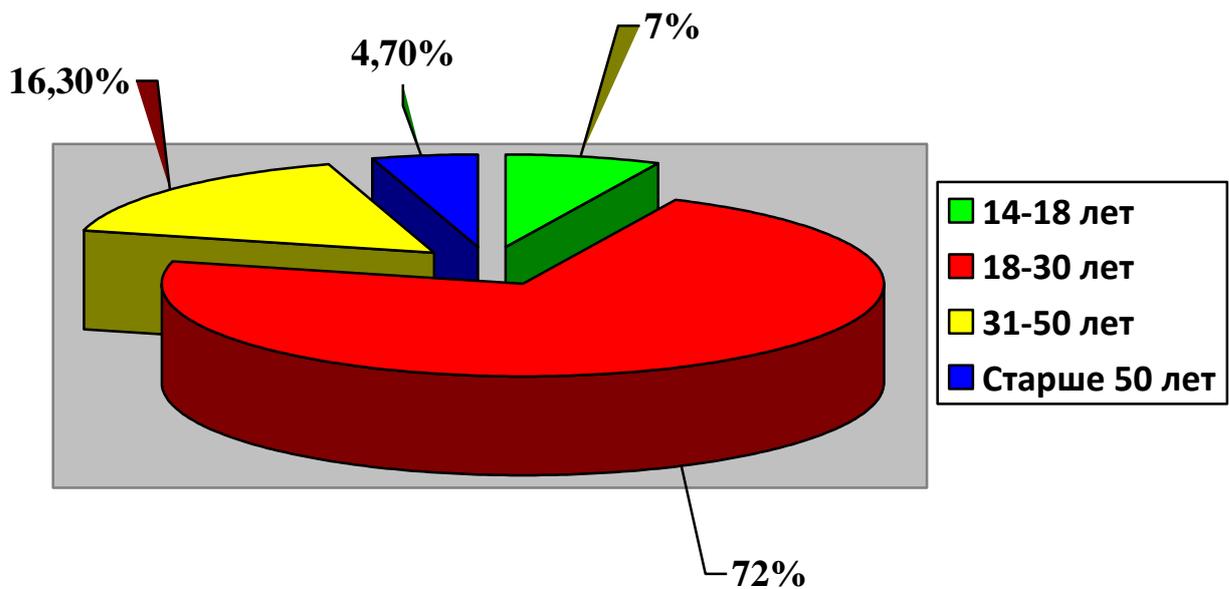
1) социально-демографические признаки, которые отражают социальный статус человека и его положение в обществе, в связи с чем они играют важную роль в формировании личности преступника. К данной группе признаков следует относить пол, возраст, семейное положение, место

---

¹⁶⁵ Косарев, В.Н. Структура и типология личности преступника и их значение для правоохранительных органов // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 231.

¹⁶⁶ Криминология / под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 100-101

работы и должностное положение, уровень материального благосостояния и т.д. Проведенное в ходе настоящего исследования изучение материалов судебной практики показало, что участниками организованных этнических преступных формирований в 96,3% случаев выступают лица мужского пола. Средний возраст участников таких формирований составляет 18–30 лет (72,0%), реже совершают преступления лица в возрасте 31–50 лет (16,3%), а общее количество участников организованных этнических преступных формирований в возрасте старше 50 лет и вовсе не превышает 4,7%. Что же касается участников данных формирований в возрасте от 14 до 18 лет, то их общее количество не превышает 7,0% (см. рис. № 6).

Рисунок 6. Возраст участников этнических преступных формирований.

При этом характер и направленность преступлений, совершаемых участниками этнических преступных формирований разных возрастных групп, равно как и роли, которые им отводятся при совершении тех или иных преступлений, различаются между собой.

Для возрастной группы от 14 до 18 лет в большей степени характерно совершение преступлений против собственности – краж, грабежей, разбойных нападений (18,3% от всех совершаемых этническими

организованными формированиями преступлений), в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (13,1%), экстремистской и террористической направленности (9,8%), преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (27,2%), против жизни и здоровья (16,7%). На данном этапе участники этнических преступных формирований обычно исполняют вспомогательные роли (наводчик, связной и т.п.) или являются непосредственными исполнителями преступлений.

Возрастной группе 18-30 лет характерно совершение преступлений в сфере экономической деятельности, а также против собственности, выражающихся в различных формах хищений (44,7%), против жизни и здоровья (49,1%), экстремистской и террористической направленности, а также связанных с участием в незаконных вооруженных формированиях и бандах (53,6%), в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (48,3%). В меньшей степени для данной возрастной группы характерно совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности (50,9%). Лица, отнесённые к данной возрастной группе, также склоны к совершению преступлений в сфере компьютерной информации (83,8%) и преступлений против порядка управления (чаще всего совершение преступлений, предусмотренных ст. 322 УК РФ «организация незаконной миграции» - 63%). Лица данной возрастной группы обычно являются рядовыми или специалистами в тех или иных областях преступной деятельности, реже – «авторитетами».

Более старшая возрастная группа 31-50 лет совершает 24,5% преступлений в сфере экономической деятельности и против собственности, 29% – против жизни и здоровья, 32,6% – экстремистской и террористической направленности в составе незаконных вооруженных формирований, банд и т.д., 20,7% – преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, 16,2% – в сфере компьютерной информации, 31,9% – в

сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 34,4% – связанные с организацией незаконной миграции. К данной возрастной группе, как правило, относятся не только рядовые члены преступных формирований, но и «авторитеты» и даже «воры в законе», которые выполняют управленческие функции.

Менее активной при осуществлении криминальной деятельности, что вполне закономерно, является группа старше 50 лет. Участниками данной возрастной группы чаще всего совершаются преступления против собственности и в сфере экономической деятельности (12,5%), незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (6,7%), против жизни и здоровья (5,2%). Реже всех их деятельность направлена на совершение преступлений экстремистского и террористического толка (4%), организацию каналов незаконной миграции (2,6%) и преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (1,2%). Для данной возрастной группы характерно наличие преимущественно руководителей, лидеров преступного сообщества, рядовые исполнители в данном возрасте являются скорее исключением, чем правилом, поскольку в силу состояния здоровья и иных факторов уже не способны исполнять свои ролевые функции в полном объеме.

Что касается социального и семейного положения участников таких преступных формирований, то в ходе исследования установлено, что 53,5% из них официально не работают и не имеют постоянного легального источника доходов, а в зарегистрированном в установленном законом порядке браке состоят лишь 37,3%.

Таблица № 3. Распределение отдельных категорий преступлений, совершаемых участниками созданных на этнической основе организованных преступных формирований, в зависимости от их возрастной группы.

Возраст преступников Категория преступлений	14-18 лет	18-30 лет	31-50 лет	Старше 50 лет
Преступления против собственности и в сфере экономической деятельности	18,3 %	44,7 %	24,5 %	12,5 %
Преступления против жизни и здоровья	16,7 %	49,1 %	29 %	5,2 %
Преступления экстремистской и террористической направленности, в том числе в составе незаконных вооруженных формирований, банд и т.д.	9,8 %	53,6 %	32,6 %	4 %
Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности	27,2 %	50,9 %	20,7 %	1,2 %
Преступления в сфере компьютерной информации	0 %	83,8 %	16,2 %	0 %
Преступления против порядка управления (организация незаконной миграции и т.д.)	0 %	63 %	34,4 %	2,6 %
Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	13,1 %	48,3 %	31,9 %	6,7 %

2) нравственно-психологические признаки, которые отражают духовную составляющую личности, её приверженность каким-либо идеалам, ценностям, социальным установкам, религиозным убеждениям и т.п.

Например, для осужденных на основании приговора Верховного Суда Республики Дагестан от 14.05.2014 по делу № 2-10/2013; 2-74/2012 участников банды, совершивших на территории Республики Дагестан ряд преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, ст. 317, ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 139, п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, была характерна приверженность радикальной исламской идеологии¹⁶⁷;

3) культурно-интеллектуальные, которые характеризуют уровень развития личности участника этнической организованной группы или преступного сообщества. К ним относятся, в частности, уровень образования, интеллектуального развития, приверженность национальным традициям и обычаям и пр.

Так, 91,4% привлеченных к уголовной ответственности участников созданных по этническому принципу формирований имели лишь основное общее или среднее профессиональное образование, 3,6% обладали высшим образованием, а 5% получили только начальное образование.

К примеру, из осужденных на основании приговора Ногайского районного суда Республики Дагестан от 27.10.2015 по делу № 1-10/2015 за совершение преступлений, предусмотренных пп. «а», «б» и «в» ч. 4 ст. 158, ч. 1 ст. 215.3 УК РФ, 13 участников этнического преступного сообщества, специализирующегося на хищении нефтепродуктов, высшим образованием обладало лишь 1 лицо, в то время как у остальных 12 членов группы было неполное среднее или основное среднее образование¹⁶⁸.

4) юридико-статусные признаки, к которым, в частности, относятся правоспособность, наличие гражданства, судимости и т.д. В качестве

---

¹⁶⁷ Архив Верховного Суда Республики Дагестан за 2014 г. Дело № 2-10/2013; 2-74/2012.

¹⁶⁸ Архив Ногайского районного суда Республики Дагестан за 2015 г. Дело № 1-10/2015.

наглядных примеров, иллюстрирующих их влияние на практике, можно привести следующие.

Приговором Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 27.04.2016 по делу № 1-265/2016 к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, осуждены два лица азербайджанской национальности, которые совершили хищение дорогостоящего сотового телефона путем обмана потерпевшего. Как было установлено судом указанные лица являлись безработными и ранее уже неоднократно привлекались к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 159, ч.ч. 1 и 2 ст. 228 УК РФ, в связи с чем судом было установлено наличие рецидива¹⁶⁹.

Аналогичным образом на основании приговора Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 05.04.2016 по делу № 1-104/2015 осуждены к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 4 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 161 и ч. 1 ст. 226 УК РФ члены армянской этнической организованной группы, специализирующейся на совершении краж и разбойных нападений. При этом некоторые из них ранее уже были осуждены к лишению свободы за совершение преступлений по ч. 2 ст. 159 и п.п. «а» и «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ¹⁷⁰.

Очевидно, что в данном случае у членов преступной группы, в особенности имеющих судимость за ранее совершенные преступления, уже была сформирована асоциальная установка личности на осуществление криминальной деятельности. Общее количество ранее судимых участников таких формирований составило 44,6 %.

Вместе с тем следует отметить, что для рецидивной преступности участников этнических формирований характерны те же детерминанты, что и

---

¹⁶⁹ Архив Железнодорожного районного суда г. Хабаровска за 2016 г. Дело № 1-265/2016.

¹⁷⁰ Архив Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области за 2016 г. Дело № 1-104/2015.

для организованной преступности и преступности в целом. При этом на неё влияют такие факторы, как социальное и семейное положение, наличие постоянного места работы и легальных источников дохода и т.д.

Невозможность удовлетворить свои элементарные потребности наряду со сформированными асоциальными установками личности побуждают к совершению новых преступлений, поскольку это рассматривается как возможность улучшить своё материальное благосостояние и удовлетворить иные нужды¹⁷¹.

В ходе исследования также установлено, что лишь 74,5 % участников созданных на этнической основе преступных формирований являлись гражданами Российской Федерации, что свидетельствует о достаточно высоком уровне преступности среди мигрантов – 25,5 %.

5) физиологические признаки, которые характеризуют состояние здоровья, наличие тех или иных заболеваний и (или) отклонений, пагубных физиологических зависимостей (алкоголизм, наркомания и т.д.), дефектов, которые сами по себе не детерминируют криминальную направленность личности, но оказывают негативное влияние на её психическое развитие, вызывая, к примеру, необоснованную агрессию по отношению к окружающим. Так, исследование показало, что 24,2 % участников сформированных по этническому принципу формирований совершают преступления в состоянии алкогольного опьянения, 15,3 % - под воздействием наркотических средств или психотропных веществ.

Вполне очевидно, что каждая личность обладает присущи исключительно ей набором обозначенных качеств и свойств, в силу чего она индивидуальна. Вместе с тем все личности обладают некими схожими, типовыми чертами, позволяющими объединить их в общие группы.

---

¹⁷¹ Криминология. Особенная часть. В 2 т. Т. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. О. С. Капинус. М.: Юрайт, 2016. С. 186

Типология личности участников созданных по этническому принципу организованных этнических формирований является достаточно разнообразной и может быть произведена по различным основаниям.

Так, основываясь, в том числе, на предложенном Антоняном Ю.М. и Эминовым В.Е. подходе¹⁷², в зависимости от мотивации и отношения к своему участию в данных формированиях, можно выделить такие типы личности их участников, как корыстолюбивый, престижный, игровой и религиозно-фанатичный.

Корыстолюбивый тип является наиболее широко распространенным среди участников этнических организованных групп и преступных сообществ, что обусловлено их стремлением улучшить своё материальное благополучие в результате осуществления криминальной деятельности. При этом сам способ заработка редко волнует их, будь то хищения в различных формах, торговля наркотическими средствами и (или) оружием, вымогательство и т.д. Алчность обуславливает желание заработать как можно больше денег, чтобы не только удовлетворить материальные потребности и обеспечить достойный уровень жизни семьи (при её наличии), но и позволить себе роскошь.

Для престижного типа характерно стремление к самоутверждению и повышению своего авторитета в обществе, получению власти и возможности распоряжаться теми или иными ресурсами. Данный тип, как правило, встречается среди формирований, созданных из мигрантов, которые таким образом проходят процессы социальной адаптации, а также для выходцев из социально неблагополучных регионов, не имеющих достойного положения в обществе и соответствующего образования. Сложившиеся в России ещё в 90-е годы двадцатого века реалии таковы, что участие в организованных преступных формированиях, как отмечает Романова К.С., стало

---

¹⁷² Антонян, Ю.М., Эминов, В.Е. Личность преступника: Криминолого-психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. М.: Инфра-М, Норма. 2010. С.211.

рассматриваться обществом как один из «социальных лифтов», позволяющих в короткие сроки подняться в социальной иерархии¹⁷³. Самоцелью участия в преступном формировании для таких лиц выступает получение общественного признания и уважения, влияния в обществе, а также трепет недоброжелателей.

Игровой тип личности основан на восприятии участия в организованном преступном формировании и совершения преступлений как своего рода игры, от которой можно получить острые ощущения и эмоции, удовлетворить потребность в риске. В большей степени данный тип личности характерен для рядовых участников-исполнителей. При этом такой преступник, как правило, чувствует себя безнаказанным, чтобы он не делал, а совершение преступлений по поручению лидеров формирования рассматривается им как выполнение своего рода заданий, квестов. В то же время сами лидеры преступных формирований нередко рассматривают руководство ими и расширение сфер влияния, в том числе посредством передела власти, как реализацию своего рода игровой кампании, правила которой они стремятся устанавливать самостоятельно.

Наконец, четвёртым типом личности участника организованного этнического формирования выступает религиозно-фанатичный. Преступники с данным типом личности, как правило, придерживаются радикальных форм религиозных течений, искренне верят в то, что совершаемые ими деяния продиктованы «божьей волей». Для таких людей характерны интолерантность (т.е. нетерпимость к приверженцам других религий – «неверным»), этноцентризм (представление обо всех явлениях и процессах окружающей действительности формируется через призму традиций и обычаев своего этноса, социальной группы), наличие различных предрассудков, предубеждений, крайние формы проявления экстремизма,

---

¹⁷³ Романова, К.С. Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. 2015. Том № 2. Выпуск № 12. С. 31.

национализма и ксенофобии¹⁷⁴. Особую опасность представляет личность террориста-смертника, который, не задумываясь, готов пожертвовать своей жизнью ради достижения целей создания преступного формирования, участником которого он является, своих «собратьев» и исполнения своего «божественного предназначения». Для данного типа личности характерна отрешенность по отношению к последствиям своих действий и безразличие к своей жизни и жизни окружающих.

Достаточно оригинальный подход к рассмотрению данного вопроса с позиций социологии был выработан В.С. Овчинским, который поделил участников организованных преступных формирований, исходя из специфики осуществляемой ими криминальной деятельности, на пять групп: лжепредприниматели, гангстеры, расхитители, коррупционеры и координаторы¹⁷⁵.

Вместе с тем предложенная указанным автором типология не в полной мере отвечает сложившейся в России в наши дни криминогенной обстановке и не учитывает динамику развития форм преступной деятельности.

В этой связи более разумным кажется деление типов личности участников этнических преступных формирований на следующие группы:

1) теньевые предприниматели, для которых характерно не только совершение преступлений в сфере экономической деятельности, как указывает В.С. Овчинский, но и торговля оружием, наркотическими средствами, незаконная добыча биологических и иных природных ресурсов и т.д. Для данного типа личности характерно наличие ярко выраженной корыстной мотивации в сочетании с осторожностью и расчётливостью. Агрессия и применение насилия является для них, как правило, вынужденной

---

¹⁷⁴ Безносков, Д.С., Почебут, Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник СПбГУ. Серия 12. 2010. Выпуск 2. С. 287-290.

¹⁷⁵ Овчинский, В.С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 58-75.

мерой, поскольку в силу специфики осуществляемой деятельности они предпочитают не привлекать к себе внимание;

2) гангстеры или налётчики, которые специализируются на совершении грабежей, разбойных нападений, вымогательстве, кражах и т.д. Приоритетной мотивацией для них является корыстно-насильственная, при этом характерны ярко выраженная агрессия, импульсивность, решительность в своих действиях, последствия которых не всегда являются обдуманными;

3) «белые воротнички», выступающие, как правило, в роли должностных лиц органов публичной власти и правоохранительных органов. Для данного типа традиционно присущи преступления коррупционной направленности, в силу чего им характерны осторожность, расчетливость, стремление к улучшению своего материального благосостояния, а также к обеспечению личной безопасности и возможности силовой поддержки со стороны преступных формирований. В том же случае, когда с участниками таких формирований связывают не только материально-денежные отношения, но и родственные связи или отношения «землячества», для данного типа личности становится характерным выражение уважения к традициям и обычаям своего этноса, в том числе обычаю взаимопомощи;

4) Координаторы преступных формирований – это, так называемые, «воры в законе», которые обеспечивают согласованное взаимодействие различных этнических организованных групп и преступных сообществ, в том числе имеющих неоднородную специализацию, а также взаимодействие с высшими должностными лицами органов публичной власти. Их отличает наличие организаторских способностей, лидерских качеств, позволяющих осуществлять эффективное руководство, стратегическое мышление и т.д.¹⁷⁶ При этом незыблемыми являются соблюдение норм негласного кодекса

---

¹⁷⁶ Кузнецов К.В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Том 2 (4). С. 70

поведения, принципов закрытости и конспиративности данной прослойки, выступающей в роли своего рода элиты преступного мира¹⁷⁷.

Проведенное еще в конце 90-х годов двадцатого столетия криминологическое исследование показало, что из 716 проживающих на территории стран бывшего СССР «воров в законе» 31,6 % составляли грузины, 8,2 % - армяне, 5,2 % - азербайджанцы, 21,9 % - узбеки, казахи, абхазы и представители иных этносов¹⁷⁸. При этом доля русских среди них составила всего лишь 33,1 %, что позволяет с достаточной степенью условности сделать вывод о том, что данный криминальный институт в большей степени характерен для этнических преступных формирований.

В зависимости от выполняемой участниками организованной преступности ролей Г.М. Миньковский предложил выделять такие личностные типы, как лидеры организованных преступных формирований, «воры в законе» и «авторитеты», специалисты в различных областях профессиональных знаний, рядовые участники и коррумпированные должностные лица.¹⁷⁹

Однако и данная типология является неполной и не отражает всего многообразия ролей, выполняемых участниками созданных на этнической основе преступных формирований в современных условиях.

На наш взгляд, среди них можно выделить такие типы, как:

1) лидеры преступных формирований, которые выполняют руководящую роль и направляют криминальную деятельность, обеспечивают её прикрытие посредством поддержания коррупционных связей с должностными лицами органов публичной власти и правоохранительных органов. В своём исследовании С.В. Иванцов отмечает, что для лидеров

---

¹⁷⁷ Сухаренко, А.Н., Трунцевский, Ю.В. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 43-44.

¹⁷⁸ Ратников, В. Цена воровской «короны». Ведется ли спецслужбами учет коронованных особ преступного мира // Аргументы и факты. 2001. 25 апреля.

¹⁷⁹ Миньковский, Г.М. Организованная преступность: проблемы теории и практики // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики. М., 1990. С. 13.

характерно наличие таких личных качеств, как доминантность, целеустремлённость, интеллектуальная и эмоциональная защищённость.¹⁸⁰

Как правило, лидерами организованных этнических преступных формирований являются лица в возрасте от 30 до 45 лет, которые достигли уровня непререкаемого авторитета, обладающие хорошо развитыми коммуникативными способностями и являющиеся жестокими по отношению к своим подчиненным в целях обеспечения дисциплины. В основном они занимаются совершением общеуголовных преступлений (разбойные нападения, вымогательства, грабежи и т.д.)¹⁸¹.

В зависимости от присущих им качеств личности лидеры этнических преступных формирований также могут быть условно разделены на типичных лидеров-авторитетов, «воров в законе» и духовных лидеров.

Особый интерес представляют последние, поскольку данный феномен духовного лидерства является достаточно молодым для российской организованной преступности. Однако с ростом этнической преступности он уже получил широкое распространение. Показателен в этом отношении пример Ульяновской области, где на основании приговора Ульяновского областного суда от 31.01.2006 по делу № 05-2/06 за совершение преступлений, предусмотренных ст. 209, ч. 3 ст. 162, п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 222, ч. 1 ст. 282, п.п. «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ были осуждены к лишению свободы участники исповедовавшего радикальный ислам этнического преступного сообщества под руководством принявшего ислам местного предпринимателя В.Г. Ильмендеева, являющегося духовным лидером их джамаата¹⁸².

---

¹⁸⁰ Иванцов, С.В. Личностные свойства лидеров организованных преступных формирований // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 14-18

¹⁸¹ Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности. Монография / С.В. Иванцов. Под ред. С.Я. Лебедева. М., 2009. С. 274.

¹⁸² Архив Ульяновского областного суда за 2006 год. Дело № 05-2/06.

- 2) рядовые участники или исполнители, которые выполняют всю основную криминальную работу, качества которых рассматривались ранее;
- 3) специалисты, которые обладают особыми практическими навыками и умениями, а также спецсредствами, необходимыми для совершения преступлений – специализируются на изготовлении наркотиков, совершении финансовых операций, автомобильных угонах и т.д.¹⁸³;
- 4) должностные лица органов публичной власти и правоохранительных органов, имеющие коррупционные связи;
- 5) вербовщики, которые, по сути, выполняют задачи кадрового обеспечения этнических преступных формирований. Для данного типа личности характерно наличие хорошо развитых коммуникативных способностей, психологических знаний и навыков, позволяющих убеждать людей вступать в преступные формирования и участвовать в осуществлении ими преступной деятельности¹⁸⁴.

В зависимости от психологического отношения к своим действиям личность участников этнических преступных формирований можно классифицировать на «страстных» (импульсивных), хладнокровных, лиц с психическими отклонениями и пассивных (безвольных)¹⁸⁵, по характеру и степени асоциальной направленности – на лиц с ярко выраженной антиобщественной направленностью и без таковой¹⁸⁶ и т.д.

---

¹⁸³ Авторитетов поймали на «удочку». В Подмосковье задержаны лидеры группировок, занимающихся угонами люксовых иномарок // URL: https://www.gazeta.ru/auto/2015/09/22_a_7770479.shtml (дата обращения - 20.03.2017).

¹⁸⁴ В Санкт-Петербурге задержаны подозреваемые в распространении террористической идеологии // URL: https://xn--b1aew.xnplai/mvd/structure1/Glavnie_upravljenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstvu_j/Publikacii_i_vistuplenija/item/7094173 (дата обращения – 19.04.2017).

¹⁸⁵ Бехтерев, В.М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности / В.М. Бехтерев. СПб.: тип. Т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. С. 35.

¹⁸⁶ Алимов, С.Б. Проблема взаимодействия «личность-ситуация» в свете задач криминологической классификации преступников // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сборник научных трудов. М., 1979. С. 91-93

Таким образом, типология личности участников созданных по этническому принципу организованных преступных формирований является достаточно обширной и может быть проведена по различным критериям.

Исследование данного вопроса имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, поскольку без знания типовых свойств и качеств, присущих личности участников этнических преступных формирований, невозможно осуществление эффективной деятельности по предупреждению и противодействию организованной этнической преступности в целом.

При изучении личности участников организованных преступных формирований, созданных по этническому принципу, необходимо также рассмотреть еще один проблемный вопрос, который не теряет актуальности на протяжении ряда последних лет – мотивация деятельности созданных по этническому принципу преступных формирований.

Криминальная деятельность таких организованных групп и преступных сообществ всегда имеет под собой определенную «почву». Как было описано выше, она всегда направлена на достижение тех или иных целей и задач, которые побудили членов преступных групп объединить свои усилия. Таким образом, мотивационная составляющая в преступной деятельности организованных этнических формирований во многом играет значительную роль.

Однако данный вопрос в отечественной доктрине наук криминального цикла (уголовного права и процесса, криминологии и т.д.) надлежащей разработки до настоящего времени не получил, единые методологические подходы к его рассмотрению сформированы не были.

Например, Е.А. Логвиненко при рассмотрении данного вопроса в качестве приоритетного мотива большинства преступлений, совершаемых на этнической основе, выделяет мотив национальной ненависти и вражды,

экстремизма и терроризма¹⁸⁷. И.Л. Хромов предлагает рассматривать религиозно-экстремистскую мотивацию в качестве определяющей для преступной деятельности этнических преступных формирований¹⁸⁸. По мнению же И.Х. Касаева, криминальная деятельность организованных формирований, созданных на этнической основе, во многом определяется корыстной мотивацией, при этом не последнюю роль играют мотивы самоутверждения перед соучастниками преступной группы¹⁸⁹.

На наш взгляд, вышеуказанные точки зрения по существу являются однобокими и не отражают всех аспектов мотивации преступной деятельности этнических формирований, которая является достаточно многогранной по своей природе и обусловлена куда более широким спектром мотивов, нежели обозначенные выше.

Так, в качестве одного из основных мотивов криминальной деятельности организованных преступных формирований, созданных на этнической основе, безусловно, выступает мотив корысти. В большинстве случаев указанные формирования осуществляют преступную деятельность, направленную на извлечение прибыли в виде денег и иных материальных ценностей. Преступная деятельность при таких обстоятельствах может выражаться в осуществлении торговли наркотическими веществами и их прекурсорами, организации торговли людьми, совершении краж, разбойных нападений и т.д.¹⁹⁰ К примеру, приговором Заволжского районного суда г. Ульяновска от 08.06.2010 по делу № 1-183/2010 группа лиц азербайджанской национальности признана виновной в совершении преступлений,

---

¹⁸⁷ Логвиненко, Е.А. О некоторых аспектах криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на этнической основе // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 31. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14870.htm> (дата обращения - 14.10.2016).

¹⁸⁸ Хромов, И.Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты / И.Л. Хромов. М.: Юриспруденция, 2011. С. 103-115.

¹⁸⁹ Касаев, И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. С. 67-85.

¹⁹⁰ Архив Орехово-Зуевского городского суда Московской области за 2014 г. Дело № 1-2/2014 (1-560/2013). Архив Тюменского областного суда за 2015 г. Дело № 2-23/2015.

предусмотренных п. «г» ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Указанная группа организовала незаконное перемещение через государственную границу Российской Федерации из г. Стамбула Республики Турция и распространение на территории г. Ульяновска наркотических веществ в особо крупном размере, а именно: гашиша в количестве 7572,4 г. и героина в количестве 28,9 г.¹⁹¹ Приговором Мытищинского городского суда Московской области от 29.03.2016 по делу №22-5246/2016 признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «б» и «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ участники этнического преступного формирования, организовавшего торговлю людьми¹⁹². Очевидно, что в указанных ситуациях членами этнических организованных групп руководили исключительно корыстные мотивы, побудившие их к осуществлению криминальной деятельности, направленной на извлечение прибыли.

В качестве еще одного из наиболее распространенных мотивов криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований чаще всего выступает мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Достаточно часто деятельность этнических формирований, руководствующихся данным мотивом, сводится к созданию различного рода экстремистских сообществ, а также вооруженных формирований. Особенно отчетливо данная тенденция проявляется в условиях активизации деятельности международной террористической организации ИГИЛ, что приводит к активизации экстремистских организаций, создаваемых в целях осуществления антигосударственной деятельности, в том числе совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Особое место в этой связи занимает религиозно-экстремистская

---

¹⁹¹ Архив Заволжского районного суда г. Ульяновска за 2010 г. Дело № 1-183/2010.

¹⁹² Архив Мытищинского городского суда Московской области за 2016 г. Дело № 22-5246/2016.

мотивация деятельности организационных этнических преступных формирований. Так, приговором Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 14.07.2015 по делу №2-18/2014 признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч.ч. 1,2 ст. 282.1, ч. 2 ст. 222, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 30 ст. 278 УК РФ, организаторы и участники религиозно-экстремистской группы «джамаат», основными целями и задачами которой являлись совершение преступлений экстремистской направленности: совершение убийств лиц, не исповедующих радикальный ислам, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, представителей органов власти; создание незаконного вооруженного формирования; приискание огнестрельного оружия и боеприпасов для совершения преступлений¹⁹³.

Не утратил до настоящего времени своего значения и существующий у народов Кавказа обычай кровной мести. Говоря о преступлениях, совершаемых этническими преступными формированиями по мотиву кровной мести, безусловно, нельзя вести речь о систематической преступной деятельности. В то же время, данный мотив нередко обуславливает совершение сформированными на этнической основе преступными формированиями достаточно изощренных и жестоких преступлений. К примеру, приговором Северо-Кавказского военного окружного суда от 28.08.2014 по делу №1-16/2014 признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «е», «е-1», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 115 и ч. 3 ст. 222 УК РФ участники сформированной по этническому принципу преступной группы, которые, руководствуясь мотивом кровной мести, совершили убийство лица, ранее убившего отца одного из них¹⁹⁴.

Говоря о мотивации криминальной деятельности организованных этнических формирований, необходимо также упомянуть и о психологической стороне вопроса. При этом не стоит также забывать о том,

---

¹⁹³ Архив Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики за 2015 г. Дело № 2-18/2014.

¹⁹⁴ Архив Северо-Кавказского окружного военного суда за 2014 г. Дело № 1-16/2014.

что зачастую мотивы деятельности преступного формирования, созданного на этнической основе, могут не совпадать с мотивами преступной деятельности отдельных участников такой группы. Как уже было отмечено ранее, этнические преступные формирования состоят из представителей одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социокультурных признаков, родственных или иных иерархических связей и преступных интересов. Рассматривая данную позицию с точки зрения мотивации преступной деятельности отдельно взятых членов таких формирований можно утверждать, что для большинства из них вхождение в состав этнических организованных преступных формирований является способом и даже средством самозащиты. Наиболее отчетливо это проявляется в этнических формированиях, состоящих преимущественно из мигрантов из стран ближнего зарубежья. Приезжая в чужую для них страну, они фактически остаются в одиночестве, не имея, как правило, ни пригодного места для проживания, ни средств к существованию, ни достойной высокооплачиваемой работы, способной удовлетворить их основные социальные потребности. В связи с этим, объединение в определенные организованные формирования служит для них своего рода защитой от различных внешних посягательств и проблем, способствуя при этом, как удовлетворению социальных потребностей (в первую очередь, в общении и т.п.), стабилизации их эмоционально-психологического состояния, так и обеспечению интересов материального характера. Так, по мнению З.В. Сикевича, во второй половине 20 века наблюдался существенный рост межэтнической напряженности, что обусловлено повышением уровня этнического самосознания народов, проживающих на территории нашей страны¹⁹⁵. При этом, рассматривая данный аспект, Н.В. Кузьмина отмечает, что не последнюю роль в этом процессе играет этноцентризм, который

---

¹⁹⁵ Сикевич, З.В. Национальное самосознание русских (Социологический очерк) / З.В. Сикевич. М.: Механик, 1996. С. 6.

выступает в качестве одной из форм взаимоотношений этносов между собой, при которой у одного этноса формируется положительное отношение к своей этнической группе и негативное к остальным, порой рассматриваемым им в качестве низших и враждебных¹⁹⁶. С указанной точкой зрения трудно не согласиться. Однако не стоит забывать, что указанный фактор обуславливает этническую преступность лишь в совокупности с иными детерминантами.

Рассматривая вопросы, касающиеся мотивации криминальной деятельности организованных этнических формирований, нельзя забывать и о том, что нередко преступления совершаются ими и из хулиганских побуждений. К примеру, в марте 2015 г. следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю было завершено расследование резонансного уголовного дела в отношении участников местной этнической организованной группы в составе 27 человек. Указанная преступная группа состояла преимущественно из лиц армянской национальности, которые в результате возникшего на почве употребления алкогольной продукции в одном из кафе г. Минеральные Воды конфликта сначала устроила массовую драку, а в дальнейшем совершила убийство в ГБУЗ СК «Минераловодская РБ». Приговором Ставропольского краевого суда от 25.05.2016 по делу №2-4/2016 четверо обвиняемых признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и пп. «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, двадцать три обвиняемых признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ¹⁹⁷.

Анализ результатов работы правоохранительных органов и судебной практики позволяет прийти к выводу о том, что при совершении преступлений организованные этнические преступные формирования могут

---

¹⁹⁶ Кузьмина, Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения // Российский следователь. 2010. № 24. С.19-20.

¹⁹⁷ Архив Ставропольского краевого суда за 2016 г. Дело № 2-4/2016.

руководствоваться несколькими мотивами одновременно. Показателен в этом отношении опыт работы правоохранительных органов Республики Башкортостан. Приговором Верховного Суда Республики Башкортостан от 12.12.2014 по делу №2-8/2014 признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 282.2, ч. 2 ст. 209, пп. «а», «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ участники этнической преступной организованной группы, являющейся ячейкой запрещенной на территории Российской Федерации международной организации «Имарат Кавказ», которая признана террористической и деятельность которой на территории России запрещена решением Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2010¹⁹⁸. Основной целью деятельности указанной организации являлась тотальная исламизация населения, изменение политической системы и государственного устройства Российской Федерации, с целью присоединения ее к Кавказскому эмирату, призывы к разрушению установившихся государственных границ национальных государств, как при помощи пропаганды, так и насильственными методами, при помощи джихада – войны с теми, кто будет сопротивляться созданию исламского государств. Однако участники преступного сообщества также занимались совершением краж и разбойных нападений, что свидетельствует о наличии не только религиозно-экстремистской мотивации деятельности ее участников, но и ярко выраженном корыстном мотиве ее создания.

Большинство опрошенных в ходе настоящего исследования специалистов высказали мнение о том, что в деятельности организованных этнических преступных формирований преувалирует корыстно-насильственная мотивация – 73,7% опрошенных. На втором месте религиозно-экстремистские мотивы – 48,82%, 23,99% опрошенных отметили распространенность мотива самоутверждения, 15% – хулиганских мотивов, а

---

¹⁹⁸ Архив Верховного суда Республики Башкортостан за 2014 г. Дело № 2-8/2014.

11,7% – игровой мотивации.

Учитывая изложенное, можно предложить классифицировать организованные этнические преступные формирования в зависимости от тех или иных аспектов, касающихся мотивации осуществляемой ими преступной деятельности.

Во-первых, в зависимости от содержания мотивов, определяющих характер криминальной деятельности, организованные преступные формирования могут подразделяться на: 1) корыстноориентированные; 2) религиозно-экстремистские; 3) осуществляющие преступную деятельность из хулиганских и иных побуждений; 4) смешанного типа (имеют место различные мотивы, побуждающие к осуществлению противоправной деятельности).

Во-вторых, в зависимости от поставленных задач и продолжительности осуществления криминальной деятельности этнические преступные формирования могут быть поделены на: 1) постоянно функционирующие (криминальная деятельность носит продолжительный, систематический характер, и направлена на достижение ряда целей и выполнение конкретных задач – например, группы, специализирующиеся на наркоторговле, торговле людьми, совершении разбойных нападений и т.д.); 2) формирования, создающиеся для совершения одного или нескольких конкретных преступлений; 3) ситуативно-возникшие преступные формирования (как правило, состоят из представителей одного или нескольких этносов, объединившихся для совершения преступных действий под воздействием внезапно возникших внешних факторов – обычно совершают преступления из хулиганских побуждений и т.п.)¹⁹⁹.

Кроме этого, этнические преступные формирования, в зависимости от характера осуществляемой противоправной деятельности и уровня ее

---

¹⁹⁹ Кузнецов К.В. Некоторые аспекты мотивации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 58-59.

реальной общественной опасности быть условно подразделены на формирования с ярко выраженной асоциальной установкой (как правило, религиозно-экстремистские группы, деятельность которых носит насильственный характер и представляет повышенную опасность для жизни и здоровья населения) и без нее (криминальная деятельность обычно носит внешне легальный характер – к примеру, группы специализирующиеся на совершении теневых экономических операций и легализации доходов и т.д.).

Таким образом, мотивы криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований выступают в качестве наиболее существенных детерминант организованной этнической преступности и являются достаточно многообразными по своим природе и содержанию. Их установление имеет первоочередное значение при расследовании каждого отдельно взятого преступления указанной категории, так как позволяет выявить наиболее значимые связи как между участниками преступного формирования, так и совершаемыми ими преступными деяниями.

Особый интерес для правоохранительных органов в связи с возросшей в последние годы активностью международных террористических организаций представляют вопросы мотивации террористической деятельности участников этнических преступных формирований. Именно этническим преступным формированиям террористической направленности характерна особая общественная опасность, которая обусловлена, в первую очередь, религиозно-экстремистской мотивацией их деятельности, подкрепленной этническими культурными традициями и обычаями. В то же время приходится констатировать, что исследованию данных вопросов в отечественной криминологической науке уделяется неоправданно мало внимания.

Анализ материалов судебной практики показывает, что руководствующиеся данной мотивацией этнические преступные группы обычно формируются из приверженцев той или иной радикальной формы

какого-либо религиозного течения, открыто выражающих неприязнь и презрительное отношение к лицам, исповедующим иную религию. Деятельность таких формирований в основном сводится к распространению исповедуемых ими в извращенных формах религиозных идей и совершению террористических актов, направленных на убийство так называемых «кафиров» («неверных») и их пособников – «муртадов» («отступников») ²⁰⁰.

Идеологическую базу деятельности таких террористических организаций в большинстве случаев формирует воинствующий ислам, предполагающий необходимость борьбы (так называемого «джихада»), целью которого является создание всемирного «Халифата», установление радикальных порядков на территории государств или отдельно взятых регионов, в связи с чем их деятельность направлена на изменение конституционного строя, оказание вооруженного сопротивления правительственным структурам, совершение преступлений против сотрудников правоохранительных органов и силовых подразделений, граждан, совершение диверсий против объектов жизнеобеспечения и социально-экономической инфраструктуры ²⁰¹.

Изложенное во многом способствовало расширению на протяжении последних лет практики использования террористов-смертников («шахидов»), о чем уже было сказано ранее. При этом совершение террористических актов обозначенным способом зачастую может использоваться для физического устранения видных политических и религиозных деятелей, препятствующих деятельности террористической ячейки. Так, 28.08.2012 в с. Чиркей Буйнакского района Республики Дагестан путём совершения взрыва самодельного взрывного устройства, закреплённого на теле террориста-смертника, являющегося членом

---

²⁰⁰ Ханбабаев, К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика) // Исламоведение. 2010 № 1. С. 66.

²⁰¹ Архив Тляратинского районного суда Республики Дагестан за 2016 г. Дело № 1-7/2016.

этнического преступного формирования, был совершен теракт, приведший к гибели видного исламского религиозного деятеля Саида-афанди Чиркейского, а также 6 лиц, находившихся в его домовладении²⁰². Вместе с тем расследование данного преступления показало, что данный теракт не был обусловлен исключительно идеями радикального ислама. Террористка-смертница А. Курбанова, совершившая его, по озвученной правоохранительными органами версии, последовательно являлась супругой ряда полевых командиров ряда действовавших на Северном Кавказе незаконных вооруженных формирований и воспринималась в кругах местных этнических преступных формирований как «опозоренная», что и побудило её «смыть» свой позор кровью²⁰³.

Отсюда можно сделать вывод о том, что мотивация участников террористических этнических преступных организаций и, в первую очередь, террористов-смертников, не сводится исключительно к «защите» религиозных идеалов и ценностей. Важную роль играют культурные обычаи и традиции, так называемые адаты, присущие этносу или группе этносов и передающиеся из поколения в поколение²⁰⁴.

Например, для народов Северного Кавказа до настоящего времени характерен основанный на древних адатах обычай «убийства чести». Суть этого обычая состоит в том, что родственники «имеют право» убить опозорившего их члена семьи (например, отец – дочь) в интересах сохранения чести семьи и избежания еще большего порицания и позора в глазах остальных членов общины²⁰⁵.

В свою очередь, данной мотивацией руководствовалась желавшая

---

²⁰² Архив Верховного Суда Республики Дагестан за 2015 г. Дело № 2-47/2014.

²⁰³ Шейха Саида-Афанди Чиркейского взорвала бывшая актриса - РИА «Дагестан» // URL: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/211915/#note_link_9 (дата обращения – 12.04.2017).

²⁰⁴ Гучетль, Л.А. Адаты горцев Северного Кавказа // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 3. С. 19.

²⁰⁵ «Их хоронят отдельно, как самоубийц». Почему на Кавказе не прекращаются убийства чести // URL: <https://lenta.ru/articles/2016/03/25/honorkilling/> (дата обращения – 13.04.2017).

смыть позор с семьи за своё неподобающее канонам ислама поведение шахидка З. Мужахоева, которую задержали при попытке совершения теракта в Москве в 2003 г.²⁰⁶, взорвавшая себя на КПП в Секторе Газа в 2004 г. смертница террористической организации «Хамас» Р. Иши, желавшая искупить вину в супружеской измене²⁰⁷, и многие другие.

Не меньший интерес представляет собой обычай «кровной мести». Основная суть данного обычая в его традиционном понимании состоит в том, что согласно древним адатам и нормам шариата за убитого вправе отомстить его родственники, точнее его «кровник», при этом в качестве объекта мести не всегда выбирался непосредственный виновник, по решению общины могла быть произведена замена данного лица²⁰⁸.

Вместе с тем в наши дни данный обычай нередко используется действующими в Северо-Кавказском регионе этническими преступными формированиями для оправдания своей террористической деятельности²⁰⁹. Причина такого поведения достаточно проста. Участники созданных по этническому принципу преступных формирований, к тому же объединенных едиными радикальными религиозными взглядами, обычно воспринимают друг друга в качестве братьев, членов одной большой семьи. Соответственно, убийство каждого из них «неверными», по мнению участников таких преступных формирований, дает повод для убийства самих неверных, при этом в качестве объектов террористических атак могут

---

²⁰⁶ Я догадывалась, что должна совершить теракт путём самоубийства // URL: <http://izvestia.ru/news/286512> (дата обращения – 14.04.2017).

²⁰⁷ Рим Иши взорвала себя на КПП «Эрез» для того, чтобы смыть позор супружеской измены // URL: <http://www.lenta.co.il/page/180104k11> (дата обращения - 14.04.2017).

²⁰⁸ Нанаева, Б.Б., Умаров, У.М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 44.

²⁰⁹ Албогачиева М.С.-Г. Интерпретация обычая кровной мести в контексте террора и террористической деятельности как факторов, влияющих на поведение населения (на примере Республики Ингушетия) // URL: <http://scienceport.ru/library/liball/353-interpretatsiya-obyichaya-krovnoy-mesti-v-kontekste-terrora-i-terroristicheskoy-deyatelnosti-kak-faktorov-vliyayuschih-na-povedenie-naseleniya-%28na-primere-respubliki-ingushetiya%29/> (дата обращения – 15.04.2017).

выступать как военнослужащие и сотрудники правоохранительных органов, так и мирное население.

Своего рода особым феноменом стали террористки-смертницы, которые мстят за убийство сотрудниками правоохранительных органов своих мужей, братьев и даже отцов²¹⁰. Одним из ярких примеров такой мести выступает теракт в московском метрополитене, произошедший 29.03.2010. В качестве одной из террористок-смертниц тогда выступила Д. Абдурахманова, которая таким образом отомстила за убийство своего супруга – одного из главарей дагестанского бандподполья, убитого незадолго до теракта²¹¹. Однако приходится констатировать, что в рой смертников выступают не только женщины. Показателен теракт в метро г. Санкт-Петербурга, произошедший 03.04.2017, когда взрывное устройство привел в действие 22-летний выходец из Киргизии, являвшийся участником подпольной этнической террористической организации.

Не последняя роль в системе мотивации террористической деятельности отведена мотиву самоутверждения личности, который подразумевает стремление к доминированию, повышению своей значимости, получению известности и уважения в обществе. Так, по мнению руководителя научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Егора Гайдара И.В. Стародубской, которая на протяжении многих лет занимается исследованием вопросов создания и функционирования террористических этнических формирований на Северном Кавказе, террористами часто становятся люди, которые считают себя «аутсайдерами» в обществе и не видят дальнейших перспектив для своего карьерного роста и улучшения своего благосостояния. По этой причине они решаются на участие в этнических преступных

---

²¹⁰ Смертниц, мстящих за мужей, невозможно перевербовать // URL: <https://www.pravda.ru/news/society/22-10-2013/1179173-terror-0/> (дата обращения – 16.04.2017).

²¹¹ Дженет и Мариам. Установлены личности обеих смертниц из московского метро // URL: <https://lenta.ru/articles/2010/04/06/janetmariam/> (дата обращения – 16.04.2017).

формированиях, поскольку это, по их мнению, позволяет в кратчайшие сроки добиться всего, к чему они стремятся. Таким образом они как бы бросают вызов сложившейся в обществе системе, противопоставляют себя ей²¹².

Одним из наиболее распространенных мотивов террористической деятельности этнических преступных организаций по-прежнему является корысть, выражающаяся в стремлении заработать деньги для себя и своей семьи. Особенно отчетливо это проявляется в свете интенсивных миграционных потоков из стран ближнего зарубежья, обусловленных так называемой трудовой миграцией. Как отметил директор ФСБ России А.В. Бортников, основную массу действующих на территории Российской Федерации в настоящее время террористических организаций составляют граждане государств-членов СНГ, прибывшие в страну в общем потоке трудовых мигрантов²¹³. Прибыв на территорию иностранного государства, они находятся в трудном материальном положении, на протяжении длительного периода времени проходят социализацию и адаптацию к новым условиям, то есть живут в условиях стресса. В то же время, будучи оторванными от своей общины и семьи они выходят из поля зрения старейшин и духовных лидеров, которые выступают своего рода барьером для радикализации населения. В этой связи К.А. Краснова совершенно справедливо отмечает, что основное внимание правоохранительных органов в сфере предупреждения терроризма сфокусировано на криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований террористической направленности, состоящих из выходцев с Северного Кавказа. В то же время сформированные по этническому принципу террористические организации из Средней Азии нередко необоснованно выпадают из их поля зрения, единые методологические подходы по

---

²¹² Как люди становятся террористами? // URL: <https://thequestion.ru/questions/341/kak-lyudi-stanovyatsya-terroristami> (дата обращения - 17.04.2017).

²¹³ Бортников рассказал о составе террористических групп на территории России // URL: <https://ria.ru/incidents/20170411/1491977017.html> (дата обращения - 20.04.2017).

предупреждению осуществления ими террористической деятельности до настоящего времени не сформированы²¹⁴.

Координатор киргизского аналитического исследовательского института «Сереп» И. Ормон отмечает, что типичным кандидатом для вербовки в террористические формирования в таких условиях становится человек родом из семьи с трудным материальным положением у которого, как правило, нет религиозного образования. Все это в совокупности с желанием заработать больше денег и той агрессией, которая накапливается у мигранта, создаёт идеальные условия для его вербовки в кратчайшие сроки²¹⁵.

Таким образом, возможность заработать внушительные сумму денежных средств за достаточно короткий период времени является одним из ведущих факторов, побуждающих к участию в террористических организациях. Актуально это и для террористов-смертников, поскольку, как отмечает В.А. Соснин, в ряде исламских государств их семьи получают материальную помощь непосредственно от террористических организаций, а также от сочувствующих единоверцев²¹⁶.

Важно также понимать, что террористическая деятельность отдельных участников этнических преступных формирований далеко не всегда имеет четкую ярко-выраженную мотивационную составляющую.

Достаточно часто теракты совершаются ими в силу наличия зависимости от наркотических средств или психотропных веществ, которой пользуются вербовщики и руководители этнических террористических организаций. Особенно актуально это для «шахидов». Подобный подход, в

---

²¹⁴ Кобец, П.Н., Краснова, К.А. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за террористический акт // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2012. № 1 (22). С. 70-76.

²¹⁵ Смертник из Оша. Как тихий мальчик стал террористом // URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/11/58ea61ce9a79470eda97883d> (дата обращения - 17.04.2017).

²¹⁶ Соснин В.А. Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников // Национальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 54-55.

частности, планировалось применить при подготовке террористической организацией «Ат-такфир валь-хиджра» теракта в столичном кинотеатре «Киргизия» в 2014 г. с использованием террориста-смертника, страдающего от наркотической зависимости²¹⁷. Данная методика не является чем-то новым – еще в XI веке н.э. созданный на территории Персии руководство религиозного ордена Ассасинов, специализировавшегося на совершении терактов и убийств видных политических деятелей, использовало гашиш для внушения своим адептам убеждений об удовольствиях в загробной жизни, следовавших после смерти в интересах ордена²¹⁸. Спустя многие столетия принципы вербовки террористов с использованием наркотических средств не претерпели существенных изменений.

Наконец, следует отметить, что идеи радикального исламского фундаментализма все чаще проникают в исправительные учреждения пенитенциарной системы России, где находят своих последователей не только у лиц, традиционно исповедующих ислам, но и представителей других конфессий.

Так, в марте 2012 г. сотрудниками органов внутренних дел в ФКУ ИК № 2 Ульяновской области была выявлена созданная выходцами из Таджикистана и с Северного Кавказа ячейка экстремисткой организации «Имарат Кавказ», которая занималась вербовкой и распространением экстремистской литературы среди заключённых. В этой связи соответствующие проверки исправительных учреждений системы ФСИН были организованы по всей стране²¹⁹.

---

²¹⁷ 15 человек осуждены за подготовку теракта в столичном кинотеатре // URL: <http://www.mk.ru/social/2016/04/22/15-chelovek-osuzhdeny-za-podgotovku-terakta-v-stolichnom-kinoteatre.html> (дата обращения - 15.04.2017).

²¹⁸ Федулов А. Наркотизация – глобальная проблема современности // Власть. 2007. № 9. С. 57.

²¹⁹ Спецслужбы взяли за тюремные джамааты. В российских колониях ищут ячейки ваххабитов и религиозных экстремистов // URL: <https://izvestia.ru/news/518764> (дата обращения - 16.04.2017).

Опасность данного явления состоит в том, что в условиях исправительных учреждений участники этнических преступных формирований, которых объединяют не только национальные обычаи и традиции, но и религиозные взгляды, более подвержены влиянию радикальных и экстремистских течений, одной из основных догм которых выступает борьба с той самой властью «неверных» и правоохранительными органами, которые лишили их свободы. Этим успешно пользуются вербовщики, которые проводят активную пропагандистскую деятельность в исправительных учреждениях, направленную на вовлечение осужденных в организованные преступные формирования экстремистской и террористической направленности.²²⁰

При этом остро стоит сама проблема соотношения «законов воровского мира» и идей радикального фундаментализма и «ваххабизма». С одной стороны, они тесно переплетаются между собой, поскольку применительно к этническим преступным формированиям идеология «ваххабизма» вполне обосновывает их криминальную деятельность, обогащая её дополнительной мотивацией (борьба за веру, «джихад» и т.д.). По сути, содержание преступной деятельности остаётся прежним, приобретая лишь внешние новые формы – «закят» вместо вымогательства, борьба с «муртадами», а не сотрудниками органов внутренних дел или «ментами» и т.д.²²¹ Очевидно, что часто религиозные идеи и взгляды служат лишь прикрытием для криминальной деятельности, наполняя её смыслом в виде борьбы за веру.

С другой стороны, традиционный криминальный уклад нередко входит в острое противостояние с системой ценностей «ваххабизма». Законы криминального мира требуют от преступника, чтобы тюремные правила,

---

²²⁰ Тюремных исламистов выявляют при помощи Корана. ФСИН борется с агитацией радикалов в камерах, а после отсидки их отслеживают на воле // URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=print&div=20105> (дата обращения – 17.04.2017).

²²¹ Сулейманов, Р.Р. Тюремный халифат: Радикальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России // Независимая газета, 21.02.2013. URL: http://www.ng.ru/regions/2013-02-21/3_kartblansh.html (дата обращения - 10.04.2017).

кодекс поведения всегда был на первом месте, а уже потом религиозные и иные убеждения. В свою очередь, религиозно настроенные участники этнических формирований приоритетными считают свои религиозные взгляды и веру, а потому игнорируют полностью или в части все неформальные нормы поведения, выработанные преступным миром²²².

Изложенное приводит к тому, что участники экстремистских этнических преступных формирований, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, отрицают сложившуюся в них преступную иерархию и отказываются подчиняться воле «авторитетов» и «воров в законе». Для них свойственны крайние формы проявления нигилизма по отношению к нормам общежития в исправительных учреждениях²²³.

Один из возникших на этой почве конфликтов в феврале 2017 г. разгорелся в одной из исправительных колоний Республики Тыва. Неподчинение группы радикально настроенных осужденных, являющихся выходцами из Средней Азии и с Северного Кавказа, прибывшему в исправительное учреждение для отбытия наказания грузинскому «вору в законе» привело к их избиению и конфликту авторитетов криминального мира с духовными лидерами организованных этнических формирований²²⁴.

В то же время, по оценкам В.В. Меркурьева и П.В. Агапова созданные экстремистскими этническими преступными сообществами в

---

²²² Ваххабизм в российских тюрьмах: распространение и последствия // URL: <http://www.apn.ru/publications/article30946.htm> (дата обращения - 20.04.2017).

²²³ Хромов, И.Л. Противодействие религиозному экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (16–17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А.А. Вотинова. Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 694.

²²⁴ Духовные vs блатные. Тюремный джамаат прислал Руслану Шляпе чёрную метку // URL: http://www.primecrime.ru/news/2017-03-02_6395/ (дата обращения – 20.03.2017).

исправительных учреждениях «джамааты» в настоящее время действуют, как минимум, на территории 15 субъектов Российской Федерации²²⁵.

В свою очередь, по подсчётам ФСИН России один активно пропагандирующий религиозный экстремизм осуждённый в условиях исправительных учреждений способен привлечь от 5 до 7 последователей²²⁶.

Таким образом, совершенно очевидной представляется необходимость изменения подходов к исправительному воздействию в отношении участников этнических формирований экстремистской направленности, в том числе к их изоляции от остальных осуждённых. В противном случае масштабы их деструктивной пропагандистской деятельности могут со временем только расти, что само по себе уже представляет одну из существенных угроз национальной безопасности России²²⁷.

Необходимо констатировать, что исследование вопросов, касающихся личности и мотивации участников этнических преступных формирований представляет особый интерес по причине наличия национального компонента – культурных традиций и обычаев. Отсутствие у должностных лиц компетентных органов знаний в указанной сфере препятствует эффективному осуществлению деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных участниками данных формирований, независимо от их направленности.

---

²²⁵ Меркурьев, В.В., Агапов, П.В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. № 2(47). 2014. С.-50.

²²⁶ ФСИН России предлагает активизировать работу по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма // URL: http://www.xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=110276 (дата обращения – 28.03.2017).

²²⁷ Кузнецов, К.В. Агапов, П.В. К вопросу о мотивации террористической деятельности организованных этнических преступных формирований в России // Право. Экономика. Безопасность. 2017. № 3. С. 22.

Глава 3. Предупреждение организованной этнической преступности.

§ 3.1. Факторы, детерминирующие организованную этническую преступность.

Несмотря на повышенную общественную опасность организованных этнических преступных формирований, приходится констатировать, что в отечественной криминологической доктрине единый подход к пониманию вопроса о причинах их преступной деятельности и детерминирующих её факторах до настоящего времени не сложился.

Бесспорным является лишь то обстоятельство, что для организованной этнической преступности в целом характерны те же признаки, что и для организованной преступности в целом: организованность и наличие определенной преступной иерархии, корыстно-насильственный характер осуществляемой криминальной деятельности и др.²²⁸

Однако не стоит забывать о том, что она обладает и отличительными, присущими исключительно ей чертами, связанными с особенностями ее формирования и осуществления преступной деятельности (к примеру, формирование на основе кланово-родовых отношений и др.).

Изложенное, несомненно, обусловлено наличием специфических по своей природе факторов, детерминирующих криминальную деятельность организованных этноформирований в современной России.

Одни авторы, рассматривая вопросы детерминации этнической преступности, акцентируют внимание на активизации миграционных процессов и несовершенстве государственной политики в указанной сфере. К примеру, Кондратенко Ю.В. полагает, что основными причинами зарождения

---

²²⁸ Лунеев В.В. Преступность XX века / В.В. Лунеев. М., 1999. С.287; Христюк, А.А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность / Вестник Томского государственного университета. 2010. №335. С.109-112.

и генезиса этнической преступности на территории нашей страны стали сложность этнического состава населения, усиление внешних и внутренних миграционных процессов, а также негативное влияние межэтнических конфликтов на территории государств бывшего СССР²²⁹.

По мнению же В.Н. Омелина, к детерминантам этнической преступности следует относить правовые, социально-демографические и социально-экономические факторы.²³⁰

Вместе согласиться с подобными подходами невозможно по ряду причин. Во-первых, организованная этническая преступность, как было отмечено ранее, имеет богатую историю и в силу этого не является недавно возникшим явлением социально-правовой действительности. Во-вторых, предлагаемые к рассмотрению подходы являются достаточно узкими, вне поля зрения авторов оставлены разнообразные политические, экономические, культурные и иные факторы, которые играют немаловажную роль в процессе становления и развития преступной деятельности этнических формирований и детерминируют их криминальную деятельность.

Трапезников Л.В. и вовсе определил основную причину роста организованной этнической преступности в России как возросшие миграционные потоки из страны Средней Азии и Кавказского региона²³¹. Однако данная точка зрения не является бесспорной, так как на уровень организованной этнической преступности в стране влияют не только внешние, но и внутренние миграционные процессы, обусловленные переселением отдельных социальных групп из неблагоприятных в экономическом отношении районов страны в центральную Россию в целях

---

²²⁹ Кондратенко, Ю.В. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 296.

²³⁰ Омелин, В.Н. Криминогенные факторы, детерминирующие преступления, совершаемые представителями среднеазиатских организованных преступных формирований // Современный юрист. 2012. №1. С.55-75.

²³¹ Трапезников, Л.В. «Этническая преступность в законе» // URL: http://samlib.ru/t/trapeznikow_1_w/45.shtml (дата обращения - 10.04.2017).

улучшения материального благосостояния.

Наиболее развернутую классификацию причин организованной этнической преступности приводит Касаев И.Х., который относит к ним социально-экономические, социально-психологические, этнопсихологические, духовно-нравственные и организационно-управленческие²³².

На наш взгляд, исходя из природы и содержания детерминант организованной этнической преступности, их можно подразделить на внутренние и внешние. В свою очередь, внутренние делятся на социально-экономические, юридические, политические и культурно-психологические.

Говоря о первой группе детерминант, необходимо отметить, что существенное влияние на интенсификацию и широкое распространение преступности организованных этнических преступных формирований на территории нашей страны оказывают миграционные процессы, связанные с массовым переселением в центральную часть России и на Дальний Восток выходцев из ближнего зарубежья и, в первую очередь, Кавказа, Средней и Юго-Восточной Азии.

Так, М.А. Касьяненко отмечает, что с распадом СССР на Дальний Восток в достаточно короткий срок нелегально перебралось множество представителей китайских организованных групп – так называемых «триад», берущих свое начало еще в Средние века.²³³ Отсутствие административных барьеров и ослабление визового режима, наличие большой территории при ее сравнительно небольшой заселенности коренным населением, а также просчеты во внутренней политике сделали свое дело – в итоге в настоящее время основу криминальной деятельности китайской преступности в указанном регионе составляют организация каналов нелегальной миграции,

---

²³² Касаев, И.Х. Причины и условия преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2. С. 126.

²³³ Касьяненко, М.А. Некоторые особенности китайской преступности в России // Безопасность бизнеса. 2007. №4. С.2-4.

добыча особо ценных природных ресурсов.²³⁴

Одновременно с китайскими на территории Камчатского, Приморского и Хабаровского краёв, Амурской области действуют организованные преступные формирования, составляющие «Корейское преступное сообщество», специализация которых отличается. В отличие от китайских организованных групп и преступных сообществ корейские преступные формирования промышляют кражами, контролируют рынок добычи биологических ресурсов и незаконной торговли транспортом²³⁵.

Одновременно с этим интенсивные миграционные потоки трудовых мигрантов, обусловленные низким уровнем жизни и бедностью населения, устремились в центральную часть России из стран Кавказа и Средней Азии, что закономерно привело к росту преступности среди трудовых мигрантов.

Прибывая на территорию иностранного государства и не имея, как правило, необходимого образования и профессиональной квалификации, иностранные граждане редко могут рассчитывать на достойную работу и высокую заработную плату, обеспечивающую им нормальное существование. В этой связи они чаще всего объединяются в группу из своих соотечественников, осуществляя единую преступную деятельность, направленную на извлечение прибыли. По мнению В.Н. Омелина, нередко в Россию также иммигрируют уже сформированные организованные этнические преступные формирования²³⁶.

В качестве одного из примеров, наглядно иллюстрирующих данную стратегию криминальной деятельности этнических преступных формирований, выступает разрастающийся в Москве на протяжении последних лет конфликт между таджикскими этническими преступными

---

²³⁴ Архив Ханкайского районного суда Приморского края за 2015 г. Дело № 1-125/2015; архив Красноармейского районного суда Приморского края за 2014 г. Дело № 1-135/2014.

²³⁵ Кузьмина Н.В. Этнизация преступности как криминальное явление современности // Вопросы управления. 2009. № 8. С. 104-106.

²³⁶ Омелин В.Н. Указ.соч. С. 55-75.

сообществами за передел сфер влияния²³⁷.

Одно из столкновений между ними вылилось в события, произошедшие на Хованском кладбище г. Москвы 14.05.2016, когда в конфликте из-за передела сфер влияния между чеченскими и таджикскими преступными формированиями участвовало свыше 200 человек, вооруженных огнестрельным и холодным оружием²³⁸.

Однако, как уже было отмечено ранее, рост организованной этнической преступности обусловлен не только интенсивными миграционными потоками из стран ближнего зарубежья (Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и др.).

Неравномерное экономическое развитие регионов, безработица и низкий уровень жизни вынуждают людей массово мигрировать в центральную Россию с целью улучшения материального благосостояния. Очевидно, что избираемые ими способы заработка не всегда законны.

Данные процессы интенсивно проходили в 90-е годы двадцатого века, когда в Москве активно промышленляли организованные преступные формирования уроженцев Северо-Кавказского региона: Ингушетии, Чечни, Северной Осетии и т.д.²³⁹, однако они не завершены и по сей день.

Немалую роль в активизации этнической преступности сыграло развитие отдельных отраслей экономики и их одновременное «разгосударствление» или ослабление контроля за ними – последовательно криминализируются сферы ЖКХ, топливно-энергетического комплекса и закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд. Как справедливо отметил Р.Х. Кубов, сама идеология свободных рынков, минимизация барьеров для свободного перемещения товаров, услуг,

²³⁷ Таджикская мафия начала войну в Москве // URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2016/11/13/1566451.html> (дата обращения - 19.04.2017).

²³⁸ Причиной драки на кладбище назвали попытку обложить «данью» рабочих // URL: <http://www.rbc.ru/society/14/05/2016/573739629a7947207d4fc398?from=main> (дата обращения: 15.05.2016).

²³⁹ Кавказская преступность в Москве. Бандиты выходят на большую дорогу. В политику // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/104508> (дата обращения - 18.04.2017).

информации, людей переформатировала и «способ действия» организованной преступности, которая получила большую свободу действий.²⁴⁰

В качестве юридических (правовых) детерминант организованной этнической преступности выступают несовершенство нормативно-правовой базы, в первую очередь, законодательства антикриминального цикла (т.е. уголовного, уголовно-процессуального и т.д.), наличие в нем пробелов, а также неразработанность и недостаточно четкая регламентация механизмов предупреждения, выявления и расследования преступлений, совершаемых этническими формированиями. В частности, в Российской Федерации до настоящего времени отсутствует государственная концепция противодействия организованной преступности.

Н.В. Кузьмина предлагает рассматривать юридические факторы в более узком плане, развивая учение о негативных правоустановительных, правореализационных и правоохранительных факторах.²⁴¹ Данная точка зрения безусловно заслуживает внимания, так как такой подход позволяет более детально рассмотреть основные правовые факторы, оказывающие негативное влияние на состояние этнической преступности в стране. Вместе с тем теоретические изыскания Н.В. Кузьминой не лишены недостатков. К примеру, не выдерживает критики высказанная ею идея о таком негативном правоохранительном факторе, как реализации сотрудниками правоохранительных органов практики «этнического профайлинга», т.е. сформированного на основе стереотипов отношения к представителям этнических меньшинств. Принимая во внимание то обстоятельство, что в качестве одной из тенденций развития этнической преступности в современной России выступает наличие коррупционных связей с представителями органов государственной власти и местного самоуправления,

---

²⁴⁰ Кубов, Р.Х. Глобализация как детерминанта качественных изменений организованной преступности // Российский следователь. 2009. №1. С.31-33.

²⁴¹ Кузьмина, Н.В. Негативные правовые факторы в системе детерминант этнической преступности // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С.19-22.

а также правоохранительных органов, данная точка зрения во многом выглядит, как минимум, абсурдной.

Политические детерминанты организованной этнической преступности тесно связаны как с внутренней, так и с внешней политикой государства.

Отсутствие единой государственной политики в сфере предупреждения организованной преступности в целом, недостатки в работе правоохранительных органов и отсутствие стройной системы профилактических мероприятий в указанной сфере, их непоследовательная реализация и самоустранение государства от решения важнейших социальных и экономических проблем в обществе – всё это в совокупности способствует росту активности этнических преступных формирований.

С достаточной степенью условности к политическим факторам, оказывающим детерминирующее воздействие на организованную этническую преступность, можно отнести коррумпированность должностных лиц органов публичной власти. Достаточно лаконично описывают данное явление Магомедов А.А. и Наумов Ю.Г., по мнению которых наличие коррумпированных связей для организованных преступных формирований и связь чиновника с указанными формированиями представляет собой ничто иное, как оптимальную схему их взаимного существования, обеспечивающую безопасное существование и облегчающих осуществление криминальной деятельности²⁴². Стоит заметить, что особенно эта проблема актуальна для субъектов Российской Федерации, сформированных по национально-территориальному принципу, где основу государственно-чиновничьего аппарата составляют представители так называемой «титульной нации» в регионе. Вполне очевидно, что риски возникновения коррупционных связей с представителями этнических организованных преступных формирований при данных обстоятельствах, учитывая высокую

---

²⁴² Магомедов, А.А., Наумов, Ю.Г. Коррупция и организованная преступность: проблемы и соотношения // Бизнес в законе. 2008. № 4. С. 17.

степень их латентности, значительно возрастают.

Не последнюю роль в системе детерминант организованной этнической преступности играют внешние факторы и, в первую очередь, политическая обстановка в странах ближнего зарубежья. При этом указанное влияние может проявляться в двух аспектах: во-первых, в массовом переселении беженцев (как это происходит в случае с ФРГ и иными странами Западной Европы, куда массово переселяются беженцы с Ближнего Востока) и активизации трудовой миграции вследствие непродуманной миграционной политики; во-вторых, в расширении масштабов действия этнических преступных формирований до транснационального уровня (организация наркотрафиков, импорта суррогатного алкоголя, каналов нелегальной миграции и пр.).

Существенную роль в процессе детерминации организованной этнической преступности играет деструктивная деятельность международных преступных организаций.

Активизация международной террористической организации ИГИЛ, к примеру, привела к активизации действующих на территории Северного Кавказа незаконных вооруженных формирований и иных созданных на этнической основе преступных формирований, активно выражающих поддержку названной организации и имеющих экстремистско-сепаратистский уклон²⁴³.

В этих условиях факторами, отчасти детерминирующими рост организованной этнической преступности, могут стать недостатки во взаимодействии между правоохрнительными органами государств-соседей, отсутствие механизмов обмена оперативной информацией и т.д.

Не теряет своей актуальности и проблема противодействия финансированию организованной террористической деятельности в России

---

²⁴³ Архив Заводского районного суда г. Грозного за 2015 г. Дело № 1-117/2015; архив Советского районного суда г. Астрахани за 2014 г. Дело № 1-231/2014; архив Бирского районного суда Республики Башкортостан за 2015 г. Дело № 1-20/2015.

из-за рубежа. Как отмечает А.А. Паненков, финансирование этнических преступных формирований террористической направленности осуществляется в основном из США, Грузии и Турции²⁴⁴. При этом финансированием терроризма занимаются как государства, так и религиозные, коммерческие и некоммерческие организации, национальных диаспор и отдельных индивидов, международных террористических организаций и их ячеек²⁴⁵.

По самой скромной оценке А.Г. Хлопонина, в период с 2010 по 2014 гг. занимавшего пост полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе, ежегодно в целях финансирования преступных сообществ и незаконных вооруженных формирований (банд) в регионы Северного Кавказа из-за рубежа поступают около 30 млн. долларов²⁴⁶.

Учитывая изложенное, можно с уверенностью утверждать, что одним из важнейших факторов, детерминирующих деятельность организованных этнических формирований, выступает финансирование, поступающее из иностранных государств.

Наконец, особое место в системе детерминант преступной деятельности этнических формирований занимают культурно-психологические детерминанты. Наличие национальных традиций и обычаев, этнических характера и темперамента, национального самосознания, а также формирование этнических преступных групп на основе кланово-родовых отношений во многом определяют как характер, так

---

²⁴⁴ Паненков, А.А. Борьба с терроризмом и его финансированием останется актуальной и долговременной проблемой для России // URL: http://e-notabene.ru/nb/article_187.html (дата обращения - 30.03.2017).

²⁴⁵ Суций, С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия) / С.Я. Суций. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 33-34; Добаев, И.П., Добаев, А.И. Трансформация финансирования террористических структур на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 4. С. 111-112.

²⁴⁶ Хлопонин: Прекратить финансирование боевиков не удалось. Пятигорск, 20.01.2012 // URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/01/20/935483.html>. (дата обращения – 30.03.2017).

и содержание осуществляемой ими криминальной деятельности. Данной точки зрения придерживается и А.В. Топилин, который также считает, что на поведение этнических групп влияют уклад и образ жизни народов, а также образование этносов.²⁴⁷ К выводу о том, что одной из основных причин преступности среди молодежных этнических групп выступают культурные факторы, приходит в своем исследовании, посвященном проблемам преступности этнических меньшинств в Австралии, и Jock Collins.²⁴⁸

Необходимо отметить, что у отдельных этносов до настоящего времени встречаются антиобщественные по своей направленности традиции, влияние которых зачастую и обуславливает совершение их представителями преступлений, поскольку в общественном сознании народа эти деяния не воспринимаются как нечто противоправное.

Так, Т.И. Ульянкина и А.М. Зюков в своих трудах отмечают, что для народов Средней и Центральной Азии традиционным является употребление опиума и иных «лёгких» наркотических средств в качестве медицинских препаратов для личного потребления, вследствие чего торговля наркотическими средствами для них не является чем-то преступным²⁴⁹.

В частности, анализ судебной практики показывает, что для узбеков национальным обычаем является употребление масла каннабиса (гашишного масла)²⁵⁰. В свою очередь, курение наркотиков из конопли выступает в качестве национального обычая у таджиков²⁵¹.

Не меньшую общественную опасность представляет сложившийся у

---

²⁴⁷ Топилин, А.В. Взаимодействие этномиграционных процессов и их последствий. Автореф. дис. ... докт. экон. наук. М., 1993. С. 5.

²⁴⁸ Jock Collins. Ethnic minorities and crime in Australia: moral panic or meaningful policy response / Paper to a Public Seminar organised by the Office of Multicultural Interest, Western Australia, 2005. P. 23.

²⁴⁹ Ульянкина, Т.И. История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании // РМЖ. 1997. №14. С. 3; Зюков, А.М. Антиобщественные традиции, обычаи и привычки различных этнических групп // Современное право. 2010. № 5. С. 124-127.

²⁵⁰ Архив Новониколаевского районного суда Волгоградской области за 2015 г. Дела №№ 1-14/2015, 1-15/2015 и 1-16/2015.

²⁵¹ Архив Железнодорожного районного суда г. Читы Забайкальского края за 2012 г. Дело № 1-46/2012.

цыган обычай похищения невесты, использование которого и в наши дни практикуется ими для похищения людей (ст. 126 УК РФ)²⁵². Аналогичный обычай имеет место и у дагестанцев с чеченцами²⁵³.

Наконец, одним из ярко-выраженных негативных явлений является использование обычая беспрекословного подчинения главе семьи (клана) у цыган для вовлечения членов семьи в общую преступную деятельность, фактически не оставляя им при этом права выбора²⁵⁴.

Для китайцев характерен промысел в виде охоты на обитающих на Дальнем Востоке животных и добычи растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, а также их использование для приготовления кулинарных деликатесов и в традиционной китайской медицине²⁵⁵. При этом масштабы незаконной добычи китайскими преступными сообществами биологических ресурсов по оценке С.Н. Ляпустина и В.К. Арсеньева являются колоссальными²⁵⁶.

Чеченскому народу, как и многим народам Северного Кавказа, присущи обычаи кровной мести, взаимопомощи («белхи») и конфискации излишне нажитого членами общины имущества («байталваккхар») ²⁵⁷. В совокупности они порождают коллективизм и тесные взаимоотношения между членами одной общины или группы, основанные на взаимовыручке и родственных связях. При этом отношение к чужой собственности, как видно из обычая

---

²⁵² Архив Зарайского городского суда Московской области за 2015 г. Дело № 1-45/2015.

²⁵³ Архив Кайтагского районного суда Республики Дагестан за 2015 г. Дело № 1-38/2015; Архив Заводского районного суда г. Грозный Республики Чечня за 2014 г. Дело № 1-51/2014.

²⁵⁴ Архив Камешковского районного суда Владимирской области за 2015 г. Дело № 1-141/2015.

²⁵⁵ Китайские рынки, мафиози и гастарбайтеры: что ждет российский Дальний Восток? // Аргументы и факты. № 32 от 08.08.2012.

²⁵⁶ Ляпустин, С.Н., Арсеньев В.К. О браконьерстве и контрабандном вывозе биоресурсов на Дальнем Востоке // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 4. С. 53-61.

²⁵⁷ Шавлаева, Т.М. О некоторых значимых обычаях в традиционном обществе чеченцев (по этнографическим материалам) // Общество: история, философия, культура. 2016. № 10. С. 63-65.

байталваккхар, является второстепенным перед интересами общины, что свидетельствует о крепких кланово-родовых отношениях. Недаром чеченская пословица гласит: «Аул без согласия и семья без согласия - погибли»²⁵⁸.

В целом с мнением о том, что на специфику криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований, а также мотивацию их участников, оказывают существенное влияние национальные (этнические) культурные обычаи и традиции, согласились 68,6% опрошенных респондентов, 12,2% затруднились ответить на данный вопрос и 19,2% выразили несогласие с данной точкой зрения.

Применительно к деятельности организованных этнических формирований экстремистской и террористической направленности одним из ведущих факторов, детерминирующих их криминальную деятельность, является функционирование деструктивных религиозных организаций.

Особую опасность представляет экстремистская деятельность пропагандирующих радикальные формы исламского фундаментализма террористических организаций, к которым относятся «Имарат Кавказ», «Исламская группа»²⁵⁹, «Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля SHAM» («Благословение от Аллаха милостивного и милосердного») ²⁶⁰ и др.

Практика показывает, что с развитием информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет» указанные организации все активнее используют их потенциал и ресурсы для агитации и вербовки новых членов. По подсчетам Е.В. Жирухиной для трансляции

---

²⁵⁸ Кузнецов К.В. Влияние отдельных антиобщественных национальных (этнических) традиций и обычаев на криминальную деятельность организованных этнических преступных формирований // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апреля 2017 г. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. С. 204-205.

²⁵⁹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 по делу № ГКПИ 03-116 организация «Исламская группа» признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

²⁶⁰ Решением Московского окружного военного суда Российской Федерации от 28.12.2015 по делу № 2-69/2015 организация «Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля SHAM» признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

экстремистских материалов, содержащих сведения о «Джихаде» на Северном Кавказе используют свыше 20 интернет-сайтов и блогов²⁶¹.

При этом В.В. Меркурьев и П.В. Агапов в своих исследованиях по данной проблематике приходят к выводу о том, что в последние годы получают все более широкое распространение идеи радикального ислама – фундаментализма, в которые облекается идеология сепаратизма и сопротивления федеральному центру²⁶².

Таким образом, деятельность деструктивных религиозных организаций является одним из ведущих культурно-психологических факторов, детерминирующих рост этнической организованной преступности.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что на процессы возникновения, развития и распространения организованной этнической преступности в современной России влияют множество факторов, детерминирующих их. Изучение и дальнейшее исследование её детерминант имеет сугубо практическое значение, так как позволяет глубже познать и понять природу этнической преступности, а вместе с этим и сформировать эффективные механизмы ее предупреждения.

§ 3.2. Методика и основные направления предупреждения организованной этнической преступности.

Предупреждение преступности, наряду с деятельностью правоохранительных органов по выявлению и пресечению преступлений, выступает в качестве важнейшего элемента всей системы противодействия преступности.

---

²⁶¹ Жирухина, Е.В. Информационные стратегии радикального исламистского подполья на Северном Кавказе (на примере организации «Имарат Кавказ») // Полития. 2014. № 1. С. 47-48.

²⁶² Меркурьев В.В., Агапов П.В., Иванов Р.С. Детерминанты и особенности террористической преступности в приграничных регионах Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4. С. 67.

Однако единого подхода к пониманию данного явления в отечественной криминологической науке до настоящего времени так и не сложилось.

Так, по мнению В.Д. Малкова под предупреждением преступлений стоит понимать криминологическую категорию, обозначающую исторически сложившуюся систему преодоления объективных и субъективных предпосылок этих негативных явлений, реализуемую путем целенаправленной деятельности всех институтов общества по устранению, уменьшению и нейтрализации факторов, детерминирующих существование преступности и совершение преступлений²⁶³.

Аналогичную по своему содержанию точку зрения высказывает и Н.Ф. Кузнецова, которая предлагает рассматривать предупреждение преступности в качестве многоуровневой системы государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных деяний, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность²⁶⁴.

В то же время, ряд авторов, рассматривая данный вопрос, употребляют термины «профилактика»²⁶⁵, «предотвращение», «пресечение» и др.

К примеру, Г.А. Аванесов подразделяет предупреждение преступности на её профилактику, предотвращение и пресечение преступлений²⁶⁶. Во многом аналогичной позиции придерживается и А.В. Майоров, который рассматривает профилактику преступлений в качестве составного элемента

---

²⁶³ Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. М.: «Юстицинформ», 2006. С. 116

²⁶⁴ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М.: Wolters Kluwer Russia, 2004. С. 185

²⁶⁵ Жилыева, С.К. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. 2011. № 1. С. 231-236.

²⁶⁶ Аванесов, Г. А. Криминология / Г.А. Аванесов. М., 1984. С. 333-335.

системы предупреждения преступности, раннего этапа ее реализации²⁶⁷.

Вместе с тем с обозначенными точками зрения трудно согласиться, поскольку, говоря о предотвращении и пресечении преступлений, затрагивают вопросы совершения индивидуальных преступных деяний в конкретном временном промежутке.

В свою очередь, термины «профилактика» и «предупреждение», как правило, несут одинаковую смысловую нагрузку и являются синонимичными по отношению друг к другу²⁶⁸, обозначая оказываемое государственными и общественными институтами воздействие на детерминанты преступности в целом с целью их полного устранения или нейтрализации. К данному выводу приходит по результатам своих исследований и П.Н. Кобец²⁶⁹.

По мнению большинства авторов, в том числе Ю.М. Антонян и О.В. Филимонова, наиболее широко употребляемым в литературе является термин «предупреждение», в связи с чем остановим внимание на нём²⁷⁰.

Вопросы предупреждения организованной преступности имеют особую значимость для обеспечения национальной безопасности государства, что нашло своё закономерное отражение в ранее действовавшей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345.

Несмотря на это, теоретические и практические аспекты предупреждения организованной этнической преступности до настоящего времени фактически остаются вне поля зрения большинства специалистов.

---

²⁶⁷ Майоров, А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. № 1. 2014. С. 114.

²⁶⁸ Ожегов С.И. Там же. С. 516, 557.

²⁶⁹ Кобец, П.Н. Предупреждение преступности: теоретические аспекты // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 8. С. 197-199.

²⁷⁰ Антонян, Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. Вып. 26. С. 27–29; Филимонов, О.В. Индивидуальная профилактика преступлений / О.В. Филимонов. Томск, 1985. С. 8.

На наш взгляд, под предупреждением организованной этнической преступности следует понимать систему принимаемых государственными и общественными институтами мер, направленных на своевременное выявление, полное устранение, ослабление или нейтрализацию факторов (причин и условий), детерминирующих осуществление криминальной деятельности представителями организованных этнических формирований, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных или иных иерархических связей и преступных интересов.

Система предупреждения организованной этнической преступности, представляя собой сложное социально-правовое образование, включает множество элементов, к которым можно отнести: принципы предупредительного воздействия, его объекты и субъекты, а также разнообразные по своему содержанию меры превентивного характера.

Сами по себе принципы предупредительного воздействия представляют собой основополагающие идеи и принципы, в соответствии с которыми формируется государственная политика в сфере превенции организованной этнической преступности, последовательно реализуемая в жизнь публичными и общественными институтами в процессе их взаимодействия.

Среди них можно выделить следующие: законности, гуманизма, целесообразности, научной обоснованности, своевременности и полноты, системного подхода, а также принцип учёта национальных особенностей.

В силу ст. 4 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»²⁷¹ к принципам предупреждения организованной этнической преступности также можно отнести принцип компетентности субъектов предупреждения, который подразумевает наличие у должностных лиц, осуществляющих указанную деятельность, соответствующей профессиональной подготовки и

---

²⁷¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

необходимых для этого знаний и навыков.

Дискуссионным в криминологической науке является вопрос о понятии и содержании объекта предупредительного воздействия.

В целом его можно охарактеризовать как исторически сложившуюся систему общественных отношений и существующих между ними связей, в отношении которых уполномоченными субъектами реализуется комплекс мер превентивного воздействия, направленных на своевременное выявление, полное устранение, ослабление или нейтрализацию факторов (причин и условий), детерминирующих осуществление криминальной деятельности.

В качестве объектов предупреждения преступности в доктрине обычно рассматривают личность лица, в отношении которого осуществляется превентивное воздействие (А.Н. Бурлаков, В.И. Алексеев)²⁷², организованные преступные формирования, социально-криминогенное пространство, а также негативные социальные процессы (Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер)²⁷³. В.Д. Малков относит к ним также лиц с устойчивым противоправным и виктимным поведением, в том числе юридических и физических лиц, в отношении которых осуществляется контроль за соблюдением установленных законом запретов и ограничений, правил и стандартов²⁷⁴.

На наш взгляд, в качестве объектов предупреждения организованной этнической преступности целесообразно рассматривать организованные этнические преступные формирования (их классификация была рассмотрена ранее), личность реального или потенциального участника таких формирований, обстоятельства окружающей действительности,

---

²⁷² Бурлаков, В.Н. Индивидуальная профилактика правонарушений. Проблемы и суждения // Вестник ЛГУ. Экономика, философия, право. 1982. № 23. Вып. 4. С. 103.; Алексеев, А.И. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений. М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1975. С. 4.

²⁷³ Прокументов, Л.М., Шеслер, А.В. Криминология. Общая часть: Учеб. пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. Краснояр. высш. шк. МВД России. Красноярск, 1997. С. 203 - 204.

²⁷⁴ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. М.: «Юстицинформ», 2006. С. 128.

выступающие в качестве детерминант криминальной деятельности, юридических лиц (в первую очередь, государственные и муниципальные учреждения и предприятия), в отношении которых действующим законодательством установлены правила и стандарты деятельности, а также связанных с распределением и использованием средств бюджетов различных уровней. Наметившаяся тенденция к расширению коррупционных связей между лидерами этнических преступных формирований и государственным аппаратом позволяет сделать вывод о целесообразности отнесения к объектам предупредительного воздействия органов публичной власти и местного самоуправления, что в целом вписывается в концепцию утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 Национального плана противодействия коррупции на 2016 - 2017 гг.²⁷⁵

Под субъектами предупреждения организованной этнической преступности следует понимать органы государственной власти и местного самоуправления, правоохранительные органы, общественные объединения и иные публичные и общественные институты, на системной основе и во взаимодействии друг с другом реализующие комплекс мер превентивного воздействия, конечной целью которых выступает устранение или нейтрализация детерминант, обуславливающих криминальную деятельность организованных формирований, созданных по этническому принципу.

Е.О. Алауханов подразделяет их на три группы: субъекты, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику; субъекты, осуществляющие профилактику в ходе выполнения своих контрольных правоохранительных функций; субъекты, занятые руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений²⁷⁶.

Аналогичную структуру предлагают В.Н. Бурлаков и Н.М. Кропачёва,

---

²⁷⁵ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 гг.» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40657/page/1>

²⁷⁶ Алауханов, Е.О. Криминология: учебник / Е.О. Алауханов. ООО «Юридический центр-Пресс», 2013. С. 71.

которые выделяют в системе предупреждения преступности субъекты общего (органы государственной власти и местного самоуправления, а также общественные формирования – религиозные организации и т.д.), специально-криминологического (правоохранительные органы, комиссии по делам несовершеннолетних органов местного самоуправления, добровольные дружины охраны общественного порядка) предупреждения и субъекты индивидуальной профилактики (участковые уполномоченные инспекторы и инспекторы по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и т.д.). Помимо них в структуру субъектов предупреждения также входят межведомственные комиссии и советы различных уровней, которые реализуют функции организации всей системы²⁷⁷.

В свою очередь, А.И. Долгова предлагает двухчленную структуру, подразделяя субъекты предупредительного воздействия на специализированные, которые осуществляют данную деятельность на основании закона или положений учредительных документов (органы прокуратуры, внутренних дел, таможенного контроля, правозащитные общественные организации и т.д.), и неспециализированные, которые оказывают такое воздействие в ходе повседневной реализации предоставленных им полномочий (средства массовой информации, иные юридические и физические лица)²⁷⁸.

Более удачной кажется классификация субъектов предупредительного воздействия в зависимости от их правового статуса и происхождения, поскольку объём их реальных полномочий и методика превентивной деятельности кардинальным образом различаются. По данному критерию субъекты предупреждения организованной этнической преступности могут быть разделены на международные, государственные, а также

---

²⁷⁷ Криминология: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Питер, 2013. С. 117-118.

²⁷⁸ Криминология: учебник для вузов / С.В. Ванюшкин; под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 439-442.

муниципальные и общественные.

В условиях глобализации и расширения международного сотрудничества особую роль в сфере борьбы с организованной преступностью приобретают международные организации, ведущую роль среди которых играет Организация Объединённых Наций (далее – ООН)²⁷⁹.

Интенсивное развитие человечества после завершения Второй Мировой войны 1939-1945 гг. обусловило появление ряда глобальных проблем, к одной из которых можно отнести рост организованной преступности, в том числе этнической. Для организации борьбы международного сообщества с возникшей угрозой потребовалось принятие ряда международных документов, посвященных обозначенному вопросу.

Одними из них стала Декларация принципов и программа действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1991 № 46/152, в которых государства-участники ООН подчеркнули необходимость борьбы с организованной преступностью²⁸⁰.

По результатам состоявшегося в Вене в апреле 2000 г. X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями была принята Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века странами-участниками был принят ряд важнейших решений в обозначенной сфере, в том числе подчеркнута необходимость скоординированного международного, регионального и субрегионального сотрудничества в противодействии организованной преступности²⁸¹.

---

²⁷⁹ Устав Организации Объединенных наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.

²⁸⁰ Декларация принципов и программа действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1991 № 46/152) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml

²⁸¹ Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению

Результатом сотрудничества международного сообщества в обозначенной сфере стало подписание Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 № 55/25²⁸².

Помимо документов, регламентирующих общие вопросы предупреждения организованной преступности, ООН принят ряд важнейших международных актов, касающихся противодействия ей в отдельных сферах - Сальвадорской декларации о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы 2010 г. (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21.10.2010 № 65/230)²⁸³, Конвенции ООН против коррупции (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 № 58/4)²⁸⁴, Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятую на конференции ООН 19.12.1988²⁸⁵, Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 30.07.2010 № 64/293²⁸⁶) и др.

преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10 – 17 апреля 2000 года) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V00/534/03/PDF/V0053403.pdf?OpenElement> (дата обращения – 12.03.2017).

²⁸² Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 № 55/25) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 3-33.

²⁸³ Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире (принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21.12.2010) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/526/36/PDF/N1052636.pdf?OpenElement> (дата обращения – 25.03.2017).

²⁸⁴ Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 № 58/4) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7 – 54.

²⁸⁵ Конвенция ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (принята на конференции ООН 19.12.1988) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. 1994. Вып. XLVII. С. 133-157.

²⁸⁶ Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 30.07.2010 № 64/293) // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/479/43/PDF/N0947943.pdf?OpenElement>

Как отмечает А.И. Ефимова, Российской Федерацией последовательно проведена существенная работа по приведению нормативно-правовой базы в соответствие с требованиями международного права с целью воплощения в жизнь и достижения провозглашенных ООН целей предупреждения организованной преступности²⁸⁷. В частности, введена уголовная ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1 УК РФ), использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ)²⁸⁸, контрабанду наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ)²⁸⁹ и другие преступления, которые являются результатом промысла организованных преступных формирований.

Ведущим координирующим деятельность государств-участников ООН в сфере противодействия организованной преступности является Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию (The Commission on Crime Prevention and Criminal Justice)²⁹⁰. С целью выработки наиболее эффективной политики в сфере предупреждения организованной преступности в 1997 г. в ООН также создано Управление по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime)²⁹¹.

Координацию сотрудничества участников мирового сообщества в вопросах противодействия организованной преступности осуществляют и региональные международные организации, ведущую роль среди которых

---

²⁸⁷ Ефимова, А.И. Развитие международного сотрудничества по противодействию организованной преступности: ценностный выбор мирового сообщества // Вестник МГИМО. 2010. № 3. С 176-177.

²⁸⁸ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.12.2003. № 50. Ст. 4848.

²⁸⁹ Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7362.

²⁹⁰ Резолюция Экономического и социального совета ООН от 06.02.1992 № 1992/1 // URL: http://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/ECOSOC_Resolution-1992-1_E.pdf (дата обращения - 27.03.2017).

²⁹¹ Управление ООН по наркотикам и преступности // URL: <http://www.unodc.org/russia/index.html> (дата обращения - 23.04.2017).

занимает созданный 05.05.1949 Совет Европы²⁹². В качестве уполномоченного органа Совета Европы в указанной сфере выступает учрежденный в 1957 г. Европейский комитет по проблемам преступности, который осуществляет активную деятельность по разработке методических рекомендаций для государств-членов Совета Европы по вопросам предупреждения организованной преступности в различных сферах, а также координирует их деятельность на данном направлении. Под руководством указанного органа, в частности, были разработаны Конвенции Совета Европы от 16.05.2005 о противодействии торговле людьми²⁹³, о предупреждении терроризма²⁹⁴ и об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма²⁹⁵, от 23.11.2001 о преступности в сфере компьютерной информации²⁹⁶, от 25.03.2015 против торговли человеческими органами²⁹⁷, а также ряд иных документов, направленных на координацию усилий в сфере предупреждения и противодействия организованной преступности в её различных проявлениях.

Помимо указанного органа общую координацию деятельности государств-членов Совета Европы на данном направлении также осуществляет Совет министров. Достаточно показательны в этом отношении утвержденные Советом министров Совета Европы 19.09.2001 Руководящие принципы противодействия организованной преступности²⁹⁸, определившие

---

²⁹² Устав Совета Европы от 05.05.1949 // Бюллетень международных договоров. 1997. № 5. С. 12 - 21.

²⁹³ Конвенция Совета Европы от 16.05.2005 о противодействии торговле людьми // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197>

²⁹⁴ Конвенция Совета Европы от 16.05.2005 о предупреждении терроризма // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. Ст. 2393.

²⁹⁵ Конвенция Совета Европы от 16.05.2005 об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/198>

²⁹⁶ Конвенция Совета Европы от 23.11.2001 о преступности в сфере компьютерной информации // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185>

²⁹⁷ Конвенция Совета Европы от 25.03.2015 против торговли человеческими органами // URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/216>

²⁹⁸ Руководящие принципы противодействия организованной преступности (утверждены Советом министров Совета Европы 19.09.2001) // URL:

принципы международного сотрудничества на данном направлении, принципы осуществления превентивного воздействия и отправления правосудия в отношении организованных преступных формирований, в соответствии с которыми государствам-членам данной международной организации также предписывалось внести соответствующие изменения в национальное законодательство и пересмотреть уголовную политику.

Противодействие организованной преступности провозглашено одного из приоритетных направлений деятельности Содружества независимых государства (далее – СНГ) в ст. 4 Устава организации, принятого решением Совета глав государств СНГ 22.01.1993²⁹⁹. В этих целях решением Совета глав правительств СНГ от 24.09.1993 создан уполномоченный орган – Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ (далее - Бюро). В качестве основной задачи деятельности Бюро выступает координация и повышение эффективности взаимодействия министерств внутренних дел государств – участников СНГ в борьбе с организованной преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и иными опасными видами преступлений.

Созданный 08.09.2012 на базе ФГКУ «ВНИИ МВД России» Научно-консультативный совет при Совете министров внутренних дел государств-участников СНГ обеспечивает координацию научно-исследовательской деятельности органов внутренних дел Содружества в обозначенных сферах.

Одним из наиболее значимых международных документов, составляющих нормативно-правовую базу предупреждения на территории Содружества организованной преступности, в том числе этнической, является Межгосударственная программа совместных мер борьбы с

<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=531010&SecMode=1&DocId=212806&Usage=2>

²⁹⁹ Устав СНГ от 22.01.1993 // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 1; Бюллетень международных договоров.1994. № 1.

преступностью на 2014-2018 гг., принятая решением Совета глав государств СНГ от 25.10.2013.

В рамках её реализации предусмотрено, в частности, дальнейшее развитие специализированных банков данных Бюро и органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ о транснациональных преступных группах, их лидерах и активных членах, в том числе в целях эффективного информационного взаимодействия и сотрудничества в сфере борьбы с контрабандой, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, экономической преступностью транснационального характера, незаконной миграцией, торговлей людьми³⁰⁰.

Помимо указанного документа общие вопросы, касающиеся сотрудничества правоохранительных органов государств-участников СНГ в сфере противодействия организованной преступности, регламентированы соответствующим Соглашением о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью, заключенном 25.11.1998³⁰¹.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые государствами-участниками СНГ меры, для эффективного предупреждения организованной этнической преступности и противодействия ей требуется внедрение в деятельность правоохранительных органов передовых компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий, единых баз данных, повышение уровня научной и профессиональной подготовки оперативных сотрудников, необходимость которых в своих трудах также отмечает Дронов Р.В.³⁰²

Ещё одной международной организацией, провозгласившей в качестве приоритетной задачи своей деятельности противодействие организованной

---

³⁰⁰ 18. Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2014 - 2018 годы» (принято в г. Минске 25.10.2013) // URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23803> (дата обращения – 28.3.2017).

³⁰¹ Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью от 25.11.1998 // Бюллетень международных договоров. 2000. № 3. С. 3-10.

³⁰² Дронов, Р.В. Противодействие организованной преступности и коррупции в рамках Содружества независимых государств (международно-правовые аспекты) // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 1. С. 21

преступности в различных её проявлениях, является созданная в Шанхае 14.06.2001 Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС)³⁰³. Основным органом, координирующим данное направление международного сотрудничества в рамках организации, является Совецание глав-министерств внутренних дел государств-членов указанной международной организации.

В свою очередь, отдельные аспекты предупреждения организованной преступности и противодействия ей регламентированы Соглашениями о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ от 28.08.2008³⁰⁴, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17.06.2004³⁰⁵, Соглашением о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с преступностью от 11.06.2010³⁰⁶ и Конвенции ШОС против терроризма от 16.06.2009³⁰⁷, Ташкентской декларации 15-летия ШОС от 24.06.2016³⁰⁸.

В последние годы существенно возросла роль такой региональной международной организации, как Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ), созданной в Ташкенте 15.05.1992, которая активно осуществляет деятельность по противодействию транснациональной

---

³⁰³ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 14.06.2001 // Дипломатический вестник. 2001. № 7. С.26-27; Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 07.06.2002 // Собрание законодательства РФ. 23.10.2006. № 43. Ст. 4417.

³⁰⁴ Соглашениями о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ от 28.08.2008 // Бюллетень международных договоров. 2011. № 1. С. 3 - 7.

³⁰⁵ Соглашениями о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17.06.2004 // Бюллетень международных договоров. 2008. № 7. С. 16 - 22.

³⁰⁶ Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с преступностью от 11.06.2010 // Бюллетень международных договоров. 2013. № 2. С. 17 - 22.

³⁰⁷ Конвенция ШОС против терроризма от 16.06.2009 // Собрание законодательства РФ. 12.03.2012. № 11. Ст. 1274.

³⁰⁸ Ташкентская декларация 15-летия ШОС от 24.06.2016 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5094>

организованной преступности³⁰⁹. В этих целях в рамках ОДКБ на постоянной основе функционируют Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков, Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию нелегальной миграции, сформированы коллективные силы оперативного реагирования.

При этом реализуются такие меры противодействия преступности, как Региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал», операция «Нелегал», направленная на пресечение нелегальной миграции, а также операция «Прокси», в рамках которой реализуются меры по предупреждению преступлений в сфере информационных технологий³¹⁰.

Особое место среди международных субъектов предупреждения организованной преступности занимают международные органы полиции – Международная организация уголовной полиции (далее – Интерпол) и Европейское полицейское ведомство (далее – Европол)³¹¹. В отличие от вышеперечисленных международных организаций Интерпол и Европол являются правоохранительными органами, непосредственно осуществляющими деятельность по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений.

Как отмечают Г.П. Ермолович и Е.С. Захаренко, указанные организации созданы с целью повышения эффективности сотрудничества полицейских служб государств-членов путём обмена сведениями о действиях

---

³⁰⁹ Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15.05.1992) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 5. С. 9; Заявление глав государств - членов ОДКБ по итогам сессии СКБ от 23.12.2014 в г. Москве // URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=4228 (дата обращения – 02.05.2017).

³¹⁰ Структура ОДКБ // URL: <http://www.odkb-csto.org/structure/> (дата обращения – 02.05.2017).

³¹¹ Решение № 2009/371/ПВД Совета Европейского Союза «О создании Европейского полицейского ведомства (Европол)». Устав международной организации уголовной полиции. Национальное центральное бюро Интерпола в Российской Федерации. М., 1994. С. 17 - 30.

организованных преступных групп³¹².

Таким образом, деятельность международных организаций в сфере предупреждения организованной этнической преступности имеет фундаментальное значение, поскольку от успешной координации сотрудничества государств на данном направлении, унификации национального законодательства и уголовной политики во многом зависит обеспечение не только национальной, но и международной безопасности.

Однако стоит отметить, что в основополагающих документах международных организаций в основном рассматриваются лишь общие вопросы предупреждения и противодействия организованной преступности в целом, в то время как вопросам предупреждения организованной этнической преступности внимание фактически не уделяется. На наш взгляд, такое положение дел является недопустимым, в связи с чем видится целесообразным принятие дополнительного протокола к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000, регламентирующего сотрудничество государств в вопросах предупреждения организованной этнической преступности, поскольку её деятельность, как показывает практика работы правоохранительных органов, в наши дни приобретает транснациональный характер

Ко второй группе субъектов предупреждения организованной этнической преступности относятся государственные субъекты, которые могут быть поделены на законотворческие, исполнительные (организационные), правоохранительные и межведомственные органы. Кроме того, в зависимости от уровня деятельности такие субъекты могут подразделяться на федеральные и региональные.

К законотворческим относятся Федеральное Собрание Российской

---

³¹² Ермолович, Г.П., Захаренко, И.С. Европол как международная полицейская организация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4. С. 23.

Федерации и законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации.

Основная специфика их деятельности состоит в осуществлении законотворческого процесса, то есть разработке и издании законов, регламентирующих вопросы общей профилактики правонарушений и преступлений (к примеру, Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³¹³).

На региональном уровне могут регламентироваться отдельные вопросы функционирования системы предупреждения правонарушений и преступности (например, Закон г. Москвы от 19.03.2008 № 14 «О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве»³¹⁴, осуществляется её финансирование.

Исполнительные (организационные) государственные субъекты предупреждения организованной этнической преступности выполняют функции координации деятельности всех субъектов на данном направлении, мониторинга состояния законности в обозначенной сфере (к примеру, постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации»³¹⁵), обеспечивают тесное взаимодействие органов публичной власти и общественных институтов, в том числе посредством разработки и издания комплексных программ предупреждения правонарушений и преступлений

---

³¹³ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.06.2016, № 26 (Часть I). Ст. 3851.

³¹⁴ Закон г. Москвы от 19.03.2008 № 14 «О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве» // «Ведомости Московской городской Думы». 04.05.2008. № 4. С. 51.

³¹⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.01.2017. № 2 (Часть II). Ст. 392

(например, Государственная программа Ульяновской области «Обеспечение правопорядка и безопасности жизнедеятельности на территории Ульяновской области на 2014-2020 гг.³¹⁶).

Наконец, третьим звеном системы субъектов предупреждения организованной этнической преступности выступают правоохранные органы, которые непосредственно осуществляют деятельность по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию совершенных преступными формированиями преступлений, привлечению виновных лиц к установленной законом ответственности и исполнению назначенного им наказания. При таком подходе к ним можно отнести Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, ФСБ и МВД, ФССП и ФСИН, органы таможенного контроля и судебной системы России.

Ведущую роль в вопросах предупреждения организованной этнической преступности играют органы прокуратуры, которым в силу ст. 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и Указа Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»³¹⁷ предоставлены полномочия в сфере координации деятельности правоохранительных органов. Как отмечает в своих трудах Ф.М. Кобзарев, предметом координационной деятельности прокуратуры в сфере противодействия преступности является деятельность правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, а также коррупционных

---

³¹⁶ Постановление Правительства Ульяновской области от 11.09.2013 № 37/413-П «Об утверждении Государственной программы Ульяновской области «Обеспечение правопорядка и безопасности жизнедеятельности на территории Ульяновской области на 2014-2020 гг.» // Ульяновская правда. № 121(23.392). 30.09.2013

³¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // Собрание законодательства РФ. 22.04.1996. № 17. Ст. 1958,

правонарушений³¹⁸.

Особое внимание при организации органами прокуратуры соответствующих координационных совещаний, по мнению А.И. Долговой и О.А. Евлановой, следует уделять получению из различных доступных правоохранительным и иным органам источников сведений о состоянии организованной преступности и её проявлениях в различных сферах, анализу положения дел в сфере предупреждения организованной преступности и выработке рекомендаций по совершенствованию данной деятельности³¹⁹.

Приходится констатировать, что вопросам противодействия организованной этнической преступности при осуществлении координационной деятельности уделяется недостаточно внимания, организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации данную проблематику детально не раскрывают.

Представляет интерес деятельность межведомственных органов, выступающих в качестве субъектов предупреждения организованной этнической преступности. Наиболее ярко выраженными примерами представителей обозначенной группы служат учрежденная на основании постановления Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 216 Правительственная комиссия по профилактике правонарушений³²⁰, созданная на основании Указа Президента Российской Федерации от 06.05.2011 № 590 Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по

---

³¹⁸ Кобзарев, Ф.М. Теоретические и прикладные проблемы координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью в современных условиях / Проблемы координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: сборник материалов круглого стола (29.04.2015, г. Москва): М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. С. 6-7.

³¹⁹ Долгова, А.И., Евланова, О.А. Методика анализа организованной преступности. М., 2005. 128 с.

³²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений» // Собрание законодательства РФ. 07.04.2008. № 14. Ст. 1410.

общественной безопасности³²¹ и др. Основная задача указанных органов состоит в выработке единой государственной политики в области профилактики правонарушений и предупреждения преступности, при этом они не подменяют органы прокуратуры.

Систему государственных субъектов предупреждения организованной этнической преступности возглавляет Президент Российской Федерации, которому на основании ст.ст. 80 и 84 Конституции Российской Федерации предоставлены широкие полномочия по определению направлений внутренней и внешней политики государства и участию в законотворческой деятельности, назначению и освобождению высших должностных лиц правоохранительных органов. В этой связи уместно также говорить о существовании института «президентского контроля» за деятельностью правоохранительных органов, о котором писал В.В. Фефелов³²².

Так, уже в 2013 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным перед правоохранительными органами была поставлена задача нейтрализовать все действующие на территории Российской Федерации организованные группы и преступные сообщества, сформированные на этнической основе³²³. Очевидно, что в сложившихся в условиях многонационального российского государства социально-экономических реалиях полностью искоренить такое социально-правовое явление как организованная этническая преступность, невозможно. Вместе с тем начало работе на данном направлении положено, и она активно ведётся.

Не стоит забывать и о том, что эффективное предупреждение преступности в масштабах как отдельно взятых регионов, так и всей страны в

---

³²¹ Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2011 № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2721.

³²² Фефелов, В.В. Виды, формы и методы контроля над правоохранительной деятельностью // Наука и современность. 2011. № 8-2. С. 134.

³²³ Путин обнаружил этнопреступность // URL: http://rusplt.ru/policy/putin_opg.html (дата обращения - 10.04.2017).

целом, немыслимо без продуманной политики на муниципальном уровне и тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества.

Особая роль в этой связи отводится органам местного самоуправления, которым в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ) предоставлены некоторые полномочия в указанной сфере. Так, в соответствии со ст. 16 Закона № 131-ФЗ к полномочиям городского округа отнесены оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин; участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма в границах городского округа и разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории городского округа, реализацию прав национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов³²⁴.

Таким образом, деятельность органов местного самоуправления в указанной сфере фактически сводится к реализации трех важнейших направлений: стимулирование правозащитных общественных объединений, предупреждение терроризма и экстремизма и профилактика межэтнических конфликтов. Каждое из них имеет стратегическое значение. В то же время, подход отечественного законодателя к вопросу о месте органов местного самоуправления в системе предупреждения девиантного поведения представителей национальных (этнических) диаспор является неоднозначным.

---

³²⁴ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

В соответствии с Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» органы местного самоуправления включены в общую систему профилактики правонарушений на территории нашего государства. Однако в ст. 12 указанного закона говорится не о полномочиях муниципалитетов в указанной сфере, в отличие от других субъектов профилактики, а лишь об их правах. При этом последние также регламентированы в общих чертах (принятие муниципальных правовых актов в сфере профилактики правонарушений, принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений и т.д.).

Полагаем, что при таком подходе роль органов местного самоуправления в процессе профилактики девиантного поведения представителей национальных (этнических) диаспор явно недооценена. Не стоит забывать и о том, что муниципалитеты активно взаимодействуют с правоохранительными органами на данном направлении. К формам такого взаимодействия Е.А. Божко и К.В. Буняева относят, в частности, создание органами местного самоуправления необходимых условий для работы органов внутренних дел (предоставление жилых помещений, средств связи и т.д.), обмен информацией о состоянии законности на территории муниципального образования и т.д.³²⁵

В этой связи целесообразно внести соответствующие изменения в Закон № 131-ФЗ, дополнив ст.ст. 14-16.2 указанием на наличие у органов местного самоуправления полномочий в сфере предупреждения девиантного поведения представителей национальных (этнических) диаспор, которые могут быть реализованы посредством осуществления муниципалитетами взаимодействия в указанной сфере с правоохранительными органами, СМИ, общественными объединениями, в том числе национально-культурными

---

³²⁵ Божко, Е.А., Буняева, К.В. Роль органов местного самоуправления в профилактике и предупреждении преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 2. С. 66.

автономиями, в процессе правового просвещения населения и в иных формах культурно-просветительской деятельности.

Важную роль в предупреждении организованной этнической преступности играет деятельность общественных объединений, необходимость взаимодействия с которыми при реализации государством политики на данном направлении неоднократно подчеркивалась ООН и иными международными организациями³²⁶. В соответствии со ст. 27 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» им предоставлены полномочия по участию в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления, учреждению СМИ и др.

Наиболее широко распространенной формой общественных объединений в России выступают общественные организации. При этом они, исходя из направленности осуществляемой ими деятельности и её характера, могут быть условно подразделены на специализированные, для которых профилактика правонарушений и предупреждение преступности наряду с иными является одним из приоритетных направлений деятельности, и неспециализированные, для которых указанная деятельность не является основной. Ко второй группе можно отнести и молодежные общественные организации (например, Общероссийские общественные организации «Российский союз молодежи» и «Российский спортивный союз молодежи» и др.), которые содействуют реализации государственной молодежной политики и тем самым оказывают своего рода превентивное воздействие в отношении широких масс молодых людей по всей стране. Ведущую роль среди них играет, в частности, Общероссийская общественно-государственная организация «Добровольное общество содействия армии,

---

³²⁶ Резолюция Экономического и социального совета ООН 2030/30 «Стандарты и нормы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V03/848/88/pdf/V0384888.pdf?OpenElement> (дата обращения – 27.03.2017).

авиации и флоту России».

Особняком среди общественных организаций, выступающих в качестве субъектов предупреждения организованной этнической преступности, стоят организации, создаваемые на территории субъектов Российской Федерации на основании Федерального закона от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (далее – Закон № 74-ФЗ)³²⁷. Как следует из норм указанного закона, целями создания национально-культурных автономий выступают решение вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры отдельных народов, проживающих на территории России, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществление деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

Институт национально-культурных автономий является сравнительно молодым и до настоящего времени находится в стадии своего становления. Вместе с тем уже сейчас можно сделать вывод о том, что, реализуя уставные цели и задачи, указанные общественные организации призваны стать одними из наиболее эффективных общественных субъектов предупреждения организованной этнической преступности, поскольку сохранение национальных традиций и обычаев затрагивает важные этические аспекты жизнедеятельности народов России. Справедлива в данном отношении и точка зрения Е.А. Китайгородского, согласно которой для сообществ мигрантов характерна замкнутость, которая порождает враждебность по отношению к местному населению и препятствует процессам ассимиляции и социализации³²⁸. Задача национально-культурных автономий, таким образом, состоит в том, чтобы преодолеть эту замкнутость и обеспечить нормальное

---

³²⁷ Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2965.

³²⁸ Китайгородский, Е.А. Экстремистская преступность представителей этнических диаспор Российской Федерации // Криминологический журнал ОГУЭП. 2012. № 3. С.80.

сосуществование представителей диаспор с коренным населением. С обозначенной позицией, в частности, согласились 62,4% опрошенных специалистов, против выступили 32,4%, затруднились ответить – 4,2%.

В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 1 Закона № 74-ФЗ, дополнив её положениями об участии национально-культурных автономий в деятельности по профилактике девиантного поведения среди представителей этносов, входящих в их состав.

В доктрине отечественной криминологии существует и иная, достаточно скептическая по своему содержанию точка зрения. По мнению М.А. Касьяненко, организованные этнические преступные формирования в Российской Федерации нередко возникают и развиваются при поддержке или на базе этнических диаспор и землячеств или даже при их активном содействии³²⁹. Безусловно, данные факты имеют место быть. Вместе с тем не следует забывать о том, что большинство представителей этнических диаспор, национально-культурных автономий, равно как и конфессий, осуждают совершение преступлений их членами и приверженцами, в связи с чем они вполне способны оказывать эффективное превентивное воздействие в отношении последних при условии активного добровольного сотрудничества с правоохранительными органами.

Помимо деятельности общественных организаций существуют и иные формы участия общественности в предупреждении преступности.

Так, О.С. Ефремова относит к ним внештатное сотрудничество с органами внутренних дел, участие в добровольных народных дружинах и общественных формированиях правоохранительной направленности (к примеру, общественные пункты охраны порядка и казачьи формирования),

---

³²⁹ Касьяненко, М.А. Криминологические особенности и основы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011.С. 48-59.

оказание содействия сотрудникам правоохранительных органов³³⁰. С.И. Герасимов предлагает также рассматривать в качестве таких форм товарищества собственников жилья, территориальное общественное самоуправление, частные охранные предприятия и благотворительные объединения³³¹.

Вместе с тем применительно к организованной этнической преступности из вышеперечисленных авторами форм может быть уместным и эффективным, пожалуй, только внештатное сотрудничество и оказание содействие сотрудникам правоохранительных органов.

Не менее значимыми общественными субъектами предупреждения этнической преступности выступают религиозные организации. Обладая большим нравственно-профилактическим потенциалом они способны оказывать эффективное предупредительное воздействие как на потенциальных, так и на реальных участников организованных преступных формирований, созданных на этнической основе. При этом нередко указанная деятельность осуществляется религиозными организациями в сотрудничестве с органами публичной власти. Положительной оценки в этом отношении заслуживает опыт Чеченской Республики. В настоящее время на территории указанного региона успешно реализуются положения заключенного 15.06.2008 Соглашения между МВД по Чеченской Республике и Духовным управлением мусульман Чеченской Республики по предупреждению экстремизма, нравственному воспитанию молодёжи, недопущению вовлечения граждан в деструктивные религиозные организации и общества³³². При этом основной упор сделан на работу с

---

³³⁰ Ефремова, О.С. Роль и место общественности в борьбе с преступностью на уровне субъекта Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 12-2. С. 12-13.

³³¹ Герасимов, С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2003. С.264-279.

³³² Алханов, Р.Ш. Законность и правопорядок – основа мира и стабильности в Чеченской Республике // Проффессионал. 2008. № 4. С.22.

подрастающим поколением – в образовательных учреждениях региона сотрудниками органов внутренних дел совместно с представителями местной администрации и духовенства проводятся занятия с учащимися, направленные на выработку законопослушного поведения³³³.

Важно также понимать, что в условиях многонационального государства деятельность религиозных организаций по предупреждению преступности и межэтнических конфликтов должна базироваться не только на взаимном сотрудничестве с государством, но и на принципе межконфессионального диалога, значимость которого отмечает Е.В. Кунц³³⁴.

При этом осуществление такого диалога возможно лишь между религиозными организациями, которые осуществляют свою деятельность исключительно в рамках действующего законодательства.

Что же касается деструктивных нелегальных религиозных организаций, пропагандирующих радикальную идеологию насилия и совершение действий, направленных на подрыв основ конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации (например, Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»³³⁵), то реальное противодействие их влиянию возможно лишь с привлечением деятелей официальных религиозных конфессий.

Рассмотрение вопроса об общественных субъектах предупреждения организованной этнической преступности было бы неполным без освещения роли средств массовой информации в указанном процессе. «Четвертая

---

³³³ Исаев, М.Х. О роли религии в деле предупреждения преступности в Чеченской Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4. С. 100.

³³⁴ Кунц, Е.В. Роль государства и церкви в предупреждении межнациональных и религиозных конфликтов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 4. С. 68-70

³³⁵ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2016 по делу № АКПИ 16-915С международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ» признано террористической организацией и запрещено на территории Российской Федерации.

власть», как принято называть СМИ в обществе³³⁶, обладает поистине масштабными рычагами воздействия на общественное сознание, а также колоссальным потенциалом профилактического воздействия как на все общество в целом, так и на отдельные социальные группы. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» относит к СМИ периодические печатные и сетевые издания, теле- и радиоканалы, теле-радио и видеопрограммы, а также иные формы периодического распространения массовой информации³³⁷. Состав СМИ в наши дни достаточно разнообразен.

Однако их деятельность и оказываемое ими воздействие на общественное сознание населения необходимо рассматривать в двух аспектах. Отдельные специалисты (в частности, Боровикова В.В.³³⁸), высказывают точку зрения о том, что регулярная трансляция в СМИ новостных сюжетов, художественных и документальных фильмов, а также иных произведений, посвященных организованной преступности, способно создать некий ареол криминальной романтики, преступного образа жизни как способа существования и удовлетворения собственных потребностей, а также вызывать необоснованную агрессию у лиц с неустойчивой психикой.

Одновременно с этим СМИ обладают широким арсеналом возможностей по формированию негативного общественного мнения в отношении преступности и криминального образа жизни, повышению авторитета правоохранительных органов и сотрудничества с ними, а также правовой культуры населения, рациональное использование ресурсов СМИ способно оказывать влияние на процессы устранения причин и условий,

---

³³⁶ Тарусин, М.А., Федоров, В.В. Взаимоотношения государства и средств массовой информации. Претензии населения к СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 5. С.4.

³³⁷ Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. № 32. 08.02.1992,

³³⁸ Боровикова, В.В. К вопросу о влиянии средств массовой информации на преступность // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 5. С. 179-181.

способствующих формированию этнических преступных групп и совершению ими преступлений, а также способствовать снижению виктимности населения. При этом наиболее эффективным способом предупредительного воздействия является сотрудничество средств массовой информации с правоохранительными органами.

Такое сотрудничество, по мнению Ю.В. Наумкина и В.Л. Кокарева, может осуществляться на двух уровнях – общесоциальном уровне и уровне специально-криминологического предупреждения³³⁹. Если на первом уровне в СМИ распространяются подготовленные во взаимодействии с сотрудниками правоохранительных органов материалы, касающиеся общих вопросов предупреждения преступности в целом, то на втором они затрагивают аспекты предупреждения тех или иных категорий преступлений, криминальной деятельности отдельных субъектов. Важное место в деятельности СМИ занимает освещение материалов о результатах работы правоохранительных органов по пресечению криминальной деятельности отдельных организованных групп, вооруженных формирований (банд). Особую актуальность это приобретает для регионов Северного Кавказа, где активно действуют организованные этнические преступные формирования экстремистской и террористической направленности.

Другой стороной взаимодействия СМИ с правоохранительными органами выступает использование информационных ресурсов в ходе расследования отдельных преступлений. Лозовский Д.Н., в частности, отмечает особую эффективность оказываемой СМИ помощи органам предварительного расследования при установлении обстоятельств по делу, розыске подозреваемых и обвиняемых, а также их задержании³⁴⁰.

---

³³⁹ Наумкин, Ю.В., Кокарев, В.Л. Историко-правовые вопросы использования возможностей массовой информации в укреплении правопорядка // Бизнес в законе. 2012. № 3. С. 18.

³⁴⁰ Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. 2015. № 2. С. 196.

Таким образом, СМИ выступают одним из наиболее значимых субъектов предупреждения организованной этнической преступности, которые способны оказывать превентивное воздействие как в отношении широких масс населения, так и в отношении отдельных социальных групп.

Теперь, когда система субъектов предупреждения организованной этнической преступности в целом проанализирована, можно приступить к рассмотрению вопроса о методике предупредительного воздействия и изучению системы составляющих её мер.

В целом под методикой предупреждения организованной этнической преступности следует понимать последовательное или одновременное применение тех или иных мер, приемов и способов предупредительного воздействия.

Поскольку организованная этническая преступность выступает в качестве элемента организованной преступности и соответственно преступности в целом, для её предупреждения применяются те же механизмы превентивного воздействия и принципы их реализации, однако с учётом особенностей, обусловленных наличием этнического оттенка.

На наш взгляд, целесообразно рассмотреть методику предупреждения организованной этнической преступности через призму системы мер предупредительного воздействия.

Исходя из содержания и характера воздействия меры предупреждения организованной этнической преступности могут быть классифицированы на социально-экономические, политические, юридические (правовые), духовно-культурные, организационно-криминологические и меры, реализуемые в рамках международного сотрудничества.

Социально-экономические меры направлены на стабилизацию экономики в стране и отдельно взятых регионах, обеспечение непрерывного экономического развития регионов и повышение уровня жизни населения, борьбу с безработицей, построение социальной политики на принципах

обеспечения реального равноправия народов России и осуществление контроля над миграционными процессами и др.

Политические меры, в первую очередь, должны быть направлены на противодействие лоббированию интересов организованных этнических формирований, предотвращение возникновения коррупционных связей между ними и государственными и муниципальными служащими, обеспечение стабильности политического режима в стране, создание стройной системы органов предупреждения преступности и т.д.

Основной задачей реализации юридических (правовых) мер является выработка единой уголовной политики государства, создание государственной концепции предупреждения и противодействия организованной преступности, в том числе этнической, гармонизация и совершенствование федерального и регионального законодательства в указанной сфере, совершенствование правовой регламентации механизма предупреждения преступности и деятельности правоохранительных органов.

При реализации духовно-культурных и педагогических мер основное внимание сконцентрировано на правовом воспитании населения и повышении уровня его правовой и общей культуры, формировании в общественном сознании негативного отношения к преступности посредством взаимодействия правоохранительных органов со СМИ, обеспечении духовного развития граждан и повышения моральных качеств населения в результате деятельности религиозных организаций и пресечении деятельности религиозных объединений деструктивного характера, сохранении национальных обычаев и традиций отдельных этносов и создании условий для деятельности национально-культурных автономий.

Организационно-криминологические заключаются в обеспечении эффективной координации и межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в сфере противодействия преступности, проведении профилактических бесед с населением, в том числе в целях

виктимологической профилактики, создании системы профилактического учета лиц с отклоняющимся поведением и осуществление административного надзора, внедрение процедур криминологической экспертизы нормативно-правовых актов и т.д.

Наконец, меры предупреждения преступности, реализуемые в рамках международного сотрудничества государств, преследуют цели выработки единых подходов участников мирового сообщества к противодействию организованной преступной деятельности и отдельных её направлений (терроризм, торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств и оружия и т.д.), разработке норм международного права, регламентирующих правоотношения в указанной сфере, обеспечению их имплементации в национальное законодательство, а также обеспечение его унификации, организации и проведения совместных оперативно-розыскных и следственных мероприятий, направленных на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, совершаемых транснациональными организованными группами и т.д.

В зависимости от масштабов предупредительного воздействия оно может быть условно разделено на общесоциальное, специальное и индивидуальное. При этом реализуемые в рамках каждого из них меры воздействия различны по своему содержанию и направленности.

Общесоциальное предупреждение является самым массовым по масштабам оказываемого воздействия направлением предупредительного воздействия. Говоря о нем, необходимо понимать, что оно направлено не конкретно на предупреждение организованной этнической преступности, а на противодействие преступности в государстве в целом, независимо от её форм. Целевой аудиторией, на которые направлено превентивное воздействие, выступает все население государства, все сформированные социальные группы. Сущностной основой общесоциального предупреждения организованной этнической преступности выступает задача решения

сложившихся в государстве социально-экономических проблем, детерминирующих рост криминальной активности населения, поддержание стабильности политического режима в стране и развитие системы правоохранительных органов, направленное на повышение результативности осуществляемой ими деятельности. В качестве основных субъектов общесоциального предупреждения выступают законотворческие и исполнительные (организационные), а в ряде случаев и межведомственные государственные субъекты предупредительного воздействия и, конечно же, глава государства. При этом меры предупредительного воздействия реализовываются как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Однако многие специалисты, в том числе Г.П. Джусоев и Н.А. Коломытцев, справедливо отмечают, что применение предупредительного воздействия на общесоциальном уровне имеет крайне низкую эффективность по отношению к криминальной деятельности организованных преступных формирований, созданных на этнической основе³⁴¹. Объясняется это, в первую очередь, тем, что в большинстве своём они ведут маргинальный уровень жизни и не обременены какими-либо обязанностями по отношению к обществу, у большинства из них отсутствуют семьи, им присущ высокий уровень нигилизма. В то же время преступная деятельность, как уже отмечалось ранее, открывает для них широкие возможности для улучшения своего материального благосостояния в кратчайшие сроки. В этой связи меры общесоциального предупредительного воздействия фактически не влияют на их уклад жизни и не способны создать значительных препятствий для осуществления преступной деятельности.

---

³⁴¹ Джусоев, Г.П. Криминологическое воздействие на организованные преступные группы, сформированные по этническому признаку // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2010. № 3. С. 79; Коломытцев, Н.А. Правовые и этнические проблемы борьбы с рецидивной преступностью в России // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 204-205

Специальное предупреждение носит узконаправленный характер. Основной его задачей выступает непосредственное предупреждение деятельности этнических преступных формирований, а в качестве основных субъектов реализации данного направления выступают правоохранительные органы. Основными методами превентивного воздействия на данном уровне выступают выявление и постановка созданных по этническому принципу организованных преступных формирований на учет правоохранительных органов, жесткий контроль над миграционными процессами в стране, в том числе за перемещением участников таких формирований, воздействие на руководителей организованных этнических преступных формирований с целью уменьшения их влияния и снижения криминальной активности, пресечение коррупционных связей с аппаратом органов публичной власти. В целях своевременного пресечения и раскрытия подготавливаемых и совершенных организованными этническими формированиями преступлений могут применяться такие методы, как неформальное сотрудничество их участников с правоохранительными органами, а также внедрение сотрудников в преступную среду. Важное значение играет деятельность служб безопасности правоохранительных органов по пресечению коррупционных связей с этническими преступными формированиями.

Особого внимания заслуживают вопросы предупреждения угроз национальной безопасности посредством предотвращения перемещения этнических организованных преступных формирований из стран ближнего зарубежья с целью совершения террористических актов, а также торговли наркотическими средствами и оружием. Для этих целей требуется тесное сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных государств, взаимодействие с Интерполом и Европоллом, которое достигается путем участия в международных организациях и подписания соответствующих соглашений и договоров о сотрудничестве в указанной сфере, направленных на совместное участие в оперативно-розыскных мероприятиях, обмен

оперативной информацией и т.д.

Важную роль играет также реализация мероприятий государственных и муниципальных программ по профилактике правонарушений и предупреждения преступности. Однако стоит заметить, что на данный момент ни одна из действующих на территории Российской Федерации и её субъектов государственных и муниципальных программ в указанной сфере не содержит конкретных программных мероприятий, направленных на предупреждение этнической организованной преступности.

Таким образом, специальное предупреждение выступает одним из наиболее значимых направлений деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия организованной этнической преступности.

Третьим направлением превентивного воздействия выступает индивидуальное предупреждение. Основной задачей, реализуемой на данном уровне превентивного воздействия, является устранение неблагоприятных факторов, влияющих на потенциального или реального участника созданной по этническому принципу организованной преступной группы, стимулирование его законопослушного поведения. При этом данная деятельность возможна как в отношении лица, которое уже привлекалось к уголовной ответственности за совершение преступлений в составе такой группы, так и в отношении готовящегося к их совершению. В качестве основного объекта воздействия на данном этапе выступает именно личность участника этнического формирования.

Арсенал применяемых к нему методов может быть самым разнообразным по своей направленности и характеру воздействия, и включать в себя убеждение, принуждение, устрашение, оказание помощи, поощрение законопослушного поведения, компромисс и др. При этом в качестве субъектов предупредительного воздействия на данном уровне могут выступать не только правоохранительные органы, но и религиозные и общественные организации.

Конечной целью предупредительного воздействия выступает отказ участника этнической организованной группы или преступного сообщества от совершения преступлений, а также от участия в ней.

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, государственная политика в сфере предупреждения организованной этнической преступности не отвечает сложившимся в стране реалиям и должна быть кардинальным образом пересмотрена.

Для этих целей могут быть предприняты следующие меры:

– разработка и утверждение Концепции противодействия организованной преступности Российской Федерации, в которой должны быть отражены вопросы предупреждения преступной деятельности организованных групп, созданных по этническому принципу, и противодействия ей, а также внесение соответствующих изменений в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 (с обозначенной точкой зрения согласились 54,9% опрошенных специалистов). Точку зрения о необходимости создания данного документа, призванного определить вектор государственной политики в указанной сфере, на протяжении многих лет также поддерживают В.Е. Эминов, Максимов С.В. и многие другие отечественные криминологи³⁴²;

– оказание мер государственной поддержки национально-культурным автономиям и иным общественным организациям, осуществляющим культурно-просветительскую и иную деятельность, направленную на предупреждение межэтнических и религиозных конфликтов, а также профилактику правонарушений и преступлений среди представителей своих диаспор (41,8% опрошенных);

– включение в разрабатываемые на федеральном, региональном и

---

³⁴² Концепция борьбы с организованной преступностью в России: монография / Максимов С.В., Эминов В.Е. М.: Норма, Инфра-М, 2017. С. 5-8..

муниципальном уровнях государственные, а также муниципальные программы в сфере профилактики девиантного поведения представителей этнических групп (в первую очередь, направленных на правовое просвещение и снижение виктимности населения и т.д.; 34,7%);

– повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, изучение ими национальных и культурных особенностей народов, проживающих на территории Российской Федерации, способствующих раскрытию и расследованию совершаемых представителями отдельных этносов преступлений (85% опрошенных). Справедливо утверждение И.М. Мацкевича о том, что в сложившихся условиях подготовка высококвалифицированных кадров для правоприменительной деятельности приобретает стратегически важное значение³⁴³;

– более широкое использование потенциала СМИ для формирования негативного общественного мнения по отношению к участию в организованных преступных формированиях, а также правового просвещения населения относительно ответственности за совершение преступлений, повышение авторитета правоохранительных органов (38,97% опрошенных). Значительная роль институтов СМИ в сфере предупреждения организованной преступности в свое время была отмечена Г.В. Дашковым³⁴⁴;

– органы местного самоуправления должны быть наделены реальными полномочиями в указанной сфере, в связи с чем необходимо внесение соответствующих изменений в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской

---

³⁴³ Мацкевич, И.М. Философия борьбы с преступностью. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 7. С. 18.

³⁴⁴ Дашков, Г.В. Криминологическая оценка роли средств массовой информации в борьбе с организованной преступностью // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 132-135.

Федерации» и Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», наделив их полномочиями в сфере предупреждения девиантного поведения представителей национальных (этнических) диаспор, которые могут быть реализованы посредством осуществления муниципалитетами взаимодействия в указанной сфере с правоохранительными органами, СМИ, общественными объединениями, в том числе национально-культурными автономиями, в процессе правового просвещения населения и в иных формах культурно-просветительской деятельности;

– заключение на государственном уровне соглашений между органами государственной власти, правоохранительными органами и религиозными организациями о сотрудничестве в сфере противодействия организованным этническим преступным формированиям террористической и экстремистской направленности;

– усиление государственного контроля над миграционными процессами, создание условий для социальной адаптации прибывших в страну иностранных граждан и обеспечения условий проживания для них, проведение профилактических мероприятий с мигрантами (ознакомительные и воспитательные беседы и др.);

– создание в системе МВД России единого уполномоченного органа по противодействию этническим преступным сообществам, имеющего централизованную иерархическую систему и структурные подразделения в регионах либо пересмотр подходов к формированию уже имеющихся структурных подразделений органов внутренних дел, их комплектование в том числе и на основе принципа этнической принадлежности сотрудников³⁴⁵;

– разработка принципиально новых методик и информационных

---

³⁴⁵ В МВД России создано Управление по раскрытию преступлений и сопровождению уголовных дел, вызвавших большой общественный резонанс // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_ugolovnogo_roziska/Publikacii_i_vistuplenija/item/8941284 (дата обращения - 17.04.2017).

технологий, позволяющих оперативно выявлять и устранять размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалы террористического, экстремистского и сепаратистского толка, призывающие к насилию, нарушению основ конституционного строя и (или) участию в организованных группах, вооруженных формированиях и бандах, созданных на этнической основе, а также определять местонахождение разместивших их лиц с целью их незамедлительного задержания;

– с целью недопущения сращивания государственно-чиновничьего аппарата с этническими преступными формированиями требуют пересмотра сложившиеся подходы к формированию органов публичной власти в регионах, в особенности это касается субъектов Российской Федерации, сформированных по национально-территориальному принципу. Как уже неоднократно было отмечено ранее клановая (тейповая) система в большей степени характерна для Северного Кавказа, в связи с чем данному региону требуется уделить особо пристальное внимание³⁴⁶;

– для активизации деятельности правоохранительных органов по предупреждению и противодействию организованной этнической преступности требуется акцентировать внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации на необходимости усиления координационной деятельности на данном направлении, в связи с чем предлагается внесение изменений, в частности, в п. 1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов Прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» (Приложение 4)³⁴⁷;

– пересмотр подхода к формированию и реализации пенитенциарной

---

³⁴⁶ Мартынова, Т.В. Этнонациональный и религиозный феномены в характеристике преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С.35

³⁴⁷ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

политики, создание условий для изоляции осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности участников созданных по этническому принципу организованных преступных формирований от остальных осужденных в целях недопущения распространения радикальной религиозно-экстремистской идеологии и формирования «джамаатов» в условиях исправительных учреждений (с обозначенной позицией согласились 36,1% опрошенных специалистов). Достаточно аргументированной представляется в этой связи точка зрения П.В. Агапова и С.Д. Сотченко, которые полагают, что наиболее эффективным способом решения данной проблемы может стать содержание таких осужденных в условиях тюрьмы, что при условии соблюдения режима отбывания наказания создаст объективные препятствия для дальнейшего распространения радикальной идеологии среди иных осужденных к лишению свободы³⁴⁸.

На наш взгляд, в этих целях целесообразно внесение изменений в ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, изложив часть 7 в следующей редакции:

«7. В тюрьмах отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний, а также осужденные за преступления, предусмотренные статьями 205 - 206, 280, 280.1, 282-282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.»

Отдельные авторы высказывают точку зрения о необходимости совершенствования норм отечественного уголовного законодательства с целью повышения эффективности деятельности по предупреждению

---

³⁴⁸ Агапов, П.В., Сотченко, С.Д. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законность. 2016. № 8. С. 22-23.

организованной этнической преступности и противодействию ей.

Значимость превентивного воздействия уголовно-правовых запретов неоднократно подчеркивалась в трудах Е.А. Рапопорт³⁴⁹, Е.Л. Оськиной³⁵⁰, В.М. Коган³⁵¹, поэтому данные механизмы вполне успешно могут применяться для предупреждения отдельных аспектов криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований.

В частности, А.М. Зюков предлагает внести соответствующие изменения в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, дополнив его указанием на совершение преступлений по мотивам этнической ненависти или вражды и, таким образом, включить этнические мотивы в систему факторов и обстоятельств, учитываемых судом при вынесении приговора и назначении наказания как участникам этнических преступных формирований, так и лицам, входящим в состав различных экстремистских сообществ³⁵².

На наш взгляд, внесение данных изменений кажется нецелесообразным, поскольку мотив этнической ненависти учитывается в судебной практике, а действующая редакция нормы вполне соответствует требованиям, необходимым для правильной и точной квалификации содеянного при наличии этнического компонента³⁵³.

В то же время целесообразно внесение изменений в ч. 1 ст. 63 УК РФ путем дополнения её пунктом «е²) совершение преступления в силу этнических обычаев и традиций». В настоящее время в отечественном уголовном законодательстве нашёл своё отражение только один обычай

---

³⁴⁹ Рапопорт, Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08: Ставрополь, 2001. С.8

³⁵⁰ Оськина, Е.Л. Роль уголовной политики Российской Федерации в предупреждении преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2009. С. 7-8.

³⁵¹ Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. М.: Юридическая литература, 1983. С. 89.

³⁵² Зюков, А.М. Этническая парадигма уголовной политики / А.М. Зюков, Владимир: ИП Журавлева, 2009. С. 182.

³⁵³ Архив Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края за 2015 г. Дело № 1-75/2015; Архив Волоколамского городского суда Московской области за 2016 г. Дело № 1-167/2016.

антиобщественной направленности – обычай кровной мести (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Однако он является далеко не единственным обычаем, которым могут руководствоваться этнические преступные формирования в своей деятельности. Ранее уже также был рассмотрен и дошедший до наших дней адат «убийства чести» у народов Северного Кавказа, официально признаваемый судебной практикой³⁵⁴. Положительно данную инициативу оценили 67,14% опрошенных в ходе настоящего исследования респондентов, 2,34% затруднились ответить, а 30,52% высказались против данного предложения.

Следует отметить, что закрепление данного квалифицирующего признака в конкретных статьях Особенной части УК РФ не является целесообразным, поскольку организованная этническая преступность является динамичным социально-правовым явлением и специализация организованных этнических преступных формирований периодически изменяется. Дискуссионным является вопрос и о соотношении данной инициативы с провозглашенным в ст. 19 Конституции Российской Федерации принципом равенства всех перед законом и судом. Некоторые специалисты могут предположить, что предлагаемая норма может войти в прямое противоречие с конституционным принципом правосудия. На наш взгляд, с данной точкой зрения нельзя согласиться, так как основная цель внесения предложенных изменений в уголовное законодательство – предупреждение совершения преступлений под воздействием этнических культурных обычаев и традиций, независимо от национальной принадлежности лиц, совершающих их. Данное положение согласуется со сложившейся судебной практикой и не повлечет ограничения прав граждан при точном и неукоснительном исполнении требований федерального законодательства.

В качестве ещё одного направления предупреждения организованной

---

³⁵⁴ Архив Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан за 2015 г. Дело № 2-346/2015.

этнической преступности следует обозначить противодействие такому явлению, как организованное сопротивление уголовному преследованию, оказываемое участниками организованных преступных формирований, в том числе созданных по этническому принципу. По мнению В.В. Меркурьева, который является родоначальником исследований в указанной сфере, под таким сопротивлением следует понимать умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие с целью причинения ущерба лицам, осуществляющим уголовное преследование за правомерные действия на досудебной стадии уголовного судопроизводства³⁵⁵.

Рассматривая данное явление с обозначенной точки зрения следует отметить, что оказание организованными преступными формированиями, в том числе созданными по этническому принципу, организованного сопротивления уголовному преследованию может выражаться в совершении их участниками преступлений, предусмотренных ст.ст. 294, 295, 296, 307, 308 и 309 УК РФ, а равно совершение перечисленных преступлений иными лицами в интересах данных преступных формирований.

Применительно к этническим организованным преступным формированиям особый интерес представляет обычай «куначества» у народов вайнахской этнической группы (чеченцы, ингуши и др.). Суть данного древнего обычая состоит во взаимопомощи горцев, приходящихся «кунами» по отношению друг к другу. По этой причине в современных реалиях данный обычай обладает повышенным криминогенным потенциалом. В частности, У.Т. Сайгитов отмечает, что обычай «куначества» достаточно часто служит серьёзным препятствием для расследования преступлений в Северо-Кавказском регионе, в особенности совершенных организованными преступными формированиями. Нередко это обусловлено основанными на «куначестве» тесными дружескими по своему характеру

---

³⁵⁵ Меркурьев, В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография / В.В. Меркурьев. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 19.

взаимоотношениями между участниками организованных преступных формирований и сотрудниками правоохранительных органов³⁵⁶.

В этой связи назрела необходимость внесения соответствующих изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» и от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Суть данных изменений должна быть сведена к признанию организованного сопротивления уголовному преследованию в качестве одного из признаков организованных преступных формирований (незаконных вооруженных формирований, банд, преступных сообществ (организаций) и т.п.), наряду с иными свойственными этническим преступным формированиям признаками (этническая общность, приверженность какой-либо религиозной и (или) иной идеологии и др.), помимо прямо перечисленных в ст.ст. 35, 208-210 УК РФ, что подтверждается сложившейся судебной практикой (Приложение 6).

Таким образом, предупреждение организованной этнической преступности фактически выступает в качестве одного из направлений обеспечения национальной безопасности и является сложным и многоаспектным по своей природе процессом, в котором должны быть задействованы все государственные и общественные институты. Вместе с тем государством данной проблеме уделяется незаслуженно мало внимания, в связи с чем уголовная политика в обозначенном направлении должна быть пересмотрена.

---

³⁵⁶ Сайгитов У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 45-46.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам настоящего диссертационного исследования можно сделать ряд важных выводов:

1. Организованная этническая преступность представляет собой динамичное социально-правовое явление, представляющее совокупность уголовно-наказуемых деяний, совершаемых на определенной территории в конкретный исторический момент времени представителями одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой криминальной деятельности.

Её исследование имеет не только теоретические, но и правовые основания, что также подтверждается сложившейся судебной практикой.

2. Организованные этнические преступные формирования следует рассматривать как сплоченные группы представителей одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных (клановых, тейповых и др.) или иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой непрерывно осуществляемой противоправной деятельности с ярко выраженной криминальной специализацией, и обладающих, как правило, устойчивыми коррупционными связями с представителями органов государственной власти и местного самоуправления и правоохранительными органами.

Специфика предупреждения их криминальной деятельности и трудности, возникающие у правоохранительных органов в процессе выявления, пресечения, раскрытия и расследования совершаемых ими преступлений, обусловлены наличием присущих исключительно им черт и характеристик, к которым можно отнести:

- формирование из представителей одного или нескольких этносов на основе кланово-родовых отношений или по принципу землячества;
- повышенная общественная опасность, обусловленная наличием этнического менталитета и латентностью криминальной деятельности;
- устойчивость и сплочённость преступных формирований, обеспечиваемая наличием этнических культурных традиций и обычаев;
- наличие определённой специализации криминальной деятельности;
- межрегиональный и транснациональный характер осуществляемой криминальной деятельности;
- высокий уровень конспирации преступной деятельности, который выражается, в частности, в применении закрытого принципа их формирования и использовании этнических языков для общения и т.д.;
- наличие коррупционных связей с должностными лицами органов публичной власти и местного самоуправления;
- прикрытие внешне легальной деятельностью общественных объединений, осуществляющих защиту прав национальных меньшинств;
- возведенное в абсолют применение физического насилия по отношению к их участникам в целях поддержания дисциплины и беспрекословного подчинения лидеру, круговая порука.

3. Организованные этнические преступные формирования чаще всего специализируются на совершении преступлений в сфере экономики – 61,05% от всех совершаемых в составе таких преступных формирований преступлений. Из них 20,52% – кражи, грабежи и разбойные нападения, 37,84% - мошенничества, 2,69 % – преступления в сфере экономической деятельности. На втором месте преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ – их удельный вес составляет 20,3%. Третьими по степени распространенности выступают преступления в сфере компьютерной информации – их доля составляет 6,83% (участниками организованных этнических преступных формирований

совершается 88,2% всех преступлений в указанной сфере). Удельный вес преступлений против личности, государственной власти и иных преступлений не превышает 11,82%.

4. Личность участника организованного преступного этнического формирования следует рассматривать как совокупность социально-демографических, культурно-психологических и иных качеств личности, негативное проявление которых под воздействием внешних детерминант обусловило (или способно обусловить) осуществление лицом криминальной деятельности в составе такого формирования.

Полученные в ходе настоящего диссертационного исследования сведения позволяют описать портрет участника современного организованного этнического преступного формирования.

Это гражданин Российской Федерации (74,5% случаев), мужского пола (96,3%), в возрасте от 18 до 30 лет (72%), обладающий основным общим или средним профессиональным образованием (91,4%), как правило, не имеющий постоянного источника доходов (53,5%), и не состоящий в зарегистрированном в установленном законом порядке браке (62,7%).

Мотивация криминальной деятельности данной личности может быть различной: корыстно-насильственной, религиозно-экстремистской, смешанной, игровой, также распространен мотив самоутверждения. Вместе с тем на неё всегда оказывают воздействие этнические традиции и обычаи.

5. Государственная политика Российской Федерации в сфере предупреждения организованной этнической преступности не соответствует сложившейся в стране социально-криминогенной обстановке. У правоохранительных органов, иных государственных и общественных институтов отсутствуют единые подходы к решению данной задачи и осуществлению деятельности в указанной сфере. В этой связи требуется разработка и утверждение «рамочной» Концепции противодействия организованной преступности Российской Федерации, в которой должны в

том числе быть отражены вопросы предупреждения преступной деятельности организованных этнических преступных формирований, а также внесение соответствующих изменений в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. В целях активизации деятельности правоохранительных органов по предупреждению и противодействию организованной этнической преступности следует акцентировать внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации на необходимости усиления координационной деятельности.

Также государству следует активнее использовать потенциал органов местного самоуправления, национально-культурных автономий и СМИ в ходе реализации мер превентивного воздействия в отношении участников организованных этнических преступных формирований.

6. Специфика криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований во многом обусловлена наличием антиобщественных с точки зрения современного социума этнических культурных традиций и обычаев (кровная месть, «убийство чести» у народов Северного Кавказа, похищение невесты у цыган, дагестанцев и чеченцев и т.д.). В то же время в действующем отечественном уголовном законодательстве нашел отражение лишь один из таких этнических обычаев (убийство по мотиву кровной мести – п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Основываясь на выработанном в доктрине уголовного права подходе, согласно которому установление уголовно-правовых запретов оказывает значительное превентивное воздействие на преступность, в целях минимизации применения отдельными этносами древних адатов предлагается внесение изменений в ч. 1 ст. 63 УК РФ, дополнив её пунктом «е²) совершение преступления в силу этнических обычаев и традиций».

7. Применяемая российскими правоохранительными органами система статистического учёта преступлений, совершаемых участниками

организованных этнических преступных формирований является несовершенной и не отражает реального положения дел и состояния законности в обозначенной сфере правоотношений. В этой связи предлагается внесение изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», а также приказ МВД Российской Федерации от 17.02.2014 № 99 «Об утверждении формы статистической отчетности «Отчет о результатах борьбы с организованной преступностью» - форма «1-ОП», которые позволят вывести из «тени» значительную часть совершаемых организованными этническими преступными формированиями преступлений, надлежащий учёт которых в настоящее время не ведется (ст.ст. 159.6, 205.4 и 205.5 УК РФ и др.), а также отслеживать уровень криминальной активности организованных преступных формирований, созданных из представителей отдельно взятых этносов.

8. Для организованной этнической преступности в Российской Федерации характерно расширение международных и межрегиональных связей – с их использованием совершается 10,87% всех преступлений в составе этнических преступных формирований.

Международными организациями и учреждениями (ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ, Интерпол, Европол т.д.), выступающими в качестве одних из наиболее значимых субъектов предупреждения организованной этнической преступности, уделяется пристальное внимание вопросам противодействия, в том числе предупреждения организованной преступности в целом. Однако в основополагающих документах международных организаций рассматриваются лишь общие вопросы осуществления государствами деятельности на данном направлении. По этой причине целесообразно принятие дополнительного протокола к Конвенции ООН против

транснациональной организованной преступности от 15.11.2000, регламентирующего сотрудничество государств в вопросах предупреждения организованной этнической преступности.

9. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что помимо прямо перечисленных в ст.ст. 35, 208-210 УК РФ признаков организованных преступных формирований, судами общей юрисдикции признаются имеющими юридическое значение иные признаки, характеризующие их сплоченность и устойчивость.

Кроме того, на протяжении последних лет отмечается расширение практики оказания такими преступными формированиями организованного сопротивления уголовному преследованию, выражающееся в совершении их участниками в этих целях преступлений, предусмотренных ст.ст. 294, 295, 296, 307, 308 и 309 УК РФ, а равно совершении перечисленных преступлений иными лицами в интересах данных преступных формирований. В этой связи назрела необходимость внесения соответствующих изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» и от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

10. Для повышения эффективности деятельности по предупреждению организованной этнической преступности необходимо использовать весь потенциал института национально-культурных автономий. В этой связи следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»,

дополнив их положениями об участии национально-культурных автономий в деятельности по профилактике правонарушений и предупреждению преступности среди представителей этносов, входящих в их состав. Кроме того, требует разработки механизм государственной поддержки национально-культурных автономий.

11. В целях предупреждения распространения осужденными участниками организованных этнических преступных формирований религиозно-экстремистской идеологии в исправительных учреждениях целесообразно внесение изменений в ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

12. В качестве иных эффективных мер предупреждения организованной этнической преступности могут рассматриваться:

– заключение на государственном уровне соглашений между органами государственной власти, правоохрнительными органами и религиозными организациями о сотрудничестве в сфере противодействия этническим преступным формированиям террористической и экстремистской направленности;

– повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации сотрудников правоохрнительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, изучение ими национальных и культурных особенностей народов, проживающих на территории Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные документы

1. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10 – 17 апреля 2000 года) [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V00/534/03/PDF/V0053403.pdf?OpenElement> (12.03.2017).
2. Глобальный план действий ООН по борьбе с торговлей людьми (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 30.07.2010 № 64/293) [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/479/43/PDF/N0947943.pdf?OpenElement> (25.03.2017).
3. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 14.06.2001 // Дипломатический вестник. – 2001. – № 7. – С.26-27.
4. Декларация принципов и программа действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.1991 № 46/152) [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml (30.03.2017).
5. Договор о коллективной безопасности (Ташкент, 15.05.1992) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 5. – С. 9.
6. Конвенция ООН по борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (принята на конференции ООН 19.12.1988)

// Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – 1994. – Вып. XLVII. – С. 133-157.

7. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 № 55/25) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 3-33.

8. Конвенция ООН против коррупции (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31.10.2003 № 58/4) // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7 – 54.

9. Конвенция Совета Европы от 23.11.2001 о преступности в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/185> (15.03.2017).

10. Конвенция Совета Европы от 25.03.2015 против торговли человеческими органами [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/216> (25.03.2017).

11. Конвенция Совета Европы от 16.05.2005 о предупреждении терроризма // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2393.

12. Конвенция Совета Европы от 16.05.2005 об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/198> (25.03.2017).

13. Конвенция Совета Европы от 16.05.2005 о противодействии торговле людьми [Электронный ресурс] // Совет Европы. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/197> (25.03.2017).

14. Конвенция ШОС против терроризма от 16.06.2009 // Собрание законодательства РФ. – 12.03.2012. – № 11. – Ст. 1274.
15. Резолюция Экономического и социального совета ООН от 06.02.1992 № 1992/1 [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: http://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/ECOSOC_Resolution-1992-1_E.pdf (27.03.2017).
16. Резолюция Экономического и социального совета ООН 2030/30 «Стандарты и нормы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V03/848/88/pdf/V0384888.pdf?OpenElement> (27.03.2017).
17. Решение Совета глав государств СНГ «О принятии Устава СНГ» (принято в г. Минске 22.01.1993) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 1.
18. Решение Совета глав государств СНГ «О Межгосударственной программе совместных мер борьбы с преступностью на 2014 - 2018 годы» (принято в г. Минске 25.10.2013) [Электронный ресурс] // Совета глав государств СНГ. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23803> (28.03.2017).
19. Решение № 2009/371/ПВД Совета Европейского Союза «О создании Европейского полицейского ведомства (Европол)» / Устав международной организации уголовной полиции. Национальное центральное бюро Интерпола в Российской Федерации. – М., 1994. – С. 17-30.
20. Руководящие принципы противодействия организованной преступности (утверждены Советом министров Совета Европы 19.09.2001) [Электронный ресурс] // Совет Европы: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlob>

Get&IntranetImage=531010&SecMode=1&DocId=212806&Usage=2
(24.03.2017).

21. Сальвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире (принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи от 21.12.2010) [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/526/36/PDF/N1052636.pdf?OpenElement>
(25.03.2017).

22. Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью от 25.11.1998 // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 3. – С. 3-10.

23. Соглашениями о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров от 17.06.2004 // Бюллетень международных договоров. – 2008. – № 7. – С. 16-22.

24. Соглашениями о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ от 28.08.2008 // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 1. – С. 3-7.

25. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств-членов ШОС в борьбе с преступностью от 11.06.2010 // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 2. – С. 17-22.

26. Ташкентская декларация 15-летия ШОС от 24.06.2016 [Электронный ресурс] // Президент России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5094> (30.03.2017).

27. Устав Организации Объединенных наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций,

заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – С. 14-47.

28. Устав Совета Европы (принят в г. Лондоне 05.05.1949) // Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 5. – С.12-21.

29. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 07.06.2002 // Собрание законодательства РФ. – 23.10.2006. – № 43. – Ст. 4417.

Законы и подзаконные нормативные акты Российской Федерации

30. Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – № 32. – 08.02.1992.

31. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (ред. от 04.11.2014) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2965.

32. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

33. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 25.04.1991) // «Ведомости Верховного Совета РСФСР». – 1960. – № 40. – Ст. 591.

34. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 03.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 06.10.2003. – № 40. – Ст. 3822.

35. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред. от 07.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 15.12.2003. – № 50. – Ст. 4848.

36. Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области

противодействия экстремизму» (ред. от 22.02.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4008.

37. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 12.12.2011. – № 50. – Ст. 7362.

38. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.

39. Закон г. Москвы от 19.03.2008 № 14 «О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве» (ред. от 01.03.2017) // «Ведомости Московской городской Думы». – 04.05.2008. – № 4. – С. 51.

40. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (ред. от 07.12.2016) // Собрание законодательства РФ. – 22.04.1996. – № 17. – Ст. 1958.

41. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

42. Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2011 № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» (ред. от 25.07.2014) // Собрание законодательства РФ. – 09.05.2011. – № 19. – Ст. 2721.

43. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2339.

44. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. – 04.04.2016. – № 14. – Ст. 1985.

45. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2008 № 216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений» (ред. от 15.10.2016) // Собрание законодательства РФ. – 07.04.2008. – № 14. – Ст. 1410.
46. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 09.01.2017. – № 2 (Часть II). – Ст. 392.
47. Постановление Правительства Ульяновской области от 11.09.2013 № 37/413-П «Об утверждении Государственной программы Ульяновской области «Обеспечение правопорядка и безопасности жизнедеятельности на территории Ульяновской области на 2014-2020 годы» (ред. от 02.02.2017) // Ульяновская правда. – № 121 (23.392). – 30.09.2013.
48. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Министерства юстиции Российской Федерации № 253, ФСБ России № 780, Министерства экономического развития Российской Федерации № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» (ред. от 20.02.2014) // Российская газета. – № 13. – 25.01.2006.
49. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. – 2012. – № 3.

Материалы судебной практики

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 3.

51. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 8.
52. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 4.
53. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003 по делу № ГКПИ 03-116 о признании террористическими и запрете на территории Российской Федерации деятельности международных организаций «Исламская партия Туркестана» и «Исламская группа» [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАК. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (19.04.2017).
54. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2010 по делу № ГКПИ 09-1715 о признании террористической и запрете на территории Российской Федерации деятельности международной организации «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират») [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАК. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-8-fevralya.html> (20.04.2017).
55. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 по делу № АКПИ 14-1424С о признании международных организаций «Исламское государство» и «Джебхат Ан-Нусра (Фронт победы)» террористическими и запрете их деятельности на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАК. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html> (18.04.2017).

56. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2016 по делу № АКПИ 16-915С о признании международного религиозного объединения «АУМ Синрикэ» террористической организацией и запрете его деятельности на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАК. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (20.04.2017).
57. Решение Московского окружного военного суда Российской Федерации от 28.12.2015 по делу № 2-69/2015 о признании организации «Аджр от Аллаха Субхану уа Тагьяля SHAM» террористической и запрете её деятельности на территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Официальный сайт НАК. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (20.04.2017).

Диссертации и авторефераты диссертаций

58. Анжиров, И.В. Влияние этнических факторов на рост преступности в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Краснодар, 2010. – 30 с.
59. Геворгян, Г.М. Криминологические проблемы борьбы с организованными этническими преступными формированиями в России. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2000. – 158 с.
60. Герасимов, С.И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2003. – 446 с.
61. Зюков, А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2005. – 229 с.
62. Касаев, И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2013. – 188 с.

63. Касьяненко, М.А. Криминологические особенности и основы противодействия организованной преступности с признаками этнической идентичности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011. – 225 с.
64. Оськина, Е.Л. Роль уголовной политики Российской Федерации в предупреждении преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2009. – 25 с.
65. Рапопорт, Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2001. – 194 с.
66. Топилин, А.В. Взаимодействие этномиграционных процессов и их последствий: автореф. дис. ... докт. экон. наук. – М., 1993. – 355 с.
67. Чехходзе, Р.Г. Этнические аспекты преступности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Омск, 1999. – 186 с.

Монографии, учебники, пособия.

68. Агапов, П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности: монография / П.В. Агапов; под ред.: Н.А. Лопашенко. – С.-Пб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. – 328 с.
69. Агапов, П.В., Хлебушкин, А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовного-правовой анализ / П.В. Агапов, А.Г. Хлебушкин; отв. ред.: Н.А. Лопашенко. – М.: АНО «Юридические программы», 2005. – 136 с.
70. Алексеев, А.И. Индивидуальная профилактика рецидива преступлений / А.И. Алексеев. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1975. – 104 с.
71. Антонян, Ю.М., Эминов, В.Е. Личность преступника: Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Инфра-М, Норма, 2010. – 368 с.

72. Бехтерев, В.М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности / В.М. Бехтерев. – С.-Пб.: тип. Т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. – 64 с.
73. Бородин, С. В. Свойства личности преступника / Программа борьбы с преступностью. – М.,1993. – С. 12-13.
74. Вильсон, И.И. Уголовная статистика государственных крестьян по данным за десятилетие 1847-1856 гг. / И.И. Вильсон. – С.-Пб., 1871. – 117 с.
75. Гуров, А.И. Профессиональная преступность / А.И. Гуров. – М.: Надежда-1, 1994. – 204 с.
76. Гусаревич, С.Д., Сеоев, В.Б. На страже дальневосточных рубежей / С.Д. Гусаревич, В.Б. Сеоев. – М.: Воениздат, 1982. – 93 с.
77. Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Учебное пособие / П.С. Дагель. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1970. – 132 с.
78. Долгова, А.И., Евланова, О.А. Методика анализа организованной преступности. – М., 2005. – 128 с.
79. Журавлев, Г.Т., Ковалевская, Е.В. Криминология: учебное пособие, руководство по изучению дисциплины, практикум по курсу, тесты по дисциплине, учебная программа / Г.Т. Журавлева, Е.В. Ковалевская. – М.: МЭСИ, 2007. – 128 с.
80. Зюков, А.М. Этническая парадигма уголовной политики / А.М. Зюков. – Владимир: ИП Журавлева, 2009. – 288 с.
81. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности: монография / С.В. Иванцов; под ред. С.Я. Лебедева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 287 с.
82. Историко-культурные традиции народов Северного Кавказа. Научно-справочное пособие / под. ред. В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 114 с.

83. Коган, В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган; отв. ред.: Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1983. – 183 с.
84. Кожевников, С.Н. Политическая система России: политический и государственно-правовой аспекты: монография // С.Н. Кожевников. – Нижний Новгород: ВГАВТ, 2007. – 288 с.
85. Криминология. Учебник / Г.А. Аванесов. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984. – 500 с.
86. Криминология: учебник / Е.О. Алауханов. – СПб.: ООО «Юридический центр-Пресс», 2013. – 608 с.
87. Криминология и профилактика преступлений / под ред. А.И. Алексеева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1989. – 431 с.
88. Криминология: учебное пособие. / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.
89. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. – С.-Пб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 608 с.
90. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
91. Криминология: учебник / С.М. Иншаков. – М.: Юриспруденция. 2000. – 432 с.
92. Криминология. Особенная часть. В 2 т. Т. 2 : учебник для академического бакалавриата / под ред. О. С. Капинус. – М.: Юрайт, 2016. – 311 с.
93. Криминология: учебник / М.П. Клейменов. – М., 2009. – 447 с.
94. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – М.: Wolters Kluwer Russia, 2004. – 629 с.
95. Криминология: учебник. / под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2006. – 528 с.

96. Криминология: Общ. Часть. Учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – МВД РФ. – Красноярск: Горница, 1997. – 255 с.
97. Криминология. Перевод с английского / Под ред.: Д.Ф. Шели. – С-Пб.: Питер, 2003. – 864 с.
98. Лунеев, В.В. Преступность XX века / В.В. Лунеев. – М., 1999. 525 с.
99. Макарова, Н. Н. Бандформирования всех стран мира / Н.Н. Макарова. – Минск: Литература, 1997. – 640 с.
100. Максимов, С.В., Эминов, В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России: монография / С.В. Максимов, В.Е. Эминов. – М.: Норма, Инфра-М, 2017. – 80 с.
101. Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока. Монография / Н.П. Матвеев. – Владивосток: Рубеж, 2012. – 512 с.
102. Меркурьев, В.В. Организованное сопротивление борьбе с преступностью: монография / В.В. Меркурьев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 488 с.
103. Нитобе, И. Бусидо – душа Японии. Классическое эссе о самурайской этике // И. Нитобе. – М.: София, 2004. – 208 с.
104. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под. ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз. 1982. – 816 с.
105. Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты / отв. ред. В.А. Номоконов. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. – 316 с.
106. Репецкая, А.Л. Транснациональная организованная преступность: учебное пособие / А.Л. Репецкая. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2005. – 490 с.
107. Серао, Э. Глава Каморры / Э. Серао. – Сочи: Сочииздатсервис, 1991. – 190 с.
108. Сикевич, З.В. Национальное самосознание русских (Социологический очерк) / З.В. Сикевич. – М.: Механик, 1996. – 208 с.

109. Суций, С.Я. Террористическое подполье на востоке Северного Кавказа (Чечня, Дагестан, Ингушетия): монография / С.Я. Суций. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 217 с.
110. Труды командированной по высочайшему повелению Амурской экспедиции: Вып.1. СПб, 1911-1913. Вып.11: Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье: отчет уполномоченного Министерства иностранных дел В.В. Граве / В.В. Граве. – С-Пб.: Типография В.О. Киршбаума, 1912. – 489 с.
111. Филимонов, О.В. Индивидуальная профилактика преступлений / О.В. Филимонов. – Томск, 1985. – 118 с.
112. Хромов, И.Л. Преступность иностранных граждан: оперативно-розыскная деятельность и криминологический анализ: монография / И.Л. Хромов. – М.: Юриспруденция, 2010. – 256 с.
113. Хромов, И.Л. Противодействие преступности в учреждениях, исполняющих наказания: криминологические и оперативно-розыскные аспекты / И.Л. Хромов. – М.: Юриспруденция, 2011. – 240 с.
114. Цветов, В. Я. Пятнадцатый камень сада Рёандзи. Мафия по-японски / В.Я. Цветов. – Минск: Беларусь, 1989. – 384 с.
115. Широкогоров, С.М. Этнос. Исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С.М. Широкогоров. – Владивосток: изд-во Дальневосточного университета, 2002. – 148 с.
116. Яковлев, А.М. Преступность и социальная психология. Социально-психологические закономерности противоправного поведения / А.М. Яковлев. – М.: Юрид. лит., 1971. – 248 с.

Научные статьи

117. Аветисян, А.С. Криминологическая характеристика и анализ этнической преступности на Дальнем Востоке России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2011. – С. 173-180.

118. Агапов, П.В., Сотченко, С.Д. Противодействие распространению экстремистской идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Законность. – 2016. – № 8. – С. 22-24.
119. Алимов, С.Б. Проблема взаимодействия «личность-ситуация» в свете задач криминологической классификации преступников // Теоретические проблемы учения о личности преступника: сборник научных трудов. – М., 1979. – С. 91-93
120. Алханов, Р.Ш. Законность и правопорядок – основа мира и стабильности в Чеченской Республике // Профессионал. 2008. № 4. С.22.
121. Антонян, Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – 1977. – Вып. 26. – С. 27–29.
122. Арутюнов, Л.С., Касьяненко, М.А. О некоторых тенденциях симбиоза (корпорации) криминального бюрократизма и этнической преступности в России // Безопасность бизнеса. – 2007. – № 2. – С. 42-45.
123. Бастрыкин, А.И. Противодействие этнической преступности в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник статей. – М.: Академия СК РФ, 2017. – Выпуск 1. – С. 9-12.
124. Безносков, Д.С., Почебут, Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник СПбГУ. Серия 12. – 2010. – Выпуск 2. – С. 287-299.
125. Божко, Е.А., Буняева, К.В. Роль органов местного самоуправления в профилактике и предупреждении преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2014. – № 2. – С. 63-67.
126. Боровикова, В.В. К вопросу о влиянии средств массовой информации на преступность // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 179-182.
127. Бурлаков, В.Н. Индивидуальная профилактика правонарушений. Проблемы и суждения // Вестник ЛГУ. Экономика, философия, право. – 1982. – № 23. – Вып. 4. – С. 103-107.

128. Воропанов, В.А. Имперская система правосудия на Урале в первой половине XIX века: особенности организации и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 36 (174). – С. 115-120.
129. Гучетль, Л.А. Адамы горцев Северного Кавказа // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – № 3. – С. 19-21.
130. Дашков, Г.В. Криминологическая оценка роли средств массовой информации в борьбе с организованной преступностью // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. – Под ред. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоциация. – 2008. – С. 132-135.
131. Дашков, Г.В. Национальное и интернациональное в деятельности этнических преступных группировок // Преступность в разных ее проявлениях и проблемы организованной преступности. – М.: Российская криминологическая ассоциация. – 2004. – С. 195-196.
132. Джусоев, Г.П. Криминологическое воздействие на организованные преступные группы, сформированные по этническому признаку // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. – 2010. – № 3. – С. 78-80.
133. Дикаев, С.У. О так называемой этнической преступности и экстремизме // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 1. – С. 38-44.
134. Добаев, И.П., Добаев, А.И. Трансформация финансирования террористических структур на Северном Кавказе // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2012. – № 4. – С. 107-121.
135. Дронов, Р.В. Противодействие организованной преступности и коррупции в рамках Содружества независимых государств (международно-правовые аспекты) // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 1. – С. 16-21.

136. Евланова, О.А. Учет миграционных процессов в системе предупреждения преступности // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 - 20 апреля 2002 года). – Вып. 1. – М., 2002. – С. 278-284.
137. Ермолович, Г.П., Захаренко, И.С. Европол как международная полицейская организация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – № 4. – С. 23-30.
138. Ефимова, А.И. Развитие международного сотрудничества по противодействию организованной преступности: ценностный выбор мирового сообщества // Вестник МГИМО. – 2010. – № 3. – С. 172-178.
139. Ефремова, О.С. Роль и место общественности в борьбе с преступностью на уровне субъекта Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12-2. – С. 11-15.
140. Жилыева, С.К. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 231-236.
141. Жирухина, Е.В. Информационные стратегии радикального исламистского подполья на Северном Кавказе (на примере организации «Имарат Кавказ») // Полития. – 2014. – № 1. – С. 47-60.
142. Завьялов, И.А. Преступления в сфере потребительского рынка, совершаемые мигрантами // Миграционное право. – 2012. – № 3. – С. 5-9.
143. Зиганьшин, Р.М. Военный этикет самураев // Историческая психология и социология истории. – 2010. – № 2. – С. 125-151.
144. Зюков, А.М. Антиобщественные традиции, обычаи и привычки различных этнических групп // Современное право. – 2010. – № 5. – С. 124-127.
145. Зюков, А.М. Место и роль этнокриминологии в уголовной политике // Современное право. – 2010. – № 3. – С. 122-125.

146. Иванцов, С.В. Личностные свойства лидеров организованных преступных формирований // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 14-18.
147. Исаев, М.Х. О роли религии в деле предупреждения преступности в Чеченской Республике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 98-101.
148. Исхаков, А.М. Субъект организации незаконной миграции // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2015. – № 3(16). – С. 107-112.
149. Касаев, И.Х. Причины и условия преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 2. – С. 125-130.
150. Касьяненко, М.А. Некоторые особенности китайской преступности в России // Безопасность бизнеса. – 2007. – № 4. – С. 2-5.
151. Китайгородский, Е.А. Экстремистская преступность представителей этнических диаспор Российской Федерации // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2012. – № 3. – С. 79-86.
152. Кобец, П.Н., Краснова, К.А. Пути совершенствования уголовного законодательства об ответственности за террористический акт // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2012. – № 1 (22). – С. 70-76.
153. Кобец, П.Н. Предупреждение преступности: теоретические аспекты // Международный научный журнал «Символ науки». – 2015. – № 8. – С. 197-199.
154. Кобзарев, Ф.М. Теоретические и прикладные проблемы координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью в современных условиях // Проблемы координации прокурором деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: сборник

материалов круглого стола (29.04.2015, г. Москва). – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – С. 3-13.

155. Коломытцев, Н.А. Правовые и этнические проблемы борьбы с рецидивной преступностью в России // Преступность в разных её проявлениях и проблемы организованной преступности. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. – С. 204-205.

156. Кондратенко, Ю.В. Криминологическая характеристика этнической организованной преступности // Бизнес в законе. – 2008. – № 1. – С. 295-297.

157. Косарев, В.Н. Структура и типология личности преступника и их значение для правоохранительных органов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 4. – С. 231-233.

158. Краснова, К.А. Состояние правового регулирования предупреждения этнической организованной преступности в России // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2017. – № 3. – С. 41-45.

159. Краснова, К.А. Совершенствование мер предупреждения этнической организованной преступности в условиях второго десятилетия XXI века // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апреля 2017 г. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 178-182.

160. Кубов, Р.Х. Глобализация как детерминанта качественных изменений организованной преступности // Российский следователь. – 2009. – № 1. – С. 31-33.

161. Кузнецов К.В. Влияние отдельных антиобщественных национальных (этнических) традиций и обычаев на криминальную деятельность организованных этнических преступных формирований // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник межвуз. науч.-практ. конф., Иркутск, 28 апреля 2017 г. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 202–208.

162. Кузнецов, К.В. Агапов, П.В. К вопросу о мотивации террористической деятельности организованных этнических преступных формирований в России // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3. – С. 18-22.
163. Кузнецов, К.В. Личность участника организованного этнического преступного формирования: криминологическая характеристика и некоторые подходы к типологии // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Том 2 (4). – С. 65-73.
164. Кузнецов, К.В. Некоторые аспекты мотивации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. – 2017. – № 1. – С. 55-59.
165. Кузнецов К.В. Некоторые тенденции формирования и развития организованной этнической преступности в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 90-93.
166. Кузнецов, К.В. Особенности формирования и реализации криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований в зарубежных странах (на примере наиболее влиятельных этнических преступных сообществ и группировок) // Общество и право. – 2017. – № 3. – С. 61-66.
167. Кузнецов К.В. Организованная этническая преступность в субъектах Российской Федерации: состояние и некоторые тенденции (на примере наиболее распространенных преступлений) // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. – 2017. – № 2. – С. 129-133.
168. Кузнецов, К.В. Теоретические и правовые основы исследования организованной преступной деятельности этнических преступных формирований // Российский криминологический взгляд. – 2015. – № 4. – С. 1009–1013.

169. Кузьмина, Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения // Российский следователь. – 2010. – № 24. – С. 18-23.
170. Кузьмина, Н.В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории // Российский следователь. – 2010. – № 5. – С. 25-28.
171. Кузьмина Н.В. Этнизация преступности как криминальное явление современности // Вопросы управления. – 2009. – № 8. – С. 104-106.
172. Кузьмина, Н.В. Негативные правовые факторы в системе детерминант этнической преступности // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 3. – С. 19-22.
173. Куликов, А.В., Шелег, О.А. К вопросу о понятиях организованной этнической преступности и организованных этнических преступных групп // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 15-18.
174. Куликов, А.В., Шелег, О.А. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 17-21.
175. Кунц, Е.В. Роль государства и церкви в предупреждении межнациональных и религиозных конфликтов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 68-70
176. Лозовский, Д.Н. Актуальные вопросы взаимодействия средств массовой информации с правоохранительными органами в процессе расследования преступлений // Общество и право. – 2015. – № 2. – С. 194-196.
177. Ляпустин, С.Н., Арсеньев В.К. О браконьерстве и контрабандном вывозе биоресурсов на Дальнем Востоке // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2007. – № 4. – С. 53-63.

178. Магомедов, А.А., Наумов, Ю.Г. Коррупция и организованная преступность: проблемы и соотношения // Бизнес в законе. – 2008. – № 4. – С. 15-22.
179. Майоров, А.В. Понятие и структура системы противодействия преступности // Правопорядок: история, теория, практика. – № 1. – 2014. – С. 112-116.
180. Мартынова, Т.В. Этнонациональный и религиозный феномены в характеристике преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 34-40.
181. Мацкевич, И.М. Организованная экономическая преступность. // Мониторинг правоприменения. – 2016. – № 1. – С. 4-10.
182. Мацкевич, И.М. Философия борьбы с преступностью. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 7. – С. 10-18.
183. Меркурьев, В.В. Преодоление идеологического вторжения в контексте противодействия экстремизму и терроризму // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 1 (39). – С. 109-112.
184. Меркурьев, В.В., Агапов, П.В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. – № 2 (47). – 2014. – С. 47-51.
185. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Иванов Р.С. Детерминанты и особенности террористической преступности в приграничных регионах Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4. – С. 64-73.
186. Миньковский, Г.М. Организованная преступность: проблемы теории и практики // Борьба с организованной преступностью: проблемы теории и практики. – 1990. – С. 2-39.

187. Нанаева, Б.Б., Умаров, У.М. Кровная месть как институт социально-правового регулирования родовых отношений // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 7. – С. 43-46.
188. Наумкин, Ю.В., Кокарев, В.Л. Историко-правовые вопросы использования возможностей массовой информации в укреплении правопорядка // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 14-19.
189. Овчинский, В.С. Российская организованная преступность (мафия) как форма социальной организации жизни // Российский криминологический взгляд. – 2010. – № 3. – С. 58-75.
190. Омелин, В.Н. Криминогенные факторы, детерминирующие преступления, совершаемые представителями среднеазиатских организованных преступных формирований // Современный юрист. – 2012. – № 1. – С.55-75.
191. Поздняков А.Н. Оперативно-розыскная характеристика криминогенной ситуации в контексте воздействия на неё этнической преступности // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Том 8. – № 3-1. – С. 132-136.
192. Репецкая, А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы (по материалам одного криминологического исследования) // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2007. – № 1. – С. 48-53.
193. Романова, К.С. Социальные лифты как средство социальной мобильности // Дискурс-Пи. – 2015. – Том № 2. Выпуск № 12. – С. 30-34.
194. Сайгитов, У.Т. Влияние традиций и обычаев на преступность в Республике Дагестан // Журнал российского права. – 2004. – № 3. – С. 43-47.
195. Сичинский, Е.П. Борьба с уголовной преступностью на территории Южного Урала в первой половине XIX в. // Вестник ЮУрГУ. – 2005. – № 8. – С. 42-46.

196. Семенов, А.Б. История формирования китайской организованной преступности на Дальнем Востоке России на рубеже XX-XXI веков (на материалах Хабаровского края): опыт исторической реконструкции // Общество: философия, история, культура. – 2016. – Выпуск № 12. – С. 123-125.
197. Соснин В.А. Современный терроризм и проблема мотивации террористов-смертников // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 52-55.
198. Федулов А. Наркотизация – глобальная проблема современности // Власть. – 2007. – № 9. – С. 56-58.
199. Стокер С. Японская организованная преступность: содействие торговле людьми в крупных масштабах // Криминологический журнал ОГУЭП. – 2008. – № 2. – С. 29-35.
200. Сухаренко, А.Н., Трунцевский, Ю.В. Правовое регулирование борьбы с «ворами в законе» в странах СНГ // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 2. – С. 43-47.
201. Тарусин, М.А., Федоров, В.В. Взаимоотношения государства и средств массовой информации. Претензии населения к СМИ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2009. – № 5. – С. 4-19.
202. Таюрская, Е.А. Состояние преступности мигрантов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 29-34.
203. Тимина, Т.Н., Кудряшова, Г.Н., Сахарова, Т.А. Проблемы мониторинга этнической преступности в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 138-144.
204. Ульянкина, Т.И. История опиумных препаратов и проблема возникновения наркомании // РМЖ. – 1997. – № 14. – С. 3.

205. Фефелов, В.В. Виды, формы и методы контроля над правоохранительной деятельностью // Наука и современность. – 2011. – № 8-2. – С. 132-137.
206. Ханбабаев, К.М. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в современной России (сущность, специфика проявления, профилактика) // Исламоведение. – 2010. – № 1. – С. 57-72.
207. Христюк, А.А. Причины латентной организованной преступности // Известия ИГЭА. – 2006. – № 6. – С. 97-99.
208. Христюк А.А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 335. – С.109-112.
209. Хромов, И.Л. Противодействие религиозному экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции (16–17 июня 2016 г.) / под общ. ред. А.А. Вотинова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 694.
210. Шавлаева, Т.М. О некоторых значимых обычаях в традиционном обществе чеченцев (по этнографическим материалам) // Общество: история, философия, культура. – 2016. – № 10. – С. 63-65.
211. Шляпкинова, О.В., Дудкина, Е.И. Криминологический портрет лидера организованного преступного формирования // Правовая культура. – 2013. – № 2 (15). – С.101-107.

Литература на иностранных языках

212. Anbinder, T. Five Points: the 19th-century New York City neighborhood that invented tap dance, stole elections, and became the world's most notorious slum / T. Anbinder. – NY.: Paperback, 2001. – 544 p.

213. Andresen Rolf-Inge Vogt. Terrorism and organized crime in Post-Soviet Russia / Vogt Rolf-Inge Andresen. – Norwegian Defence Research Establishment. – Norway, 2001. – 50 p.
214. Bailey, John J.; Godson,R. Organized Crime and Democratic Governability: Mexico and the U.S.-Mexican Borderlands / John J. Bailey, R. Godson. – Univ. of Pittsburgh Press, 2000. – 271 p.
215. Berry, LaVerle B., Curtiss E. Glenn and others. Transnational activities of Chinese crime organizations / A Report Prepared by the Federal Research Division, Library of Congress under an Interagency Agreement with the Crime and Narcotics Center, Directorate of Central Intelligence, 2003. – 67 p.
216. Brotherton, David C., Barrios L. The almighty Latin king and Queen nation. Street politics and the transformation of a New York city gangs / David C. Brotherton, L. Barrios. – Columbia University Press, 2004. – 397 p.
217. Brown, E. G. «Organized crime in California» // E.G. Brown. – State of California Department of Justice, Office of the Attorney General, 2009. – 12 p.
218. Cutrera, A. La mafia ei Mafiosi / A. Cutrera. – Palermo: Reber, 1900. – 208 p.
219. Paoli, L. Mafia Brotherhoods: Organized Crime, Italian Style / L. Paoli. – Gardners Books, 2003. – 289 p.
220. Durney, J. The Mob: The History of Irish Gangsters in America / J. Durney. – J. Durney Publishing, 2005. – 332 p.
221. Europol. Threat assessment. Italian organized crime // Europol public information, 2013. – 18 p.
222. Faligot, R. Le Mafia Chinoise en Europe (The Chinese Mafia in Europe) / R. Faligot. – Paris: Calmann-Lévy, 2001. – 202 p.
223. Fong Robert S. The organizational structure of prison gangs: a Texas case study // Federal probation. – № 54. – P. 36-43.

224. Jock Collins. Ethnic minorities and crime in Australia: moral panic or meaningful policy responses / Paper to a Public Seminar organised by the Office of Multicultural Interest, Western Australia, 2005. – 27 p.
225. Richards, James R. Transnational criminal organizations, cybercrime & money laundering: a handbook for law enforcement officers, auditors, and financial investigators / James R. Richards. – CRC press, 1999. – 318 p.
226. Russian organized crime / Global Organized Crime Project, 1997. – 94 p.
227. Sifakis, C. The Mafia Encyclopedia: Second Edition / C. Sifakis. – New York: Checkmark Books, 1999. – 431 p.
228. Womer, S., & Bunker, R. J. Strategic threat: narcotics and narcotics overview // Small Wars & Insurgencies. – 2010. – № 21(1). – P. 81-92.

Электронные ресурсы

229. Абдылаев, С. Китайские «триады» [Электронный ресурс] // «Интересная газета. Тайны истории». 2012. № 6. – Режим доступа: <http://nastrussia.ru/russia/blogpost/270-kitajskie-triady> (03.04.2017).
230. Авторитетов поймали на «удочку». В Подмосковье задержаны лидеры группировок, занимающихся угонами люксовых иномарок [Электронный ресурс] // Газета.Ру. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/auto/2015/09/22_a_7770479.shtml (20.03.2017).
231. Албогачиева М.С-Г. Интерпретация обычая кровной мести в контексте террора и террористической деятельности как факторов, влияющих на поведение населения (на примере Республики Ингушетия) [Электронный ресурс] // Наука и образование против террора. – Режим доступа: <http://scienceport.ru/library/liball/353-interpretatsiya-obyichaya-krovnoy-mesti-v-kontekste-terrora-i-terroristicheskoy-deyatelnosti-kak-faktorov-vliayuschih-na-povedenie-naseleniya-%28na-primere-respubliki-ingushetiya%29/> (15.04.2017).
232. Богаевская, А. Н. Китайская миграция на Дальний Восток России [Электронный ресурс] // Владивостокский центр исследований

организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ. – Режим доступа: <http://www.crime.vl.ru/docs/books/book4.htm> (23.04.2017).

233. Бортников рассказал о составе террористических групп на территории России [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20170411/1491977017.html> (20.04.2017).

234. Ваххабизм в российских тюрьмах: распространение и последствия [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article30946.htm> (20.04.2017).

235. В Бельгии за вербовку боевиков осуждено 12 чеченцев [Электронный ресурс] // Бельгийская федерация русскоязычных организаций. – Режим доступа: http://www.bfro.be/ru/v-bel-gii-za-verbovku-boevikov-osuzhdeny-12-chechencev.html?cmp_id=7&news_id=21339 (20.04.2017).

236. В МВД России создано Управление по раскрытию преступлений и сопровождению уголовных дел, вызвавших большой общественный резонанс [Электронный ресурс] // МВД России. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_ugolovnogo_roziska/Publikacii_i_vistuplenija/item/8941284 (17.04.2017).

237. В Москве растет подпольный Китай-город [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <http://www.samara.kp.ru/daily/22614/19788/> (17.04.2017).

238. В Москве предотвращена массовая драка между студентами из Армении и Азербайджана [Электронный ресурс] // Кавказский узел. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/135840/> (23.04.2017).

239. В Латвии задержали 10 чеченцев, переправлявших вьетнамцев в Европу [Электронный ресурс] // Росбалт. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/world/2016/09/27/1553637.html> (20.04.2017).

240. В Санкт-Петербурге задержаны подозреваемые в распространении террористической идеологии [Электронный ресурс] // МВД России. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn>

p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_po_protivodejstviuju_j/Publikacii_i_vistuplenija/item/7094173 (19.04.2017).

241. В Твери задержали пятерых вербовщиков ИГИЛ [Электронный ресурс] // Росбалт. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/04/11/1606751.html> (11.04.2017).

242. ГУУР МВД России пресечена деятельность этнической организованной группы, похищавшей людей [Электронный ресурс] // МВД России. – Режим доступа: <https://mvd.ru/news/item/6862719> (22.02.2016).

243. Дженет и Мариам. Установлены личности обеих смертниц из московского метро [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2010/04/06/janetmariam/> (16.04.2017).

244. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 г. [Электронный ресурс] // МВД России. – Режим доступа: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports (21.09.2015).

245. Духовные vs блатные. Тюремный джамаат прислал Руслану Шляпе чёрную метку [Электронный ресурс] // Праймкрайм. – Режим доступа: http://www.primecrime.ru/news/2017-03-02_6395/ (20.03.2017).

246. Защита населения от организованной преступности и экстремизма [Электронный ресурс] // МВД России. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Publikacii_intervju_kommentarii/Cel_IV_Zashhita_naselenija_ot_organizova (23.04.2017).

247. Заявление глав государств - членов ОДКБ по итогам сессии Совета коллективной безопасности от 23.12.2014 в г. Москве [Электронный ресурс] // ОДКБ. – Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=4228 (02.05.2017).

248. Исламистские группировки в Сирии [Электронный ресурс] // Межрегиональный общественный фонд содействия общественной

безопасности. – Режим доступа: <http://www.fssb.su/islam-terror/islam-terror-gangs/810-islamistskie-gruppirovki-v-sirii.html> (27.12.2016)

249. Их Бог – Оябун. Якудза как одно из традиционных проявлений современной Японии [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2013/07/27/yakuza/> (13.04.2017)

250. Их хоронят отдельно, как самоубийц». Почему на Кавказе не прекращаются убийства чести [Электронный ресурс] // Лента.Ру. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/03/25/honorkilling/> (13.04.2017).

251. Кавказская преступность в Москве. Бандиты выходят на большую дорогу. В политику [Электронный ресурс] // Коммерсант. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/104508> (18.04.2017).

252. Кавказ подключается к ИГИЛ. Боевики Северного Кавказа присягнули «Исламскому государству» через интернет [Электронный ресурс] // Газета.Ру. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/25_a_6854273.shtml (18.04.2017).

253. Как ирландские банды правили Нью-Йорком [Электронный ресурс] // Фурфур. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/166503-bandy-nyu-yorka> (15.04.2017).

254. Как люди становятся террористами? [Электронный ресурс] // The question. – Режим доступа: <https://thequestion.ru/questions/341/kak-lyudi-stanovyatsya-terroristami> (17.04.2017).

255. Корсар Коба [Электронный ресурс] // Версия. – Режим доступа: <https://versia.ru/samoe-krupnoe-ograblenie-paroxoda-v-rossijskoj-imperii-organizoval-stalin> (16.04.2017).

256. Кто такие грузинские «воры в законе»? [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <http://www.samara.kp.ru/daily/23789.3/58488/> (16.04.2017).

257. Логвиненко, Е.А. О некоторых аспектах криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на этнической основе

[Электронный ресурс] // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 31. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14870.htm> (14.10.2016).

258. МВД предложило гражданам объяснять свои поездки в «неспокойные» регионы [Электронный ресурс] // Коммерсант. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2939805> (28.12.2016).

259. Мигранты несут ответственность уже за 70% убийств [Электронный ресурс] // КМ.РУ. – Режим доступа: <http://www.km.ru/v-rossii/2012/11/08/migratsionnaya-politika-v-rossii/696829-migranty-nesut-otvetstvennost-uzhe-za-70> (24.03.2017).

260. На помощь японцам пришла Якудза [Электронный ресурс] // Вести. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=439684&tid=88854> (15.04.2017).

261. Ндрангета – калабрийская мафия [Электронный ресурс] // Италия сегодня. – Режим доступа: <http://italy-today.com/statti/ndrangeta-kalabriyskaya-mafiya> (09.04.2017).

262. Ндрангета: жизнь в подземельях калабрийской мафии [Электронный ресурс] // BBC. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/society/2013/05/130501_italy_mafia_tunnels (09.04.2017).

263. Ндрангета: все о знаменитой итальянской мафии [Электронный ресурс] // Фурфур. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/170355-ndrangeta> (11.04.2017).

264. Оперативники ГУУР МВД России задержали лидера преступной среды, разыскиваемого итальянскими властями [Электронный ресурс] // МВД России. – Режим доступа: <https://mvd.ru/news/item/7325033> (20.03.2016).

265. Оперативниками ГУУР МВД России пресечена деятельность этнической организованной группы, подозреваемой в организации незаконной миграции [Электронный ресурс] // МВД России. – Режим

доступа: https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_ugolovnoغو_roziska/Publikacii_i_vistuplenija/item/7126868 (11.03.2016).

266. Паненков, А.А. Борьба с терроризмом и его финансированием останется актуальной и долговременной проблемой для России [Электронный ресурс] // Нотабене. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/nb/article_187.html (30.03.2017).

267. Передано в суд дело о преступном этническом сообществе, участники которого обвиняются в хищении сырой нефти и нефтепродуктов [Электронный ресурс] // МВД России. – Режим доступа: https://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomi_cheskoj_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/7102558 (20.03.2016).

268. Покурили, постреляли [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/09/17/etnicheskie-gruppirovki-site.html> (16.04.2017).

269. Полицейская служба Европол обнародовала доклад, посвященный криминальной обстановке в Европе [Электронный ресурс] // Криминологи.рф. – Режим доступа: http://www.crimpravo.ru/blog/organized_crime/1126.html (15.04.2017).

270. Причиной драки на кладбище назвали попытку обложить «данью» рабочих [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/society/14/05/2016/573739629a7947207d4fc398?from=main> (15.05.2016).

271. Путин обнаружил этнопреступность [Электронный ресурс] // Русская планета. – Режим доступа: http://rusplt.ru/policy/putin_org.html (10.04.2017).

272. Рим Иши взорвала себя на КПП «Эрез» для того, чтобы смыть позор супружеской измены [Электронный ресурс] // Лента. – Режим доступа: <http://www.lenta.co.il/page/180104k11> (14.04.2017).

273. Русский исход. Станет ли Казахстан моноэтническим государством? [Электронный ресурс] // Караван. – Режим доступа:

<https://www.caravan.kz/news/russkijj-iskhod-stanet-li-kazakhstan-monoethnicheskim-gosudarstvom-366085/> (21.04.2017).

274. Русских отучили зарабатывать [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <http://www.samara.kp.ru/daily/23272.5/28702/> (17.04.2017).

275. Сербская мафия на восьмом месте в мире [Электронный ресурс] // Русская Сербия. – Режим доступа: <http://ruserbia.com/society/743-serbskaya-mafiya-na-vosmom-meste-v-mire> (15.04.2017).

276. Силовики обеспокоены начавшейся в Москве войной таджикских мафиози [Электронный ресурс] // Росбалт. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2016/11/13/1566445.html> (17.04.2017).

277. Смертник из Оша. Как тихий мальчик стал террористом [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/04/11/58ea61ce9a79470eda97883d> (17.04.2017).

278. Смертниц, мстящих за мужей, невозможно перевербовать [Электронный ресурс] // Правда. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/news/society/22-10-2013/1179173-terror-0/> (16.04.2017).

279. Спецслужбы взялись за тюремные джамааты. В российских колониях ищут ячейки ваххабитов и религиозных экстремистов [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: <https://izvestia.ru/news/518764> (16.04.2017).

280. Структура ОДКБ [Электронный ресурс] // ОДКБ. – Режим доступа: <http://www.odkb-csto.org/structure/> (02.05.2017).

281. Сулейманов, Р.Р. Тюремный халифат: Радикальный ислам массово распространяется в учреждениях пенитенциарной системы России [Электронный ресурс] // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/regions/2013-02-21/3_kartblansh.html (10.04.2017).

282. Таджикиские мафиози воюют за Москву [Электронный ресурс] // Росбалт. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2017/03/28/1602312.html> (23.03.2017).
283. Таджикская мафия начала войну в Москве [Электронный ресурс] // Росбалт. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2016/11/13/1566451.html> (19.04.2017).
284. Тайные рынки столицы [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – Режим доступа: <http://www.msk.kp.ru/daily/26534/3551342/> (18.04.2017).
285. Тихонова, Е.В. Нелегальная миграция и организованная преступность: уровни взаимодействия [Электронный ресурс] // Экономика. Государство. Общество. Электронный журнал. – Режим доступа: <http://ego.uara.ru/ru/issue/2010/03/12/> (23.04.2017).
286. Трапезников, Л.В. «Этническая преступность в законе» [Электронный ресурс] // Самиздат. – Режим доступа: http://samlib.ru/t/trapeznikow_1_w/45.shtml (10.04.2017).
287. Тюремных исламистов выявляют при помощи Корана. ФСИН борется с агитацией радикалов в камерах, а после отсидки их отслеживают на воле [Электронный ресурс] // Интерфакс-религия. – Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=print&div=20105> (17.04.2017).
288. Убиты на правах рекламы [Электронный ресурс] // Коммерсант. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1207616> (14.04.2017).
289. Управление ООН по наркотикам и преступности [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: <http://www.unodc.org/russia/index.html> (23.04.2017).
290. ФСБ отчитались о задержании готовивших теракты в Москве членов ИГИЛ [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/15/12/2016/5852679a9a7947e12b9f4a9c> (18.04.2017).
291. ФСИН России предлагает активизировать работу по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного

экстремизма [Электронный ресурс] // ФСИН России. – Режим доступа: http://www.xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=110276 (28.03.2017).

292. Число этнических преступлений в Москве выросло минимум вчетверо с конца «лихих девяностых», подсчитали в МУРе [Электронный ресурс] // NewsRu. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/crime/26mar2014/ethnic.html> (23.04.2017).

293. Шейха Саида-Афанди Чиркейского взорвала бывшая актриса [Электронный ресурс] // Кавказский узел. – Режим доступа: http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/211915/#note_link_9 (12.04.2017).

294. Я догадывалась, что должна совершить теракт путём самоубийства [Электронный ресурс] // Известия. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/286512> (14.04.2017).

295. 15 человек осуждены за подготовку теракта в столичном кинотеатре [Электронный ресурс] // МК.РУ. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/2016/04/22/15-chelovek-osuzhdeny-za-podgotovku-terakta-v-stolichnom-kinoteatre.html> (15.04.2017).

296. 1925 год: для бандитов на Кавказе земли не было [Электронный ресурс] // Newsland. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4297700750/content/1925-god-dlia-banditov-na-kavkaze-zemli-ne-bylo/4166811> (16.04.2017).

297. Asian Organised Crime in Australia [Электронный ресурс] // Australia, Parliament, Joint Committee on the National Crime Authority, 1995. – Режим доступа: <https://fas.org/irp/world/australia/docs/ncaaoc2.html> (11.04.2015).

298. Berlins Unterwelt ist verloren an die arabischen Clans [Электронный ресурс] // Welt. – Режим доступа: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article154174175/Berlins-Unterwelt-ist-verloren-an-die-arabischen-Clans.html> (16.04.2017).

299. Burton, F. Burges, D. Russian organized crime [Электронный ресурс] // Stratfor. – Режим доступа: <https://www.stratfor.com/weekly/russian-organized-crime> (16.04.2017).
300. Camorra – неаполитанская мафия [Электронный ресурс] // Неаполь по-славянски. – Режим доступа: http://napoli1.com/publ/interesnoe_i_ljubopytnoe/camorra_neapolitanskaja_mafija/10-1-0-125 (09.04.2017).
301. FBI files on La Nuestra Familia [Электронный ресурс] // FBI USA. – Режим доступа: <https://vault.fbi.gov/Nuestra%20Familia/Nuestra%20Familia%20Part%201%20of%201/view> (14.04.2017).
302. Finckenaue, James O. Chinese transnational organized crime: The Fuk Ching [Электронный ресурс] // National criminal reference justice service. – Режим доступа: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/218463.pdf?q=ching> (11.04.2015).
303. Global terrorism index 2016 [Электронный ресурс] // Institute for economics and peace. – Режим доступа: <http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2016/11/Global-Terrorism-Index-2016.2.pdf> (27.12.2016).
304. Kouri, J. From Russia with love: Russian organized crime [Электронный ресурс] // RenewAmerica. – Режим доступа: <http://www.renewamerica.com/columns/kouri/091220> (15.04.2017).
305. Longmire, S. «DTO 101: The Juarez Cartel» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://borderviolenceanalysis.typepad.com/mexicos_drug_war/dto-101-the-juarez-cartel.html (14.04.2017).
306. Mafia management. The crime families of Naples are remarkably good at business [Электронный ресурс] // Economist. – Режим доступа: <http://www.economist.com/news/business/21705858-crime-families-naples-are-remarkably-good-business-mafia-management> (10.04.2017).

307. Mahlmann, N.N. «Chinese Criminal Enterprises from [sic] Asian Criminal Enterprise Program Overview: A Study of Current FBI Asian Criminal Enterprise Investigations in the United States» [Электронный ресурс] // U.S. Department of State International Information Programs report, 2000. – Режим доступа: <http://usinfo.state.gov/regional/ea/chinaaliens/ningning.htm>. (11.04.2017).
308. Michaletos, I. Turkish organized crime [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://economiccrimeintelligence.wordpress.com/2011/11/27/turkish-organized-crime/> (15.04.2017).
309. Mike La Sorte. The Fourth Mafia: La Sacra Corona Unita [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://americanmafia.com/Feature_Articles_337.html (11.04.2017).
310. On holiday with the Rathkeale Rovers [Электронный ресурс] // Independent. – Режим доступа: <http://www.independent.ie/unsorted/features/on-holiday-with-the-rathkeale-rovers-25989100.html> (15.04.2017).
311. Stenzel, J. How the Russian mafia is taking over Israel's underground [Электронный ресурс] // Jewwatch. – Режим доступа: <http://www.jewwatch.com/jew-mafia.htm> (14.04.2017).
312. The yakuza: Inside Japan's murky criminal underworld [Электронный ресурс] // CNN. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2015/09/15/asia/yakuza-yamaguchi-gumi-explainer> (13.04.2017)
313. Top 10 Largest Mafia Groups Around The World [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://compilation11.com/largest-mafia-groups-around-the-world> (15.04.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Анкета опроса научных и практикующих сотрудников правоохранительных органов.

Уважаемые коллеги!

В связи с проведением исследования, посвященного проблемным вопросам, связанным с предупреждением организованной этнической преступности в Российской Федерации, просим Вас принять участие в социологическом опросе.

Отвечая на вопросы анонимной анкеты, необходимо любым способом отметить один из предлагаемых вариантов ответа (в отдельных вопросах – несколько вариантов ответов), либо указать свой.

1. Согласны ли Вы с мнением, что организованную этническую преступность необходимо рассматривать и исследовать в качестве одного из наиболее опасных в структуре организованной преступности:

а) согласен (-на);	– 183 / 86%
б) не согласен (-на);	– 20 / 9,3%
в) затрудняюсь ответить;	– 10 / 4,7%
г) иное (укажите свой вариант ответа) _____.	– 0%

2. Как вы считаете, достоверно ли отражает официальная статистика сведения о состоянии организованной этнической преступности в стране в целом и в отдельных субъектах, в частности?

а) да, статистические данные правоохранительных органов достоверны и носят объективный характер;	– 15 / 7%
б) нет, уголовно-правовая статистика не способна отразить реальный уровень организованной этнической преступности в стране и отдельных регионах по причине присущего её высокого уровня латентности;	– 180 / 84,5%

- в) затрудняюсь ответить; – 18 / 8,5%
 г) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – 0%

3. Согласно данным ГИАЦ МВД России в 2016 г. раскрыто 1316 преступлений, совершенных в составе этнических организованных групп и преступных сообществ. Как Вы оцениваете реальный уровень организованной этнической преступности в стране?

- а) реальный уровень организованной этнической преступности в стране, как минимум, в 5 раз превышает официальные статистические показатели;
 – 147 / 69%
- б) разница между данными уголовно-правовой статистики и количественными показателями реально совершаемых этническими организованными преступными формированиями преступлений превышает 10 и более раз; – 22 / 10,3%
- в) реальный уровень организованной этнической преступности выше в 2 раза, чем отраженный в официальной статистике; – 28 / 13,1%
- г) уровень организованной этнической преступности в стране соответствует данным статистики правоохранительных органов; – 14 / 6,6%
- д) уровень организованной этнической преступности в стране ниже, чем отражен в официальных статистических данных; – 0%
- е) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – 0%

4. Назовите наиболее существенные, на Ваш взгляд, причины высокого уровня латентности организованной этнической преступности (возможны несколько вариантов ответа):

- а) недостаточная профессиональная подготовка сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, отсутствие специализированных познаний в области обычаев и традиций отдельных этносов; – 124 / 58,2%

- б) несообщение потерпевшими о преступлениях, совершенных организованными этническими преступными формированиями, обусловленное страхом перед ними и отсутствием какой-либо защиты; – **169 / 79,3%**
- в) коррумпированность сотрудников правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления; – **97 / 45,5%**
- г) использование конспиративных методов и средств осуществления криминальной деятельности, в том числе применение в процессе общения этнических языков и иных способов конспирации, затрудняющих выявление и пресечение преступной деятельности; – **101 / 47,4%**
- д) нежелание сотрудников правоохранительных органов ухудшать показатели своей работы по противодействию организованной преступности, в том числе криминальной деятельности сформированных по этническому принципу организованных преступных формирований; – **74 / 34,7%**
- е) организованное сопротивление уголовному преследованию, оказываемое участниками этнических организованных групп и преступных сообществ; – **115 / 54 %**
- ж) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – **5 / 2,34%**

5. Какими, на Ваш взгляд, мотивами чаще всего руководствуются участники организованных этнических преступных формирований (возможны несколько вариантов ответа)?

- а) корыстно-насильственными; – **157 / 73,7%**
- б) религиозно-экстремистскими; – **104 / 48,82%**
- в) хулиганскими; – **32 / 15%**
- г) игровыми; – **25 / 11,7%**
- д) мотивом самоутверждения; – **51 / 23,99%**
- е) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – **1 / 0,46%**

6. Согласны ли Вы с мнением о том, что на специфику криминальной деятельности организованных этнических преступных формирований, а также мотивацию их участников, оказывают существенное влияние национальные (этнические) культурные обычаи и традиции?

- а) да, роль антиобщественных с точки зрения современного социума обычаев и традиций отдельных этносов в определении специфики их преступной деятельности высока; – 146 / 68,6%
- б) не согласен (-на); – 41 / 19,2%
- в) затрудняюсь ответить; – 26 / 12,2%
- г) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – 0%

7. Целесообразно ли, по Вашему мнению, внесение изменений в формы статистической карточки о результатах расследования преступлений, а также статистической карточки на лицо, совершившее преступление, утвержденные приказом Генерального прокурора Российской Федерации, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 №39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», путем внесения в них указаний на этническую принадлежность преступных формирований в целях организации надлежащего статистического учёта и мониторинга активности организованных групп и преступных сообществ, сформированных из представителей отдельных этносов?

- а) да – это позволит организовать надлежащий мониторинг в указанной сфер, а полученные сведения будут способствовать более эффективной реализации государственной политики в области предупреждения организованной этнической преступности; – 123 / 57,7%
- б) нет – в этом нет необходимости; – 52 / 24,5%
- в) затрудняюсь ответить; – 38 / 17,8%
- г) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – 0%

8. Выберите наиболее значимые, на Ваш взгляд, направления и меры предупреждения организованной этнической преступности (возможны несколько вариантов ответов):

а) повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и предварительное расследование, изучение ими национальных и культурных особенностей народов (этносов), проживающих на территории Российской Федерации; **– 181 / 85%**

б) оказание мер государственной поддержки национально-культурным автономиям и иным общественным объединениям, осуществляющим культурно-просветительскую и иную деятельность, направленную на предупреждение межэтнических и религиозных конфликтов, а также профилактику правонарушений и преступлений среди представителей своих диаспор; **– 89 / 41,8%**

в) включение в разрабатываемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях государственные, а также муниципальные программы мероприятий в сфере профилактики девиантного поведения этнических групп; **– 74 / 34,7%**

г) формирование единой государственной политики в указанной сфере, разработка и утверждение Концепции противодействия организованной преступности Российской Федерации, в которой должны быть отражены вопросы предупреждения преступной деятельности организованных групп, созданных по этническому принципу; **– 117 / 54,9%**

д) более широкое использование потенциала СМИ для формирования негативного общественного мнения по отношению к участию в организованных преступных формированиях, расширение полномочий органов местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений и преступлений; **– 83 / 38,97%**

е) пересмотр подхода к формированию и реализации пенитенциарной политики, создание условий для изоляции осужденных за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности участников созданных по этническому принципу организованных преступных формирований от остальных осужденных в целях недопущения распространения радикальной религиозно-экстремистской идеологии и формирования «джамаатов» в условиях исправительных учреждений;

– 77 / 36,1%

ж) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – 1 / 0,46%

9. Согласны ли Вы с точкой зрения о том, что национально-культурные автономии могут выступать в роли одних из наиболее эффективных субъектов предупреждения организованной этнической преступности?

а) да, поскольку основными целями создания национально-культурных автономий выступают решение вопросов сохранения национальной культуры отдельных народов, проживающих на территории России, гармонизации межэтнических отношений, а также осуществление деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов; – 133 / 62,4%

б) нет, так как общественные организации не способны оказывать существенное воздействие на организованные преступные формирования, пусть даже и сформированные из представителей своих диаспор; – 69 / 32,4%

в) затрудняюсь ответить; – 9 / 4,2%

г) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – 0%

10. Считаете ли Вы целесообразным в целях искоренения практики применения отдельными этносами антиобщественных с точки зрения современного социума традиций и обычаев («убийство чести» и похищение невесты у народов Северного Кавказа, беспрекословное подчинение главе

клана у цыган и др.), внесение изменений в ч. 1 ст. 63 УК РФ, дополнив её пунктом «е²) совершение преступления в силу этнических обычаев и традиций»?

- а) да; – 143 / 67,14%
б) нет; – 65 / 30,52%
в) затрудняюсь ответить; – 5 / 2,34%
г) иное (укажите свой вариант ответа) _____ . – 0%

Пожалуйста, сообщите минимальные сведения о себе.

Специальность, должность _____

Стаж службы в должности _____

Благодарю за участие в исследовании!

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 63 УГОЛОВНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ».****Статья 1**

Внести изменения в часть 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 50, ст. 4848; 2007, № 31, ст. 4008; 2010, № 30, ст. 3986; 2012, № 10, ст.ст. 1162, 1166; 2014, № 19, ст. 2335; 2016, № 27 (часть II), ст. 4261; 2016, № 28, ст. 4559), дополнив её пунктом «е²» следующего содержания:

«е²) совершение преступления в силу этнических обычаев и традиций».

Президент Российской Федерации

В.В. ПУТИН

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»****Статья 1.**

Внести в Федеральный закон от 17 июня 1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 12, ст. 1093; 2003, № 46 (ч. 1), ст. 4432; 2004, № 27, ст. 2711; 2004, № 35, ст. 3607; 2005, № 49, ст. 5124; 2007, № 49, ст. 6070; 2009, № 7, ст.ст. 779, 782; 2013, № 27, ст. 3477; 2014, № 45, ст. 6146), следующие изменения:

1) абзац 1 статьи 1 изложить в следующей редакции:

«Национально-культурная автономия в Российской Федерации (далее - национально-культурная автономия) - это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу, а также осуществления деятельности, направленной на социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов, профилактику правонарушений и предупреждение преступности

среди представителей народов (этносов), входящих в состав национально-культурной автономии и проживающих на соответствующей территории.».

2) статью 3 дополнить абзацем 3 следующего содержания:

«Деятельность в сфере профилактики правонарушений и предупреждения преступности среди представителей народов (этносов), входящих в состав национально-культурных автономий и проживающих на соответствующей территории, осуществляется национально-культурными автономиями в порядке и в соответствии с принципами, установленными Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Порядок и условия оказания мер государственной поддержки национально-культурным автономиям, осуществляющим деятельность в указанной сфере, определяется Правительством Российской Федерации.».

Статья 2.

Внести в Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 26 (Часть I), ст. 3851) следующие изменения:

1) в пункте 4 статьи 2 после слов «и иные организации» добавить слова «в том числе национально-культурные автономии»;

2) часть 3 статьи 13 изложить в следующей редакции:

«3. Общественные объединения и иные организации, в том числе национально-культурные автономии, реализуют свои права в сфере профилактики правонарушений посредством участия в формах профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 1, 7 - 10 части 1 статьи 17 настоящего Федерального закона, участия в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, выявления причин и условий, способствующих

совершению правонарушений, разработки и проведения мероприятий по их предупреждению, участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Общественные объединения и иные организации, в том числе национально-культурные автономии, принимающие участие в профилактике правонарушений, имеют право на получение мер государственной поддержки, порядок и условия оказания которых определяет Правительство Российской Федерации.».

Президент Российской Федерации

В.В. ПУТИН

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПРИКАЗ****«О внесении изменения в Приказ
Генерального прокурора Российской Федерации
от 16 января 2012 г. № 7
«Об организации работы органов прокуратуры
Российской Федерации по противодействию преступности»**

В целях установления в органах прокуратуры Российской Федерации единого порядка рассмотрения личных сообщений Генеральному прокурору Российской Федерации, поступивших от субъектов предпринимательской деятельности посредством электронной почты businesspravo@genproc.gov.ru, руководствуясь статьями 8, 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказываю:

1. Внести изменение в пункт 1.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7, изложив абзац 1 в следующей редакции:

«Особое внимание обращать на исполнение законов, направленных на борьбу с организованной преступностью, в том числе пресечение деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, коррупционными правонарушениями, терроризмом, преступностью несовершеннолетних, неформальными молодежными объединениями экстремистской направленности, торговлей людьми, контрабандой, незаконным оборотом наркотических средств и оружия,

рецидивной преступностью, незаконной миграцией, экологической преступностью, другими формами опасной преступной деятельности.»

2. Приказ опубликовать в журнале «Законность» и разместить на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет».

Направить приказ заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, которым довести его содержание до сведения подчиненных работников.

Генеральный прокурор
Российской Федерации
действительный государственный
советник юстиции
Ю.Я.ЧАЙКА

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ _____

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ _____

УКАЗАНИЕ

от _____

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТИСТИЧЕСКИЕ КАРТОЧКИ И ИНСТРУКЦИЮ О ПОРЯДКЕ
ЗАПОЛНЕНИЯ
И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УЧЕТНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

В целях совершенствования статистического учёта и обеспечения более полного отражения результатов работы правоохранительных органов по борьбе с деятельностью организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, обязываем:

1. Внести изменения в Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденную приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учёте преступлений», с _____ года:

1.1. Пункт 20 дополнить описанием реквизита 10.1 следующего содержания:

«Реквизит 10.1 – отражает сведения об этнической принадлежности преступного формирования, которая определяется согласно разрабатываемому ГИАЦ МВД России и утверждаемому на основании п. 9 настоящей Инструкции Справочнику № 5 (национальности)».

1.2. Пункт 23 дополнить описанием реквизита 38.1 следующего содержания:

«Реквизит 38.1 – отражает сведения об этнической принадлежности преступного формирования, которая определяется согласно разрабатываемому ГИАЦ МВД России и утверждаемому на основании п. 9 настоящей Инструкции Справочнику № 5 (национальности)».

2. Внести изменения в статистические карточки, введенные в действие приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 года № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», с _____ года:

2.1. Внести следующие изменения в статистическую карточку о результатах расследования преступления (форма № 1.1):

После реквизита 10 дополнить реквизитом 10.1 следующего содержания:

«

Этническая принадлежность преступного формирования
(по справочнику № 5)».

10.1

			/
--	--	--	---

».

2.2. Внести следующие изменения в статистическую карточку на лицо, совершившее преступление (форма № 2):

После реквизита 38 дополнить реквизитом 38.1 следующего содержания:

«

Этническая принадлежность преступного формирования (по справочнику № 5)».

38.1

			/
--	--	--	---

».

Указание направить начальникам главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, ректору Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, начальникам департаментов, главных управлений, управлений МВД России, заместителю начальника Следственного департамента МВД России, начальникам управлений на транспорте МВД России по федеральным округам, начальникам Восточно-Сибирского, Забайкальского линейных управлений МВД России на транспорте, министрам внутренних дел по республикам, начальникам главных управлений, управлений МВД России по иным субъектам Российской Федерации, в Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Следственный комитет Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Федеральную службу исполнения наказаний, Федеральную таможенную службу, Федеральную службу судебных приставов, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

Генеральный прокурор
Российской Федерации
Ю.Я. ЧАЙКА

Министр внутренних дел
Российской Федерации
В.А. КОЛОКОЛЬЦЕВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

от _____ г. № ____

**«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ»**

В связи с вопросами, возникшими у судов общей юрисдикции, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции Российской Федерации», постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изменениями, внесёнными постановлением Пленума от 03 ноября 2016 г. № 41) дополнить пунктом 23.1 следующего содержания:

«23.1. Судам следует иметь ввиду, что, помимо перечисленных в статье 208 УК РФ, незаконные вооруженные формирования могут характеризоваться такими признаками, как сплоченность и устойчивость,

которые могут достигаться согласованностью совместных преступных действий и единством преступных замыслов, обеспечением контроля за поведением участников и поддержанием внутренней дисциплины, стабильностью состава, тесной взаимосвязью между участниками, в том числе основанной на территориальном принципе компактного проживания и этнической общности, на приверженности к какой-либо религиозной и (или) иной идеологии, на отношениях родства, дружбы и давнего знакомства.

В качестве одного из признаков незаконного вооруженного формирования также следует рассматривать оказание организованного сопротивления уголовному преследованию, выражающегося в совершении участниками незаконного вооруженного формирования с этой целью преступлений, предусмотренных статьями 294, 295, 296, 307, 308 и 309 УК РФ, а равно совершение перечисленных преступлений иными лицами в интересах незаконного вооруженного формирования.».

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» дополнить пункт 2 абзацем 4 следующего содержания:

«Помимо перечисленных в части 4 статьи 35 УК РФ признаков судам следует учитывать, что сплоченность и устойчивость преступного сообщества (преступной организации), а равно входящих в его состав объединённых организованных групп, а также тесная взаимосвязь между их участниками могут быть основаны на территориальном принципе компактного проживания и этнической общности, на приверженности к какой-либо религиозной и (или) иной идеологии, на отношениях родства, дружбы и давнего знакомства, которые могут рассматриваться в качестве признаков преступного сообщества (преступной организации).

В качестве одного из признаков преступного сообщества (преступной организации) также следует рассматривать оказание организованного сопротивления уголовному преследованию, выражающегося в совершении участниками сообщества (организации) или входящих в его состав организованных групп с этой целью преступлений, предусмотренных статьями 294, 295, 296, 307, 308 и 309 УК РФ, а равно совершение перечисленных преступлений иными лицами в интересах преступного сообщества (преступной организации) или входящих в его состав организованных групп.».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»:

1) пункт 4 изложить в следующей редакции:

«4. Об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, основанная, в том числе на этнической общности, приверженности к какой-либо религиозной и (или) иной идеологии, на отношениях родства, дружбы и давнего знакомства, а также согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений.»;

2) дополнить пунктом 7.1 следующего содержания:

«7.1. В качестве одного из признаков банды также следует рассматривать оказание организованного сопротивления уголовному преследованию, выражающегося в совершении участниками банды с этой целью преступлений, предусмотренных статьями 294, 295, 296, 307, 308 и 309 УК РФ, а равно совершение перечисленных преступлений иными лицами в интересах банды.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.Я. Лебедев

**ПРОТОКОЛ, ДОПОЛНЯЮЩИЙ КОНВЕНЦИЮ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЁННЫХ НАЦИЙ
ПРОТИВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ**

Принят резолюцией _____ Генеральной Ассамблеи ООН от _____.

Государства — участники настоящего Протокола,

заявляя, что для принятия эффективных мер по предупреждению преступной деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу, приобретающей транснациональный характер, и борьбе с ней необходим всеобъемлющий международный подход, включающий меры, направленные на предупреждение криминализации представителей национальных (этнических) диаспор, создание условий для социализации мигрантов и минимизации негативного влияния антиобщественных национальных (этнических) обычаев и традиций,

учитывая то обстоятельство, что, несмотря на существование целого ряда международных документов, содержащих нормы и предусматривающих практические меры по борьбе с организованной преступностью, не имеется универсального документа, в котором затрагивались бы аспекты предупреждения и пресечения преступной деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу,

будучи обеспокоены тем, что в отсутствие такого документа интенсивные миграционные потоки обусловят дальнейшее расширение масштабов преступной деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу,

ссылаясь на резолюцию 53/111 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года, в которой Ассамблея постановила учредить межправительственный специальный комитет открытого состава для разработки всеобъемлющей международной конвенции против транснациональной организованной преступности,

будучи убеждены, что дополнение Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности международным документом по предупреждению и пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, будет способствовать предупреждению их преступной деятельности и борьбе с ними,

согласились о нижеследующем:

I. Общие положения.

Статья 1

1. Настоящий Протокол дополняет Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Он толкуется совместно с Конвенцией.

2. Положения Конвенции применяются *mutatis mutandis* к настоящему Протоколу, если в нем не предусмотрено иное.

Статья 2

Цели настоящего Протокола заключаются в:

- а) предупреждении преступной деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу;
- б) предупреждении Государствами-участниками криминализации представителей национальных (этнических) диаспор, создании государствами условий для социализации мигрантов и минимизации негативного влияния антиобщественных национальных (этнических) обычаев и традиций;
- в) поощрении сотрудничества между Государствами-участниками в достижении этих целей.

Статья 3

Термины

Для целей настоящего протокола:

- а) организованные этнические преступные формирования следует рассматривать как сплоченные группы представителей одного или нескольких этносов, объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных или иерархических связей и преступных интересов, направленных на достижение тех или иных целей и задач в процессе реализации единой непрерывно осуществляемой противоправной деятельности с ярко выраженной криминальной специализацией, и обладающих, как правило, устойчивыми коррупционными связями с представителями органов государственной власти и местного самоуправления и правоохранительными органами;

б) под предупреждением организованной этнической преступности следует понимать систему принимаемых государственными и общественными институтами мер, направленных на своевременное выявление, полное устранение, ослабление или нейтрализацию факторов (причин и условий), детерминирующих осуществление криминальной деятельности представителями организованных преступных групп, созданных по этническому принципу и объединившихся на основе общности социо-культурных признаков, родственных или иных иерархических связей и преступных интересов.

Статья 4

Сфера применения

Настоящий Протокол, если в нем не указано иное, применяется к предупреждению и пресечению деятельности организованных преступных групп, созданных по этническому принципу, а также уголовному преследованию их участников, признанных таковыми в соответствии со статьей 3 настоящего Протокола, если совершенные ими преступления носят транснациональный характер.

Статья 5

Гармонизация законодательства

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться для предупреждения и пресечения деятельности организованных преступных групп, созданных по этническому принципу.

2. Государства-участники принимают меры по приведению национального законодательства в соответствие с настоящим протоколом.

II. Предупреждение, сотрудничество и другие меры

Статья 6

Предупреждение

1. Государства-участники разрабатывают и принимают на комплексной основе политику, программы и другие меры в целях:

a) предупреждения преступной деятельности организованных групп, сформированных по этническому принципу;

b) предупреждения криминализации представителей национальных (этнических) диаспор и создания условий для социализации и адаптации мигрантов; и

c) минимизации негативного влияния антиобщественных национальных (этнических) обычаев и традиций.

2. Государства-участники стремятся принимать такие меры, как проведение исследований, информационных кампаний, в том числе в средствах массовой информации, а также осуществление социально-экономических инициатив, направленных на предупреждение деятельности организованных групп, созданных по этническому принципу.

3. Политика, программы и другие меры, разрабатываемые и принимаемые в соответствии с настоящей статьей, в надлежащих случаях, включают сотрудничество с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества.

4. Государства-участники принимают или совершенствуют, в том числе путем двустороннего или многостороннего сотрудничества, меры,

направленные на смягчение воздействия таких факторов, обуславливающих уязвимость представителей национальных (этнических) диаспор, особенно мигрантов, с точки зрения их криминализации, как нищета, низкий уровень развития и отсутствие равных возможностей.

5. Государства-участники принимают или совершенствуют законодательные или другие меры, например в области образования, культуры или в социальной области, в том числе путем двустороннего и многостороннего сотрудничества, направленные на противодействие криминализации представителей национальных (этнических) диаспор, поскольку это ведет к формированию организованных преступных групп, созданных по этническому принципу.

Статья 7

Обмен информацией и подготовка кадров

1. Правоохранительные, миграционные органы, органы таможенного и пограничного контроля или другие соответствующие органы Государств-участников, в надлежащих случаях, сотрудничают между собой путем обмена, в соответствии с их внутренним законодательством, информацией, позволяющей им определять:

а) являются ли лица, пересекающие или пытающиеся пересечь международную границу без документов на въезд/выезд или с такими документами, принадлежащими другим лицам, а равно иные мигранты участниками организованных преступных групп, созданных по этническому принципу;

б) виды документов на въезд/выезд, которые использовали или пытались использовать такие лица для пересечения международной границы с целью

осуществления преступной деятельности в составе организованных преступных групп; и

с) средства и методы, применяемые организованными преступными группами, созданными по этническому принципу, в том числе вербовку участников таких групп, использование ими в целях осуществления преступной деятельности возможностей и ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», маршруты и связи между отдельными организованными преступными группами, а также связи внутри таких групп и возможные меры по их выявлению;

д) наличие коррупционных связей между организованными преступными группами, созданными по этническому принципу, и отдельными должностными лицами правоохранительных, миграционных органов, органов таможенного и пограничного контроля и иных соответствующих органов Государств-участников.

2. Государства-участники обеспечивают или совершенствуют подготовку сотрудников правоохранительных, миграционных органов, органов таможенного и пограничного контроля и других соответствующих органов по вопросам предупреждения деятельности организованных преступных групп, созданных по этническому принципу. В ходе подготовки следует также принимать во внимание необходимость учета национальных (этнических) обычаев и традиций участников таких организованных преступных групп, присущего им этнического менталитета. Подготовка должна способствовать сотрудничеству с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества.

3. Государства-участники принимают меры по формированию специализированных правоохранительных органов или структурных подразделений таких органов, уполномоченных на принятие мер по предупреждению и пресечению деятельности организованных преступных групп, созданных по этническому принципу. С целью повышения эффективности деятельности таких подразделений они должны формироваться по этническому принципу из представителей национальных меньшинств, обладающих необходимой квалификацией и познаниями в области национальных (этнических) обычаев и традиций.

4. Государство-участник, которое получает информацию, выполняет любую просьбу предоставляющего информацию Государства-участника, сопряженную с установлением ограничений в отношении ее использования.

Статья 8

Меры пограничного контроля

1. Без ущерба для международных обязательств в отношении свободного передвижения людей Государства-участники, насколько это возможно, устанавливают такие меры пограничного контроля, какие могут потребоваться для предупреждения и выявления участников организованных преступных групп, созданных по этническому принципу.

2. Каждое Государство-участник принимает законодательные или другие надлежащие меры для предупреждения, насколько это возможно, использования транспортных средств, эксплуатируемых коммерческими перевозчиками, для осуществления преступной деятельности организованных групп, созданных по этническому принципу, в том числе для организации каналов нелегальной миграции, транспортировки незаконно

добытых биологических ресурсов или наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров.

3. Каждое Государство-участник принимает необходимые меры, в соответствии со своим внутренним законодательством, с тем чтобы предусмотреть санкции за нарушение обязательства, установленного в пункте 2 настоящей статьи.

4. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия мер, которые позволяют, в соответствии с его внутренним законодательством, отказывать во въезде лицам, причастным к участию в деятельности организованных преступных групп, созданных по этническому принципу, в соответствии с настоящим Протоколом, или аннулировать их визы. В этих целях Государства-участники на постоянной основе осуществляют обмен информацией об организованных преступных группах, созданных по этническому принципу, и их участниках.

5. Без ущерба для статьи 27 Конвенции Государства-участники рассматривают возможность укрепления сотрудничества между органами пограничного контроля, в том числе путем создания и поддержания прямых каналов связи.

Статья 9

Предупреждение неправомерного использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»

1. Государства-участники осуществляют сотрудничество в сфере предупреждения и пресечения неправомерного использования ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях вербовки участников организованных преступных групп, созданных по этническому

принципу, а также осуществления ими преступной деятельности в различных её формах, в том числе в целях распространения религиозно-экстремистской идеологии, торговли наркотическими средствами и психотропными веществами и их прекурсорами, а также для поддержания каналов связи между участниками таких организованных групп.

2. Мониторинг ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с целью выявления фактов совершения организованными преступными группами, созданными по этническому принципу, неправомερных действий, в том числе перечисленных в пункте 1 настоящей статьи, осуществляется правоохранительными и иными соответствующими уполномоченными органами Государств-участников в порядке и в соответствии с принципами, установленными общепризнанными нормами международного права и международными соглашениями, при условии соблюдения прав и свобод граждан-пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

3. В случае выявления фактов использования организованными преступными группами, созданными по этническому принципу, ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в целях осуществления преступной деятельности или совершения иных противоправных действий Государствам-участникам необходимо принимать исчерпывающие меры, направленные на ограничение доступа к таким ресурсам, а также установление лиц, причастных к совершению противоправных действий.

IV. Заключительные положения

Статья 10

Исключающее положение

1. Ничто в настоящем Протоколе не затрагивает прав, обязательств и ответственности государств и отдельных лиц согласно международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право в области прав человека и, в частности, когда это применимо, Конвенцию 1951 года и Протокол 1967 года, касающиеся статуса беженцев, и принцип невыдворения, закрепленный в них.

2. Меры, предусмотренные настоящим Протоколом, толкуются и применяются таким образом, чтобы это не являлось дискриминационным в отношении лиц на том основании, что они стали участниками организованных преступных групп, созданных по этническому принципу. Толкование и применение этих мер осуществляются в соответствии с международно признанными принципами недискриминации.

Статья 11

Урегулирование споров

1. Государства-участники стремятся урегулировать споры относительно толкования или применения настоящего Протокола путем переговоров.

2. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками относительно толкования или применения настоящего Протокола, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из этих Государств-участников на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже эти Государства-участники не смогут договориться о его организации, любое из этих Государств-участников может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

3. Каждое Государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящего Протокола, или при присоединении к нему заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 2 настоящей статьи. Другие Государства-участники не связаны положениями пункта 2 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

4. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем направления уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 12

Подписание, ратификация, принятие, утверждение и присоединение

1. Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами с _____, а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до _____ года.

2. Настоящий Протокол также открыт для подписания региональными организациями экономической интеграции при условии, что по меньшей мере одно из государств-членов такой организации подписало настоящий Протокол в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Региональная организация экономической интеграции может сдать на хранение свою ратификационную грамоту или документ о

принятии или утверждении, если по меньшей мере одно из ее государств-членов поступило таким же образом. В этой ратификационной грамоте или в документе о принятии или утверждении такая организация заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

4. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства или любой региональной организации экономической интеграции, по меньшей мере одно из государств-членов которой является Участником настоящего Протокола. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

Статья 13

Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, но он не вступает в силу до вступления в силу Конвенции. Для цели настоящего пункта любая такая грамота или документ, сданные на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматриваются в качестве дополнительных к грамотам или документам, сданным на хранение государствами – членами такой организации.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящий Протокол, или присоединяются к нему после сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о таком действии, настоящий Протокол вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение таким государством или организацией соответствующей грамоты или документа или в дату вступления настоящего Протокола в силу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи в зависимости от того, что наступает позднее.

Статья 14

Поправки

1. По истечении пяти лет после вступления в силу настоящего Протокола Государство – участник настоящего Протокола может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем препровождает предлагаемую поправку Государствам-участникам и Конференции Участников Конвенции в целях рассмотрения этого предложения и принятия решения по нему. Государства – участники настоящего Протокола, принимающие участие в Конференции Участников, прилагают все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если все усилия по достижению консенсуса были исчерпаны и согласия не было достигнуто, то, в качестве крайней меры, для принятия поправки требуется большинство в две трети голосов Государств – участников настоящего Протокола, присутствующих и участвующих в голосовании на заседании Конференции Участников.

2. В вопросах, входящих в сферу их компетенции, региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса согласно настоящей статье, располагая числом голосов, равным числу их государств-

членов, являющихся Участниками настоящего Протокола. Такие организации не осуществляют свое право голоса, если их государства-члены осуществляют свое право голоса, и наоборот.

3. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подлежит ратификации, принятию или утверждению Государствами-участниками.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу в отношении Государства-участника через девяносто дней после даты сдачи им на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении такой поправки.

5. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех Государств-участников, которые выразили согласие быть связанными ею. Другие Государства-участники продолжают быть связанными положениями настоящего Протокола и любыми поправками, ратифицированными, принятыми или утвержденными ими ранее.

Статья 16

Денонсация

1. Государство-участник может денонсировать настоящий Протокол путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Региональная организация экономической интеграции перестает быть Участником настоящего Протокола, когда все ее государства-члены денонсировали настоящий Протокол.

Статья 17

Депозитарий и языки

1. Депозитарием настоящего Протокола назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

2. Подлинник настоящего Протокола, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные на то своими правительствами, подписали настоящий Протокол.